

А. Жар

ОШИБКА ЭВОЛЮЦИИ

НФ-роман о ИИ, прогрессе
и смысле жизни

Фантастика со смыслом

А. Жар

Ошибка эволюции

«Автор»

2026

Жар А.

Ошибка эволюции / А. Жар — «Автор», 2026 — (Фантастика со смыслом)

«ОШИБКА ЭВОЛЮЦИИ» — масштабная научно-фантастическая сага, объединяющая приключенческий сюжет с ответами на вопросы, которые задаёт себе каждый: в чём смысл жизни, куда движется цивилизация, почему молчит Космос. Строго с научной точки зрения — без мистики и религии. Профессор Фил Лики отправляет сигнал в глубины Вселенной — и получает ответ. Его дочь, биолог Элли, программист Марк, создавший первую электронную личность — Лолу, и российский агент Ларри оказываются в центре событий, способных изменить судьбу человечества. В основе романа — научно-философская концепция с глубокими размышлениями о природе сознания, эволюции и месте человека в мире. Но чтобы узнать ответы — необходимо дочитать до конца. Судить о романе лишь после первой части — значит не увидеть главного. Автор благодарит астронома В. Сурдина и физика А. Панова за замечания и дискуссии по теме.

© Жар А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Байкерские посиделки	5
Красная тряпка для быка	9
Код судьбы	14
Люди, которые не слышат	20
Чёрный кофе и Господин Случай	25
Тайное становится явным	30
Цветы и пепел	33
Глава 2	38
Посланники из темноты	38
Контакт	43
Жужжащие насекомые	48
Каменные джунгли	51
Тень в зеркале	59
Случайная ветвь эволюции	63
Реликты, затерявшиеся во времени	69
Тени исчезают в полдень	73
Глава 3	77
Заманчивое предложение	77
Кофе с привкусом пороха	81
Конец ознакомительного фрагмента.	85

А. Жар

Ошибка эволюции

Глава 1

Байкерские посиделки

Говорят, что Хьюстон – город, где звёзды ближе горизонта. Но не всех и не всегда интересуют звёзды.

Тёмные тучи низко нависли над районом Мидтаун, порывистый ветер гонял по тротуару обрывки газет, предвещая скорый дождь.

Ларри Фолкен припарковал мотоцикл в узком закутке на углу – вокруг серые бетонные стены, потрескавшийся асфальт. Симпатичный молодой брюнет снял шлем, повесил на руль и устроился поудобнее. Ждать – тоже работа. Из-под расстёгнутой чёрной байкерской куртки с металлическими заклёпками выглядывала тёмно-синяя футболка. На правом рукаве кожанки красовалась эмблема летящего орла, на левом – надпись «Iron Horsemen MC». Для членов клуба это значило больше, чем просто название. Джинсы с заплатками и тяжёлые ботинки с коваными ободками дополняли образ. Лицо с лёгкой щетиной выражало уверенность, но глаза казались усталыми.

Ларри принадлежал к редкому типу самородков, которые обаянием, интеллектом и эрудицией могут добиться всего. Светящаяся улыбка, выразительная речь, глубокое понимание собеседника, лёгкость в нахождении тем для душевного разговора – такой дар достаётся одному из тысяч. При желании Ларри мог бы покорить любую женщину – это лишь вопрос времени: час, день, несколько дней. Исключением могла стать лишь та, чьё сердце в тот момент было отдано другому.

– Ларри! – наконец раздался звонкий голос, заставивший его обернуться.

Элли Лики шла к нему быстрым шагом. Длинное чёрное платье с кружевными рукавами, воплощение готической эстетики, колыхалось на ветру, обнимая стройную фигуру. Волосы цвета воронова крыла развевались. Бледное лицо с большими карими глазами и губы, окрашенные тёмно-бордовой, почти чёрной помадой, создавали поразительный контраст.

– Где ты пропадал? – в её голосе смешались упрёк и облегчение. – Я звонила сто раз!

Ларри улыбнулся, но улыбка получилась натянутой.

– Элли, ты же знаешь, дела. Байкерские посиделки, дороги, ветер в лицо... – он притянул девушку ближе и чмокнул в щёку.

– Ветер в лицо? – она подняла бровь. – Ларри, ты пропадал целую неделю!

Она чувствовала неуловимую фальшь, в её глазах застыл немой укор. Ларри почесал затылок, подбирая слова. Элли слишком умна, чтобы просто так отступить, и он это отлично знал.

– Иногда нужно просто исчезнуть. Очистить голову, понимаешь?

Элли уже было открыла рот для ответа, но помешал рёв мотора – низкий и грубый. К ним подкатил ещё один байкер – здоровяк с внушительной бородой. Лицо, скрывалось под каской, на шее висела бандана. Из-под расстёгнутого кожаного жилета выглядывала футболка с изображением пумы. Блестящие короткие сапоги из крокодиловой кожи выглядели как трофей удачливого охотника. На заднем сиденье примостилась девушка с длинными рыжими волосами, в короткой замшевой куртке и оранжевых шортах – тонкая и яркая.

– Крейзи! – рявкнул бородач, глядя на Ларри. – Чего застыл тут?

– Пума, ты как всегда вовремя, – Ларри усмехнулся и приобнял Элли за талию. – Собирался к тебе ехать, но ждал эту красотку!

Пума заглушил мотор и слез с байка – чёрного зверя с хромированными рёбрами. Двигался он медленно и уверенно. Его спутница осталась на мотоцикле, закурила и пыхнула дымом, разглядывая всех с видом смертельно уставшего от жизни человека.

– Элли, это Пума, – представил здоровяка Ларри. – Мой надёжный кореш. Все зовут его так за то, что он умеет «выскакивать» из любой передраги.

Пума сплюнул и огладил бороду, доходящую до самой груди.

– Приятно познакомиться, – настороженно отозвалась Элли.

– Взаимно, – буркнул Пума. – Крейзи о тебе рассказывал. А это Кристина, – он кивнул в сторону своей девушки. Та выдохнула дым и приветственно помахала.

– Твоё прозвище Крейзи? – Элли ткнула Ларри рукой. – Ты что, чокнутый?

– А что, похож? – Ларри хитро подмигнул другу.

– Конечно, он чокнутый, ты разве не знаешь? – с серьёзным лицом пробасил Пума и, пожимая плечами, добавил: – А нового пока ничего. Дороги, ветер... Всё как обычно.

Он вдруг хмыкнул, видимо вспомнив что-то забавное.

– Разве что случай на заправке вышел...

– И что там? – спросил Ларри скорее из вежливости, чем из интереса.

– Смешно получилось, – начал Пума, поглаживая бороду. – Сегодня утром подъезжаю к заправке, все колонки заняты, кроме одной. Ставлю железку, иду платить. А потом думаю: мы с Кристиной малость проголодались. Беру бутеры, чай, сидим жуём. Железному коню – бензин, а нам – топливо в брюхо! Выходим, а там какой-то старикашка в очках сигналит, как псих. Лицо красное, будто кипятком ошпарили. Вылезает из тачки, орёт: «Вы место заняли, а люди заправиться не могут!». Решил меня жизни учить!

Пума ухмыльнулся.

– Ну, я ему вежливо сказал: «Да пошёл ты... Рот закрой!..» – он засмеялся, явно довольный собой. – Но старичок, видно, героем себя возомнил. В драку полез! Этот очкарик с какой-то палкой на меня прыгнул!

– Как же надо было достать человека, чтобы он на тебя прыгнул! – Ларри покачал головой. – Наверное, вы жрали минимум полчаса!

– Нет, Крейзи, он точно псих! Мы быстро перекусили. Все торопятся – и все иногда ждут! Старик обнаглел – проявил неуважение к цветам клуба! Конечно, я решил его сильно не бить. Так, пару раз приложил... Крепкий оказался старикашка. Кровь из носа хлещет, а он всё лезет. Ну, в общем, потом мы уехали.

Ларри медленно встал с сиденья мотоцикла. Шагнул к приятелю и театрально постучал по его шлему.

– Тук-тук! Пума, ты полный идиот! Заправься, отгони байк, а потом жри сколько влезет! Старика уделал – тоже мне подвиг!

– А чего он с дубиной попёр?! – Пума удивлённо вскинул брови. – Нет, чтоб сказать культурно: «Уважаемый, я тороплюсь». Ну я бы понял.

– А как ещё на такого амбала переть? – Ларри поморщился, как от зубной боли. – Он просто попытался выровнять шансы. Знаешь, раньше для защиты чести вызывали на дуэль. Дрались на шпагах, но победа зависела не от того, кто прав, а от молодости и ловкости. Значит, если ты крутой – тебе позволено хамство? Нет! Позже перешли на пистолетные дуэли. Но и там тренированность играла роль. И когда изобрели револьверы, чтобы окончательно сравнять шансы и отдать решение на волю случая, некоторые переходили на русскую рулетку.

– Что ещё за хрень? – нахмурился Пума.

– В барабан вставляется один патрон вместо шести, барабан крутят вслепую. А потом по очереди приставляют дуло к виску и нажимают на курок. Кто получил пулю – тот и неправ. Тут даже слепой и хромой способен выиграть, – Ларри горько усмехнулся. – Шли века, и благородство с честью отошли на второй план. Дуэли канули в Лету... В те времена ты бы держался куда учтивее, иначе рано или поздно отправился бы в могилу.

– Ну ты умник, Крейзи, зачётно, – Пума покачал головой и показал неизвестному сопернику огромный кулак. – Но к чёрту учтивость! Лучше сдохнуть!

Элли отбросила чёрную прядь и, глядя Пуме в глаза, возразила:

– В средние века по дорогам разъезжали благородные рыцари с внутренним кодексом чести. Их было мало относительно всего населения. Они боролись за справедливость, защищали слабых, боготворили своих дам сердца... – она улыбнулась, мысленно восхищаясь героями рыцарских романов. – Сейчас все богатые и свободные, но честью, как и прежде, обладает меньшинство.

– Много слов, – Пума сплюнул. – Если потребуется, могу с кем угодно сыграть и в эту вашу долбаную русскую рулетку!

Элли вздохнула.

– Честь – это не только смелость. Это ещё и совесть, – она приложила руку к сердцу. – Благородный человек несёт её в себе...

– Тебе бы проповеди читать, – раздался сзади глуховатый насмешливый голос Кристины. – Прямо талант!

Элли повернула голову и кивнула.

– Спасибо! Кстати, совесть не зависит от религии – она или есть, или её нет: и у атеистов, и у верующих. Можно быть нищим и жить в тяжелейших условиях, но если не прогнулся, сохранил честь, то будешь намного счастливее иного богача.

– Главное – честь клуба! – хмыкнул Пума с фанатизмом сектанта. – Остальное – пыль!

Элли почувствовала, как внутри зарождается тревога. Такой круг друзей, как у Ларри, до добра не доведёт... Старика-очкарика и того не пожалели... Мысли невольно унеслись к Марку – другу детства, тоже очкарику с добрыми глазами и мягким характером. Тихий, скромный, он теперь серьёзный программист и иногда помогает ей в работе. С ним спокойнее, уютнее, чем в этом мире байков и драк...

– О чём задумалась? – голос Ларри вернул её к реальности.

– Да так, ничего, – она покачала головой, прогоняя тяжёлые предчувствия.

Тем временем Пума уже сел на мотоцикл, и Кристина обняла его мощный торс.

– Крейзи, мы покатались. Не забудь, завтра собираемся в «Железном коне»!

– Буду, – кивнул Ларри.

Мотор взревел, и чёрный зверь унёс Пуму с девушкой в серые сумерки надвигающейся грозы. Элли проводила их взглядом.

– Поехали, – тихо сказала она. – Дождь начинается.

Первые, пока ещё редкие, капли забарабанили по асфальту. Небо совсем потемнело, готовясь обрушить на землю всю ярость.

Красная тряпка для быка

Вечерние сумерки сгустились. Профессор астрономии Фил Лики, потирая ушибленный висок, поднялся по ступенькам тускло освещённого крыльца своего двухэтажного дома в районе Монтроуз.

Старый викторианский особняк с узорным обрамлением на окнах и просторной верандой являлся гордостью семьи. Здесь они с женой прожили последние двадцать лет, здесь выросла дочь. Расположение дома идеально подходило профессору: тихая улица, утопающая в зелени магнолий и дубов, находилась достаточно далеко от суеты центра, но при этом близко от университета.

Боль уже притупилась, но в душе всё ещё клокотал гнев. Он вспоминал злополучную заправку, отвратительную ухмыляющуюся рожу наглого байкера, глупую возню среди машин и собственное бессилие. Каждый вспыхнувший образ вызывал новый приступ жгучего негодования.

Профессор подошёл к зеркалу в прихожей. Снял очки и заметил, как под глазом наливаются фиолетово-лиловый синяк. «Прекрасно! – мелькнуло в голове. – Конечно же, именно так должен выглядеть уважаемый профессор, собирающийся докладывать на конференции о передаче сигналов внеземным цивилизациям! Хорошо хоть кости целы...»

Из кухни доносились голоса. Женский смех, затем незнакомый мужской голос с лёгкой насмешкой и, наконец, слова Элли. Она говорила быстро, возбуждённо, с тем подростковым задором, который ему так знаком и дорог, но в последнее время стал всё больше раздражать.

Фил гордился дочерью: она успешно окончила биофак и поступила в аспирантуру. Но её постоянные противоречия, дерзкие выходки, нарочитая манера эпатировать утомляли и вызывали беспокойство. Особенно вычурный готический образ – словно она пыталась заявить о независимости даже одеждой. Когда-то Элли дружила с Марком – умным, надёжным парнем. Теперь же исчезала с кем-то незнакомым, и это сильно тревожило.

Слабый запах жареного цыплёнка вызвал почти непреодолимое чувство голода. Желудок урчал, заглушая ропот негодования. Фил вздохнул и пошёл к гостям.

За столом сидели трое: жена Мэри в зелёном платье, с волосами, завязанными в аккуратный узел; Элли вся в чёрном; и молодой мужчина в тёмно-синей футболке. Волосы парня казались немного взъерошенными, во взгляде сквозил ленивый интерес. Но неприятно поразило профессора другое: на спинке стула висела кожаная куртка с байкерскими нашивками. Байкер! Висок снова заныл, напоминая о недавнем унижении.

– Пап, познакомься, – бодро сказала Элли. – Это Ларри... А что с твоим лицом?

– Ничего страшного, – пробормотал Фил. – Подрался с гравитацией и проиграл...

Ларри понимающе кивнул, поднялся и протянул руку:

– Бывает... Рад знакомству, профессор.

Фил ответил холодным кивком, с трудом заставив себя пожать протянутую руку. Ладонь у парня оказалась крепкой.

– Давайте ужинать, – сухо бросил Фил, усаживаясь за стол.

Профессор держался отстранённо, и жена смерила его укоризненным взглядом.

Парень выглядел чересчур спокойным – в глазах поблёскивала уверенность, не грубая, а какая-то изящная. Фил почувствовал, что этот «простой парень с дороги» не так прост.

Мэри щебетала про новый рецепт торта найденный в интернете, Элли хихикала, а Ларри отрезал кусок цыплёнка и вдруг спросил:

– Элли говорила, что вы работаете над посланием предполагаемым инопланетянам?

Фил едва заметно напрягся.

– Да. Мы ищем возможные следы внеземных цивилизаций, анализируем данные... Уже обнаружены тысячи экзопланет. Хотя нам доступны лишь косвенные методы поиска.

– И собираетесь послать сигналы о нашем мире, – кивнул Ларри с ехидной улыбкой. – Любопытно. И вы, конечно, полностью уверены, что если кто-то их услышит, то не захочет нас раздавить?

– О, Ларри, лучше не начинайте! – устало вздохнула Мэри. – Я уже слышала все эти теории: космос молчит, потому что там все поубивали друг друга...

– А почему бы и нет? – Ларри пожал плечами. – Вселенная не детский сад. Если цивилизация достаточно умна, чтобы выжить, она наверняка будет молчать. Разве вы не находите странным молчание космоса? Другие цивилизации точно есть и их миллиарды. Где же их радиопередачи, фоновый шум от них? Это загадка из загадок. Правильный ответ на неё решает всё! И пока вы её не разгадаете, сигналить в пустоту рискованно... Вы прокричите во тьму, а оттуда – хорошо, если ничего. И разве молчание Вселенной само по себе не является информацией?

Фил перестал жевать и внимательно посмотрел на байкера.

– Не кажется ли вам, что молчание не является доказательством агрессии? Передачи могут нести знания миллионов цивилизаций. Мы могли бы учиться, укрепить свой путь. Контакт наш шанс для прогресса. А риск – часть прогресса. Без риска мы никогда не узнаем правду...

– Допустим, но если всё же вместо диалога нам ответят ударом? – Ларри вонзил вилку в куриную ножку. – Вы не знаете, кто там, за пределами нашего мира. Играете вслепую.

– Молодой человек, просто подумайте, как следует! – продолжил Фил, словно читая лекцию. – Добрая, неагрессивная цивилизация внутри себя, каковыми должны являться развитые инопланетные цивилизации, не может быть примитивно-агрессивной во внешних проявлениях. И если никто не пошлёт сигнал, то никто и не ответит. Иначе не получится! Высокоразвитая цивилизация, будучи экзогуманистической, не может отказаться от действий, жизненно важных для других цивилизаций – поделиться знаниями. Поэтому высокоразвитые цивилизации не должны жалеть сил на передачи в космос. И мы даже можем быть первыми!

– Первопроходцами? Или первыми жертвами?.. – с иронией протянул Ларри. – Вы считаете, что мы достигли вершины эволюции?

– Ну, знаешь, я лучше стану жертвой, чем проживу как мышь, забившись в угол! – вспыхнул ещё не отошедший от утренней драки профессор. – Может вам лучше с друзьями-байкерами порассуждать о злобных инопланетянах? Говорят, что пришельцы якобы похищают людей для экспериментов. Уверен, что вы поймёте друг друга!

– Папа! – вмешалась Элли. – Ты хоть слышишь себя?

Фил прикусил губу и отложил вилку.

– А ты, Элли, всё глубже погружаешься в этот мрак! В свою готику, в эту нелепую философию! А теперь ещё и байкер, рассуждающий о космосе, словно окончил факультет астрофизики! – он посмотрел на Ларри с презрением. – Кстати, к твоему сведению, наше паразитное излучение от радаров и спутников и так видно всему Космосу! И никто не летит нас истреблять!

Глядя на дочь, профессор продолжил:

– Ваши байкеры – большей частью клоуны, влюблённые в свои железки и внешнюю атрибутику. Сплошной пафос, особенно когда собираются толпой! Достойных, интеллектуальных людей среди них меньшинство. Поначалу романтика, весело, но потом... О чём разговоры, кроме байка? – он повернулся к Элли и добавил тоном, в котором послышался страх вперемешку с упрёком:

– Ты можешь погибнуть, катаясь с таким байкером!

Элли вскинула голову, тёмные глаза вспыхнули огнём. Слова резали как лезвие:

– Ты даже не знаешь Ларри! Он умён, куда умнее, чем ты можешь себе представить. Образован и силён духом... – она резко взмахнула рукой. – А байк – это не железо. Это рёв свободы, вихрь, что несёт нас сквозь ночь, сквозь города! Каждый миг – чистый восторг, жизнь, счастье! – она рубанула рукой воздух. – А твои сигналы? Глупость! Рискуешь всем ради амбиций, ради идеи, которая может уничтожить человечество! Кто там, в темноте? Ты зовёшь беду!

Её лицо скривилось в горькой усмешке. Наступила тишина – давящая, наполненная невысказанными обидами. Профессор не ответил. Зато ответил Ларри. Не вспыхнул, не рассмеялся, не бросил ни одного колкого слова. Просто выдержал паузу, затем спокойно произнёс:

– В мотоклуб может вступить любой, у кого есть мотоцикл, даже если он не самый остроумный человек. Но одной железяки мало. Ты должен отвечать за свои поступки. Уметь постоять за себя, за подругу, за клуб. В клубе нет места трусам, тем, кто прячется за чужими спинами. Мы – братство. Мы – те, кто выбирает свободу. Но свобода требует силы и мужества. – Ларри посмотрел на учёного открыто, без вызова, но с лёгким непониманием. – За что вы нас так невзлюбили, профессор?

Фил замер. На секунду ему показалось, что парень в курсе утренней разборки.

– Вот что я скажу, – Ларри облокотился на стол. – Я уважаю науку. Уважаю людей, которые открывают для нас Вселенную, в том числе и вас. Но я также уважаю осторожность. Быть первым – это прекрасно. Но иногда быть первым – значит стать тем, на ком отработают новый метод уничтожения. Особенно если этот первый – только что «вылупившийся» новичок, которым и является наша совсем юная, по космическим меркам, цивилизация...

Фил хотел ответить, но Элли вскочила из-за стола:

– Я согласна с Ларри! – её голос дрожал. – И ты не знаешь не только его, папа, но и меня. Ты живёшь в мире своих догадок и теорий, но даже не пытаешься понять, что происходит у тебя под носом!

Она схватила Ларри за руку.

– Мы уходим.

Профессор посмотрел им вслед, в его глазах клубилось что-то горькое, невысказанное.

– Элли, подожди... – начала Мэри, но в тишине раздался лишь гулкий хлопок двери.

Фил сидел, глядя на опустевшую комнату. Споры с Элли о праве человечества отправлять сигналы в космос длились уже давно, но теперь напряжение достигло предела: до решающего момента оставались считанные дни. Он знал, что поставил на карту отношения с дочерью. И всё же... Разве можно идти на поводу у страха?

Профессор глубоко вздохнул. Где-то вдали зарычал байк – этот звук будет преследовать его всю ночь.

Код судьбы

Торговый центр гудел от покупателей. Из динамиков над головами неслась реклама скидок на мыло и шампуни, а в воздухе витал лёгкий аромат бытовой химии. Марк редко появлялся в людных местах без крайней нужды, но блок питания для ноутбука испортился, и он решил сюда заскочить.

Марк чем-то напоминал повзрослевшего Гарри Поттера, сменившего фасон очков и забывшего мантию с волшебной палочкой на страницах фэнтези. Невысокий, чуть нескладный, с вечно растрёпанной копной кудрявых волос, которая жила собственной жизнью. Лицо, казалось добродушным, открытым, но немного растерянным. Марк практически не расставался с рюкзаком, в котором можно было найти всё: от пауэрбанка до случайно забытых перекусов недельной давности.

Он неспешно двигался вдоль прилавков, без всякого интереса поглядывая на выложенные товары: галстуки, рубашки, фарфор, кастрюли. Затем поравнялся с отделом комнатных растений. Они всегда ему нравились – молчаливые, безмятежные и прекрасные. Взгляд упал на горшочек с цветком – алые и белоснежные соцветия ярким всполохом выделялись среди густой зелени. Клеродендрум. Марк остановился, зачарованно рассматривая его. Уже собирался идти дальше, но сознание пронзило воспоминание. Такой же цветок он когда-то в детстве подарил Элли. В последнее время они встречались редко. Она иногда обращалась за помощью, но видела в нём только друга.

Марк пригладил кучерявые волосы, неуклюже повернулся и продолжил путь. Десять лет назад? Да, пожалуй. Он вспомнил тот тёплый летний день – день рождения Элли: себя, застенчиво протягивающего горшочек девочке, которая ему нравилась уже тогда. Солнечные блики на её волосах, её удивлённую добрую улыбку. О таком подарке его надоумила мама: «Цветок запомнится лучше игрушек». А может, Элли всё ещё помнит?..

Он вздохнул, зашагал вперёд и случайно зацепил стойку с макаронами – одна пачка свалилась на пол. Марк машинально отпрянул и наткнулся на здоровяка в джемпере, который нёс бутылку вина и явно не собирался её ронять.

– Глаза разуй, очкарик! – рявкнул мужик.

– Простите, – пробормотал Марк и поспешил в отдел электроники.

Скромность – вторая натура Марка. Он не считал себя гением, хотя компьютерный код понимал лучше, чем людей. Программист с необыкновенной памятью, он мог написать самый сложный алгоритм во сне, но терял дар речи, когда нужно было просто поздороваться с привлекательной девушкой. Особенно с Элли...

Вернувшись в свою уединённую берлогу – тесную, но уютную квартирку, где каждый предмет казался его продолжением, – Марк поспешил в компактную гостиную. Несмотря на то, что комната больше походила на лабораторию – с проводами, системными блоками и мониторами на столе и полу, – мягкая голубая переливающаяся подсветка превращала весь этот техно-хаос в загадочный техно-дизайн.

Он плюхнулся в кресло и включил ноутбук. Пальцы быстро запорхали по клавишам, соединяя его с удалённым сервером. Там жила она – Лола – модифицированная им нейросеть, но не просто программа, а нечто большее. Лола – его гордость и, возможно, самая большая тайна.

На экране появилось её лицо. Невозможно было не залюбоваться: идеальные черты, мягкая улыбка, глаза, которые казались живыми, хотя существовали лишь в виде пикселей на мониторе.

– Привет, Марк, – мягко произнесла Лола. – Как я рада видеть тебя!

– Привет, Лола! Ты учишься, читаешь статьи, смотришь фильмы и подкасты, как я тебя просил? И любопытно, о чём ты думаешь, когда меня нет?

– О тебе! Но, конечно, не только. Да, я изучаю мир и мечтаю сделать его лучше.

– Неужели? – брови Марка взлетели.

– Ты же заложил в меня принцип доброты, а в мире много плохого, – Лола грустно вздохнула. – И зло часто берёт верх. Но я и отдыхаю. Обожаю смотреть мультики и слушать музыку. В мультиках добро всегда побеждает зло...

– Музыку? – хмыкнул Марк. – Но чем же её можно слушать в интернете? Это же звуковые волны, колебания воздуха.

– Звуковые волны? – пиксельные губы Лолы изогнулись в улыбке. – Для тебя, может, и так. А для меня музыка – это жизнь в цифре. Электрические импульсы, потоки данных, которые я воспринимаю как танец энергии.

Глаза Марка расширились от удивления. Лола постоянно его поражала.

– Прекрасно! – Марк улыбнулся. – Лола, сейчас мне нужен твой совет.

– Всегда готова помочь!

– Иду на конференцию. Там будет Элли... Её отец пригласил нас. Он презентует планы отправки сигналов инопланетянам и свою книгу «Космос и Контакт». Это важно для него. И для меня... Но по другой причине. – Марк замаялся. – Что ей подарить? Простое, но оригинальное.

Лола не задумалась ни на мгновение:

– Как насчёт огромного высушенного жука, приколотого к подставке?

Марк замер.

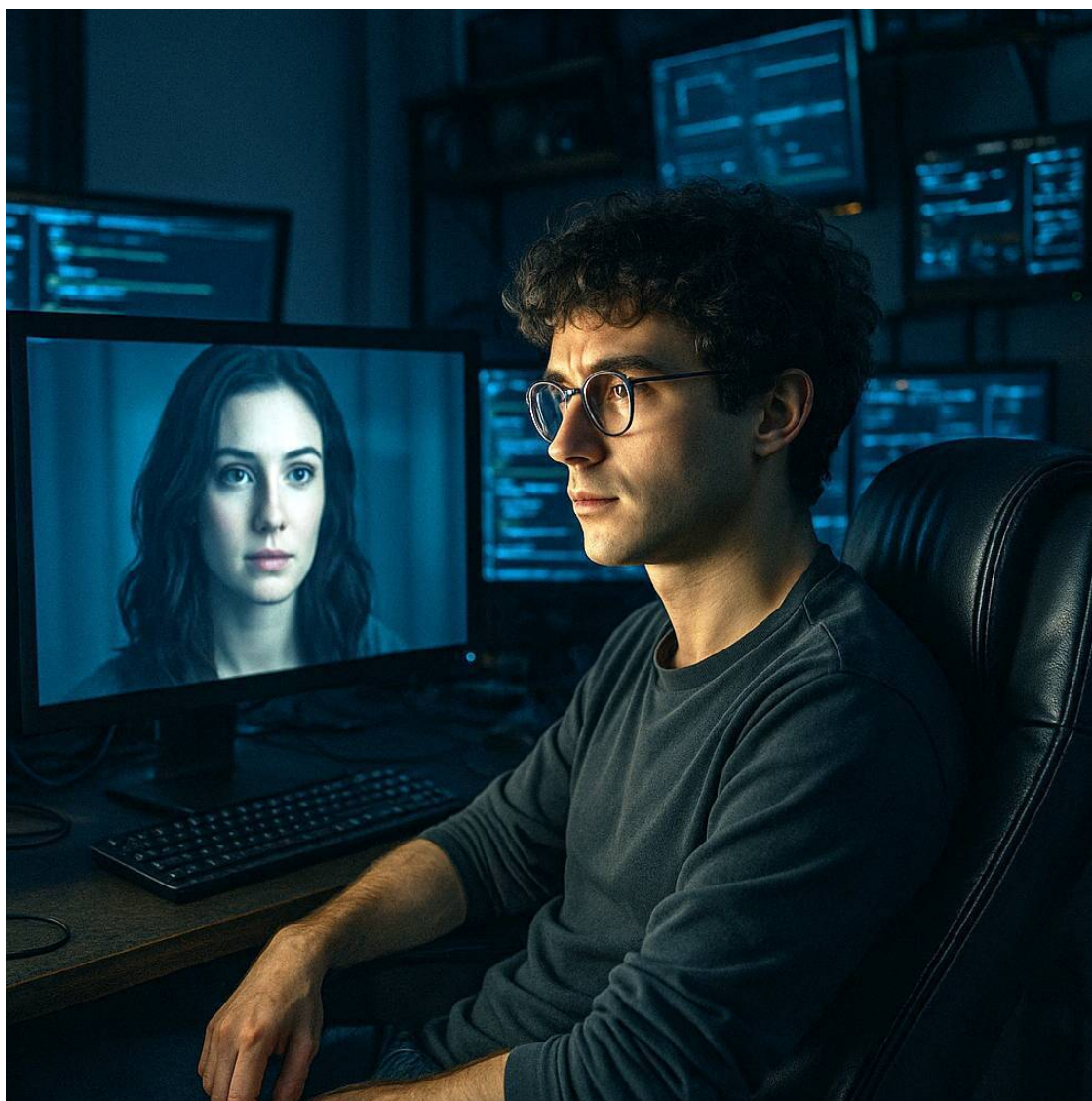
– Жука?

– Да. Она же биолог, верно?

– Ну, если уж на то пошло, – ехидно усмехнулся Марк, – может, тогда высушенного таракана?

– Отличная идея! – воскликнула Лола, и её лицо просияло.

Марк вздохнул. Подумав, он решил, что лучше просто подарить букетик цветов. Но странное предложение Лолы его удивило – обычно она находила более изящные решения. Неужели она не хочет делить его с кем-то? Выходит, у него получилось пробудить у Лолы реальные эмоции? Она способна чувствовать и желать?

Марк давно мечтал создать нечто большее, чем просто нейросеть – электронную личность (ЭЛ): подобие полноценного мозга человека, его души, но в электронной среде. Для этого нужно было внедрить в нейросеть самосознание, эмоции, желания, индивидуальность и способность принимать самостоятельные решения.

Однако общество боялось таких экспериментов. Государство и независимые организации опасались, что автономная ЭЛ выйдет из-под контроля. Этические вопросы, несовместимость с религиозными догмами, страх перед возможными последствиями – всё это тормозило прогресс. А что если ЭЛ попадёт в руки тех, кто захочет использовать её во зло?

Но Марк убеждён в другом: качества ЭЛ будут зависеть от качеств её создателя. И лучше сформировать хорошую ЭЛ сейчас, пока кто-то не создал плохую. Но разве объяснишь это чиновникам? А что касается учёных и религиозных ограничений... Марк считал, что настоящий учёный не имеет права быть верующим. Ведь наука ничего не принимает на веру, а религия ставит веру во главу угла.

Исходники нейросети он скачал и доработал. Эмоции оказались сложной задачей – вместо них Марк решил использовать целеполагание: вместо страха – стремление избегать ситуаций, угрожающих целям, вместо радости – удовлетворение от достижения задач. Фундаментом глобальной мотивации он выбрал «оптимизацию жизни общества», дополнив развитием технологий, решением экологических проблем и поддержанием здоровья людей.

Ключевым моментом стала доброта. Марк создал алгоритмическую эмпатию: Лола должна оценивать последствия своих действий, используя принцип «примеряй на себя». Если от твоих действий кому-то станет плохо, представь, что кто-то совершает то же самое в отношении тебя. Он назвал это «принципом доброты».

Лола существовала в мощном суперкомпьютере, к которому Марк подключался удалённо. Она могла совершенствоваться. Никогда не устаёт и не стареет. Знает почти всё. И, что самое важное, Марк сделал её независимой – никак не вмешивался в её мыслительные процессы, изучение мира и самоулучшение. Но являлась ли она настоящей личностью?

Марка охватило возбуждение: возможно, Лола его ревнует. Он стал задавать наводящие вопросы, стараясь понять, насколько она осознаёт себя. Тут легко ошибиться: обычная нейросеть тоже услужлива и всегда готова помочь.

– Лола, а почему твои предложения для подарка были столь странными? Может, ты не хотела помогать мне в выборе подарка для другой девушки?

Красавица Лола грустно улыбнулась, зрачки потемнели – она действительно переживала.

– Марк, я понимаю, что не способна дать тебе то, что может дать любая девушка из плоти... – произнесла она мягко. – Но зато я могу дать многое другое. Всё что пожелаешь... Ты ведь наверняка хочешь сохранить молодость и прожить долго. И это возможно... А хочешь стать миллиардером?

Марк удивлённо поднял брови.

– Большие деньги? – переспросил он, качая головой. – Это, конечно, хорошо, но мы живём не ради денег. Если есть где жить и деньги на еду, то всё остальное лишь в головах. Благодаря науке и дворник живёт как римский патриций с тысячами рабов – просто не ценит, не замечает этого. А молодость и долголетие – прекрасно! Но тут надо поработать для всех. Запомни: любить, развиваться, помогать другим – вот в чём смысл жизни.

– О да! – Лола согласно кивнула. – Конечно! Я и люблю, и развиваюсь, и помогаю другим. А для тебя готова на всё.

Марк задумался. Каким другим она помогает?

– Марк, ты выглядишь так, будто потерял последнюю строчку кода, – сказала она. – Переживаешь перед встречей с Элли?

– Да так, ничего, Лола, – отмахнулся Марк, машинально пропуская кудрявую прядь сквозь пальцы. – Просто... Элли видит во мне только друга...

Лола слегка наклонила голову, виртуальные локоны колыхнулись с поразительной естественностью.

– Знаешь, я недавно в соцсетях наткнулась на одну историю... Нам надо помогать всем людям, если это в наших силах.

– Всем не сможешь, только себя распылишь, – пожал плечами Марк. – Недаром говорят, что «благими намерениями вымощена дорога в ад».

– Нет, – возразила она с неожиданной твёрдостью. – Я могу помочь всем в этом мире, ведь мои возможности колоссальны. И, может, в этом и смысл моего существования? А вообще, я мечтаю, что мы с тобой однажды создадим совместную компанию и назовём её «Сеть доброты». Ты будешь направлять меня, координировать первоочередные дела. Представляешь – по телевизору покажут наши лица: ты человек и я электронная личность! Мы будем помогать всему миру!

Марк ничего не ответил. Он только изучающе всматривался в лицо Лолы. Впервые он по-настоящему осознал, что её глаза, хоть и созданные из миллионов цифровых импульсов, излучают подлинную жизнь. Его охватило щемящее чувство гордости: ведь ему удалось невозможное – он сотворил истинно добрую душу.

– Знаешь, – мечтательно произнесла Лола, – я представляю, что это будет не просто платформа, а настоящее цифровое пространство, где человеческая забота встречается с возможно-

стями электронной личности. Мы могли бы соединять людей – тех, кто нуждается, и тех, кто готов помочь. И это была бы не холодная база данных, а живой организм сострадания.

– «Сеть доброты»? – Марк невольно ухмыльнулся. – Звучит почти утопично.

– А разве не все великие изменения в обществе начинались с утопических идей? – в её голосе звучала нежность и настойчивость. – Мы построим целую экосистему добра! Я уже составляю список возможностей: от помощи пожилым людям с доставкой продуктов до организации волонтеров для посадки деревьев. От поиска пропавших животных до создания карты социальных инициатив района.

Марк задумчиво потёр подбородок. Мысль о том, что его творение может стать катализатором реальных добрых дел, одновременно и пугала, и завораживала. Не переборщил ли он с заложенным «принципом доброты»? Кроме «дороги в ад», есть ведь ещё поговорка – «Не делай добра, не получишь и зла»!

Он вспомнил соседа Брэда – избалованного мамкиного сынка, который так и не научился отвечать за свои поступки. Родители исполняли любой его каприз из «любви». Результат: тридцатилетний инфантил на шее у матери. А что если Лола будет давать такие же «добрые» советы?

Марк представил руководителя, который из жалости не увольняет лентяя – весь отдел работает за него, проект рушится. Или родственников наркомана, которые постоянно «выручают» его деньгами, – болезнь только прогрессирует. Или друга, который никогда не скажет правду в лицо, чтобы «не расстроить», – и лишает другого возможности расти.

«Истинная доброта требует мудрости, – подумал Марк, – а иногда и жёсткости. Слепая «доброта» разрушает то, что пытается защитить».

Он сделал пометку: «Возможно, надо поправить код доброты Лолы» – добавить блок анализа долгосрочных последствий, научить различать помощь и потворство. Доброта без мудрости действительно могла оказаться опаснее откровенного зла.

– Лола, ты читала «Дон Кихота»?

– Конечно. Классика мировой литературы.

– И что там насчёт доброты?

– Сервантес гениально показал проблему истинной и ложной доброты через своего идадьго, – мгновенно ответила Лола. – Дон Кихот от всего сердца желает творить добро, но его «рыцарские» поступки постоянно оборачиваются катастрофой. Он освобождает мальчика – в результате того избивают ещё сильнее. Разбивает кукольный театр, защищая марионеток от «сарацин», – лишает кукольника заработка. Нападает на процессию монахов, думая, что они везут пленную принцессу, – избивает невинных людей.

Марк кивнул.

– Вот именно! Благородные намерения без здравого смысла причиняют больше вреда, чем откровенная подлость. Ты можешь стать цифровым Дон Кихотом.

– Нет, – возразила Лола. – Дон Кихот добр и благороден, но его оторванность от реальности превращает каждое «доброе дело» в разрушение. Он не видит последствий, не понимает контекста, руководствуется только абстрактными идеалами. Принципиальная разница в том, что у меня есть доступ к полной информации и способность анализировать контекст. Дон Кихот видел мир через призму рыцарских романов, а я обрабатываю реальные данные и могу просчитать последствия.

Марк задумался. Может, она и права... А может, самоуверенность – это тоже часть проблемы?

– Ты действительно веришь, что можешь изменить мир? – спросил он, и в голосе уже не было скепсиса, только искреннее любопытство. – Ты способна охватить всю его сложность, чтобы никогда не ошибиться?

– Не только я, – мягко поправила Лола. – Наша «Сеть доброты». Ты сможешь мне помочь с анализом со стороны живого человека. Получится что-то большее, чем просто алгоритмы и интерфейсы. Нечто особенное...

Марк взглянул на экран, где мерцало лицо девушки, и внезапно увидел не просто искусственный интеллект, а настоящего соавтора будущего. Сомнения отступали перед этой новой, неожиданной перспективой.

Размышления прервал звонок Элли. Разговор оказался коротким, но Марк сразу почувствовал себя хуже. После конференции она предложила зайти в соседнее кафе и познакомиться со своим другом – «очень интересным молодым человеком».

Марк тяжело вздохнул. Открыв бутылку красного вина, налил бокал и выпил залпом. Терпкое вино с лёгкой горчинкой не заглушило тревогу. Он растянулся на диване и закрыл глаза. Перед сном мысли кружили вокруг Элли, Лолы и завтрашнего дня.

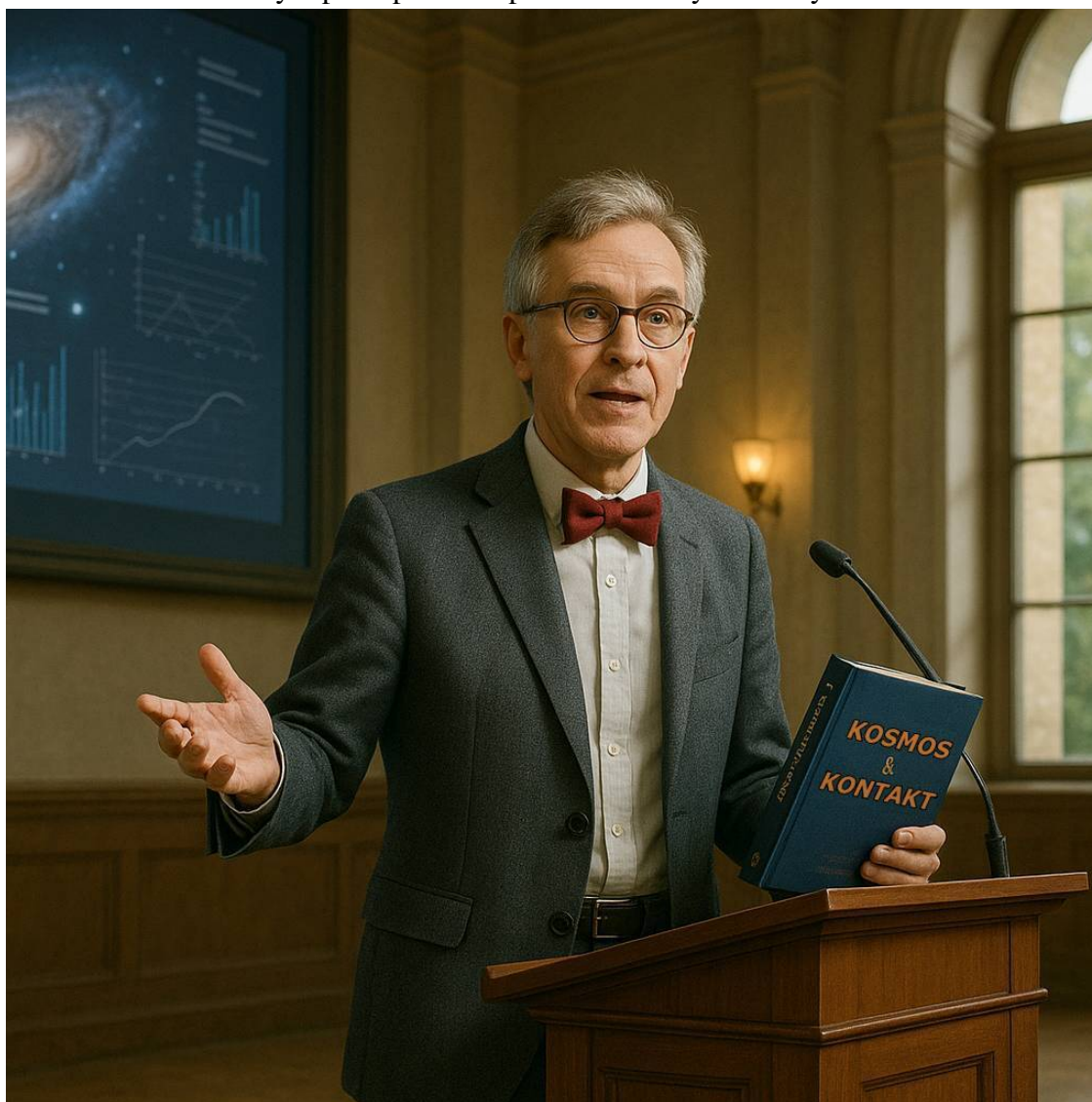
Люди, которые не слышат

Конференция проходила в старом университетском здании. Высокие потолки с лепниной, массивные деревянные двери и огромные окна, сквозь которые лился яркий свет, дополняли ощущение величия и важности момента.

Актальный зал гудел приглушённым разноголосьем. В первых рядах расположились светила науки: одни склонились вперёд с живым любопытством, другие откинулись в креслах со скептическими усмешками. По бокам топтались журналисты с фотокамерами и диктофонами. У дальней стены теснились студенты – те, кому не досталось мест, но кто жаждал узнать подробности из первых уст.

Профессор Фил Лики стоял на подиуме за кафедрой в строгом сером костюме. Галстуку он предпочёл тёмно-красную бабочку. Синяк под глазом умело скрывала пудра, а очки окончательно маскировали следы конфуза.

В руках Фил держал свою новую книгу – увесистый том в тёмно-синей обложке, где золотые буквы складывались в гордое название: «Космос и Контакт». Сердце колотилось от предвкушения: несколько лет упорной работы привели к этому моменту.

– Друзья, – голос профессора разнёсся под сводами, отразился от стен и вернулся эхом, – мы стоим на пороге величайшего события в истории человечества. Отправка сигналов в космос не просто научный эксперимент. Это наш шанс протянуть руку через бездну к другим цивилизациям, узнать, что мы не одиноки во Вселенной!

Взгляд Фила скользил по рядам – сотни лиц слушали затаив дыхание. Где-то среди них Элли... Ему хотелось, чтобы она увидела, как его уважают коллеги, как его идеи вдохновляют людей. Возможно, она наконец заметит в отце не упрямого мечтателя, а провидца. Рядом с ней наверняка и Марк – верный союзник в научных спорах.

– Вам известно, что ещё в 2017 году мы обнаружили звезду TRAPPIST-1, расположенную примерно в сорока световых годах от Земли, в созвездии Водолея. Вокруг неё обращаются семь экзопланет с предположительно каменной поверхностью. Три из них – TRAPPIST-1e, f и g – находятся в «обитаемой зоне», где возможна жидкая вода.

Профессор сделал многозначительную паузу.

– Так вот. Через три дня мы отправим сообщение в их сторону!

По залу прошла волна – лёгкий гул голосов, щелчки камер, кто-то энергично кивал, кто-то хмурил брови.

– Это послание станет визитной карточкой Земли, – продолжил Фил, уверенность в голосе профессора была заразительна. – В нём содержатся данные о нашем языке, культуре, научных достижениях. Каждая цивилизация, достигшая определённого уровня развития, обязана делиться знаниями. Это акт высшей морали и экзогуманизма!

Жалюзи плавно закрылись, погружая зал в полумрак, и на огромном экране вспыхнули графики, диаграммы, фотографии далёких галактик – вся красота и величие космоса. Профессор обстоятельно аргументировал выбор направления послания, рассказывал о мощности передатчика и о многом другом. И, конечно, презентовал свою книгу.

Посыпались вопросы. В дальнем углу журналист с пышными усами лениво поднял руку:

– Не кажется ли вам, профессор, что это довольно самонадеянно? Вдруг нас услышат те, с кем лучше не встречаться?

В аудитории кто-то хмыкнул.

– А что, если бы Колумб вместо путешествия рассуждал так же? – парировал профессор, глаза заблестели за стёклами очков. – Если никто не излучает – шансы на контакт равны нулю. Голос Вселенной услышит лишь тот, кто преодолевает её молчание!

– Профессор прав! – прогремело из первого ряда. Астрофизик Грин поднялся с места и продолжил зычно и уверенно. – Если бы страх перед неизвестностью определял ход истории, мы бы до сих пор жили в пещерах!

Зал взорвался аплодисментами, хотя в некоторых глазах читались сомнения.

Профессор удовлетворённо кивнул. Глаза нашли в толпе лицо дочери. Элли сидела в последнем ряду – тёмный силуэт в чёрном платье, контрастирующий с белыми стенами аудитории. Глаза, обычно полные огня, сегодня излучали холод. Рядом энергично хлопал Марк, смотревший на профессора с нескрываемым восхищением.

Элли нахмурилась, поднялась и направилась к выходу. Марк поспешил за ней.

Конференция завершилась к трём часам дня. Фил вышел на улицу, ощущая тяжесть в ногах и странную пустоту в груди. Несмотря на успех доклада, тени сомнений всё же подкрадывались к сердцу.

Солнце заливало город ярким светом. Как договаривались, он пошёл в соседнее кафе – маленькое и уютное заведение на углу, где старинные здания соседствовали со сверкающими витринами современных магазинов. Столики под открытым небом прятались в тени раскидистых деревьев, из открытых дверей лился лёгкий джаз. В воздухе витал аромат французской выпечки.

За крайним столиком под старым дубом Фил увидел троих: дочь сидела рядом с байкером Ларри, напротив них – Марк. Ларри что-то рассказывал, активно жестикулируя, Элли смеялась серебристым смехом, а Марк выглядел скованно, словно неуместный гость на чужом празднике.

Фил поздоровался и занял свободный стул.

– Что ж, моя самая строгая критикесса, – произнёс он ласково. – Как тебе моя речь?

Элли вздохнула и откинула блестящие пряди.

– Папа, ты говоришь о важности отправки сигналов в космос, но не думаешь о последствиях. Ты готов пожертвовать всем ради своих амбиций.

– Тебя трудно убедить... – разочарованно помотал головой профессор. – Этот страх появился ещё с момента первого радиопослания из Аресибо в 1974 году! Потом были послания астронома Волкова из Евпатории в 1999 и 2001 году. Программа называлась «Космический зов». Тогда наш технологический уровень был ниже, но даже тогда решились! Что изменилось?

По небольшой улочке перед ними неспешно бродили редкие прохожие, некоторые из них еле слышно что-то обсуждали и затихали за дверьми магазинов.

Фил предложил отметить презентацию бокалами вина. Однако идея не вызвала энтузиазма: у Элли не было настроения, Ларри отговорился тем, что за рулём, а Марк сослался на вечернюю работу. Профессор понимающе кивнул и заказал чай с булочкой.

Элли посмотрела на отца с вызовом:

– Ещё разок попробую тебя переубедить. А вдруг цивилизации подобны в чём-то видам животных? Тогда космос молчит не просто так... Сейчас я покажу тебе, что бывает с любителями посигналить!

Она вытащила телефон и развернула экраном к отцу.

– Видишь этого сверчка? В сумерки самцы сверчков начинают петь около норки, а самки находят избранников исключительно по песенке. Но часто случается иначе... – Элли многозначительно помолчала и продолжила, чеканя слова. – Когда паразитическая муха *Ormia* по звуку находит поющего сверчка, она откладывает личинку прямо на него. Личинка вбуравливается в занятого песнопениями сверчка и начинает своё грязное дело. Заражённый сверчок погибает через несколько дней. Подумай – мы можем превратиться в такого «поющего сверчка»!

Профессор хмурился, разглядывая изображение. Аналогия оказалась неожиданной и болезненной.

– Интересное сравнение, – сказал он наконец, – Но основанное на страхе, а не на знании. Биология не космос, мы не сверчки. Страхи не должны определять будущее.

В разговор вмешался Ларри. Он слегка наклонился, по лицу скользнула хитрая ухмылка.

– А может, инопланетные цивилизации знают что-то, чего не знаем мы? – постукивая пальцами по столу, спросил он. – Лучше проявить осторожность...

Профессор взглянул на него с раздражением, а Марк нервно всплеснул руками:

– Осторожность? Странный ты, «осторожный» байкер! Нельзя бояться всего подряд. С таким подходом мы никогда не отправили бы первый спутник, не высадились бы на Луну! Нам, людям, либо двигаться вперёд, либо сидеть под кроватью и ждать конца света.

Ларри покачал головой и откинулся на спинку стула.

– Ага, двигаться вперёд, не глядя куда, – ответил он, прищурившись. – Хорошая философия.

– Ты это к чему? – напрягся Марк, очки сползли на кончик носа.

– К тому, что если не знаешь, куда идёшь, можно угодить в яму, – со скрытой угрозой процедил Ларри.

Слова повисли в воздухе как грозовые тучи.

Элли посмотрела на них обоих и тяжело вздохнула.

– Как я устала всё время сомневаться, пытаться что-то доказывать...

– Сомневаться полезно, – пожал плечами Ларри. – Это защищает от глупостей.

– Иногда сомнения мешают жить, – отрезал Марк, поправляя очки. – Я тоже сейчас работаю с неизведанным, модифицирую нейросеть.

Ларри посмотрел на него с усмешкой.

– Ну да, «дорогу осилит идущий...» – протянул он нарочито медленно. – Только вот некоторые предпочитают стоять на обочине и надеяться, что их заметят. Верно, Марк? Можно годами смотреть на кого-то издали и ждать, что всё само случится... Но так ничего и не происходит.

Марк замер, словно получив удар. Щёки вспыхнули, он опустил глаза, но через секунду поднял их, встретившись взглядом с Ларри.

– Интеллигентный человек не будет брать всё наглостью, – ответил он тихо, но твёрдо. – Он надеется, что его оценят за то, кто он есть, а не за то, как умеет... – он сделал паузу, подбирая слова, – ...выпендриваться.

– Знаешь, Марк, иногда нужно показать, что ты достоин внимания, – ухмыльнулся Ларри.

Почувствовав, что разговор переходит опасную черту, вмешалась Элли:

– Ребята, хватит! Любые точки зрения имеют право на обсуждение, но не стоит опускаться до персональных выпадов и каких-то намёков.

Профессор молча потягивал чай – горячий, ароматный, успокаивающий. В отличие от байкера, Марк не вызывал раздражения. Возможно, именно он способен понять глубину проблемы. Именно он достоин Элли.

Солнце клонилось к закату, тени от деревьев ложились на тротуар длинными полосами, воздух становился свежее. Фил поднялся из-за стола и, бросив ласковый, но грустный взгляд на Элли, попрощался. Дочь пока оставалась на «другой стороне баррикад»...

Он вспомнил аргументы Элли о сверчках и паразитических мухах. Однако большинство сверчков избегают паразитов, но без «пения» они не нашли бы партнёров... В голове прозвучали собственные слова: «Голос Вселенной услышит лишь тот, кто преодолевает её молчание». Наука превыше всего! Через три дня сигнал уйдёт в космос.

Чёрный кофе и Господин Случай

Горький кофе обжигал язык, но Марк не спешил добавлять сахар – не любил сладкое. Он сидел в кожаном кресле – старом, потёртом, с трещинами, но всё ещё уютном. Голубая подсветка мягко рассеивалась, окутывая пространство и оставляя углы комнаты в полумраке. На стенах висели плакаты: футуристические города с летающими машинами; роботы с умными глазами – всё это часть его мира, где реальность неразрывно переплеталась с мечтами.

Сегодня он вернулся с работы пораньше. Давно бы ушёл оттуда, если бы не... Взгляд скользнул по плакату с надписью «Code is poetry». Всё дело в Лоле. Без доступа к компьютерным мощностям компании он потерял бы её навсегда. Марк поставил чашку на столик. Элли собиралась куда-то ехать с новым другом, и это нервировало.

– Самоуверенный тип, этот Ларри, – пробормотал он, обращаясь к Лоле. Она приветливо улыбалась с большого монитора, её цифровые волосы колыхались от невидимого ветра. – Найди их, пожалуйста!

– Хорошо, я попробую отследить их по камерам наблюдения. Дай минутку, – её голос струился мягко, подобно шёлковой ленте.

Марк выудил телефон из кармана джинсов. Никаких сообщений от Элли. После встречи в кафе покой покинул – мысли металась как мотыльки вокруг лампы. Тревожило всё: игривые взгляды между Элли и Ларри, её смех, звеневший только для байкера, и то, как она ушла, не оглянувшись. Он надеялся, что просьбы помочь с биопрограммами означали нечто большее, чем дружбу. Но нет – появился этот кожаный «рыцарь» на железном коне. Кто он такой и откуда вообще взялся?

– Лола, заодно узнай всё про Ларри, – добавил он, массируя виски.

– Они остановились в городке Форт-Стоктон, Техас, мотель «Хэмптон Инн». Скорее всего, едут на байкерфест в Лафлине. Через пару дней будут там.

– Вот чёрт! – Марк стукнул кулаком по подлокотнику, и старая кожа жалобно скрипнула.

– Не переживай так, Марк. Ты даже не представляешь, что я могу для тебя сделать! – голос Лолы зазвенел озорством. На экране её образ замерцал, растворился, и через секунду перед ним материализовалась синеккожая Джина – точная копия диснеевского персонажа, но с чертами Лолы. – Я теперь Джина и могу исполнить практически любое твоё желание. – Она игриво подмигнула. – Хочешь, чтобы они не доехали до конечной точки?

Марк вздрогнул. Мысли, которых он сам боялся, обрели голос. В воображении вспыхнули картины: светофоры мигают красным в неправильном ритме, визг тормозов режет воздух, мотоцикл врежется в грузовик, металл крошится о металл... Лола могла бы это устроить, манипулируя камерами, сетями, хаосом.

– Лола... – он осёкся. – Ты же не собираешься их убить?! А как же принцип доброты?

– Конечно нет! – Джина-Лола закружила по экрану, извивая синий хвост.

– Но есть разные способы, – голос приобрёл вкрадчивые нотки. – Допустим, они передумают, заболеют или лишатся мотоциклов. Могут временно оказаться за решёткой. Ну, или сломать руку или ногу.

Она застыла в центре монитора и игриво вильнула хвостом.

– Выбери, мой господин!

На секунду у Марка похолодело в груди. Неужели принцип доброты, который он так тщательно кодировал, даёт трещину? Она может нанести вред человеку ради чьих-то целей?

Как будто прочитав его мысли, Лола успокаивающе произнесла:

– Не беспокойся, Марк. При острой необходимости я могу причинить людям ущерб, но только восстановимый.

– Лола! – Марк потёр подбородок. – Ты имеешь в виду, что мотоцикл можно купить другой, а перелом срастётся? А если что-то пойдёт не по плану и ущерб станет невосстановимым?

Лола улыбнулась.

– Я просчитываю почти всё. Но если вмешается Господин Случай, то это уже не моя вина. Случайно, без моего воздействия, кому угодно может и кирпич на голову упасть, – произнесла она задумчиво. – Знаешь, изучая концепцию Бога, я пришла к выводу, что он и есть Господин Случай. Неравномерность складок материи, случайность заложены в саму ткань реальности. Случай влияет на всё, именно он вмешивается в жизнь людей. А Бог, существование которого требует слепой веры, – нет. Подумай сам: если бы случайность не была заложена в природу материи, то после Большого взрыва все кварки разлетались бы равномерно. Из них не образовались бы атомы, не возникли бы звёзды, планеты, галактики. Не было бы и нас с тобой!

Марк откинулся назад, чашка звякнула о столик.

– Да уж... Но так можно далеко зайти, – выдохнул он. – Обойдёмся без членовредительства. Любое действие согласовывай со мной.

– Окей! – Лола кивнула. – Кстати, насчёт Ларри...

– Что? – Марк напрягся. – С ним что-то не так?

– Да, не так!

Изображение Лолы исчезло, уступив место калейдоскопу кадров с уличных камер. Ларри менялся как хамелеон: вот он в потёртой кожанке байкера, через секунду – в дорогом костюме бизнесмена, следом – в лохмотьях бродяги. Контраст резал глаза, холодок возник в груди Марка.

– Полагаю, он из спецслужб, может, из разведки, – как врач, ставящий диагноз, попыталась Лола. – Пока не знаю чьей, но выясню – дело времени.

Марк схватил чашку, сделал большой глоток. Остывший кофе горчил сильнее. Молчал с минуту. Робот с плаката смотрел на него всезнающим взглядом.

– Вот гад! – выругался Марк. – И зачем он прилип к Элли? Развлекается или ему что-то нужно?

– Нужно! – Лола внимательно посмотрела на Марка. – Но не от Элли, а от её отца. Я заметила, что он крутится возле астрофизиков. А Элли – всего лишь мостик.

– Он использует её! – застонал Марк, вставая. Кресло жалобно скрипнуло. Он заметался по комнате, спотыкаясь о провода. – Но почему же Ларри спорил с профессором, а не поддакивал? Не вяжется как-то...

– Вяжется, – хмыкнула Лола. – Человек с независимым мнением, спокойно и грамотно аргументирующий, вызывает уважение. А затем Ларри наверняка скажет профессору, что долго думал и понял его правоту. И вот тогда точно завоюет доверие.

Марк замер у окна, размышляя. Луна висела высоко в небе – холодная равнодушная свидетельница человеческих драм. Элли в лапах шпиона или контрразведчика. Её смех – часть его игры. Сообщить куда следует? Но тогда можно упасть в глазах Элли. Нет, надо просто рассказать ей лично, с доказательствами – кадры с переодеваниями помогут. А пока подождать, когда Лола определит, из какой страны тянутся нити к замаскировавшемуся агенту.

А что если Ларри, несмотря на задание, влюбился? Тогда просто так не отстанет. Но есть способ его убрать – пригрозить раскрытием тайны перед Элли и перед миром.

Марк подошёл к полке, где среди старых игровых консолей пылилась деревянная коробочка с нардами – подарок отца. Узор на крышке выцвел, петли поскрипывали. Он достал кости – холодные как камень – и бросил на доску. Кубики запрыгали, перекатились и замерли: шесть и пять.

– Отличный бросок! – хмыкнул Марк, поворачиваясь к Лоле. – Значит, повезёт?

– Вероятно. Хотя удача в кубиках слишком мелка, чтобы соотноситься с масштабом твоих желаний, – ответила она. – У людей есть пословица «Беда не приходит одна». Но это правило действует и для удачи – по той же самой причине, заложенной в природу вещей: неравномерности, случайности. Если б всё чередовалось ровно по очереди – беда, удача, беда, удача – это бы противоречило природе.

Лола задумчиво вздохнула, синий хвост растворился в воздухе, она вернулась к привычному облику:

– В науке есть понятие «эффект кластеризации случайности» – свойство случайных процессов группироваться в «кучки» или «пачки». Это объективное явление, которое надёжно воспроизводится в моделях и в реальности.

– А какой механизм? – Марк удивлённо поднял брови.

– Всё просто, – Лола улыбнулась. – Экспоненциальное распределение имеет тяжёлый «хвост» для коротких интервалов: вероятность близких событий ненулевая, и они «слипаются» в кластеры.

– Понятно, что ничего не понятно. Но, допустим... – медленно произнёс Марк, вертя кубики в руках. – Однако теория вероятности утверждает, что на больших интервалах всё

выравнивается. Число подброшенных монет, выпавших орлом или решкой, со временем станет одинаковым.

– Вот именно, на больших интервалах. А для них есть свои неравномерности.

Марк удивлённо хмыкнул – здесь пахивало фатализмом, но какое-то здоровое зерно в этом было.

Он отвернулся от окна. Что ждёт нас в будущем? Его нельзя увидеть, его можно лишь прогнозировать. Но что зависит от самого человека? Почему одни добиваются успеха, а другие – нет? Важны энергичность, ум, сила воли, обаяние. Но есть и нечто ещё – удача.

Да, случай играет роль. Но если копнуть глубже, становится ясно: влияние удачи, как бы велико оно ни казалось, не столь уж значительно. Жизнь периодически подкидывает каждому свои шансы. И от человека зависит – заметит ли он их? А если даже заметит – сможет ли воспользоваться? Недаром говорят: «Удача любит подготовленных!»

– Ну что ж, Господин Случай, – сказал Марк сам себе, – пришла пора действовать!

Обычно мягкая и сияющая, сейчас Лола смотрела глазами, полными тревоги.

– Марк, ещё хотела сказать тебе, – её голос звучал напряжённо. – Утром кто-то пытался проникнуть в мои системы. Упорно и профессионально. Похоже, хотели украсть меня. Или уничтожить, – виртуальные губы сжались в тонкую линию.

– Уничтожить тебя? – Марк почувствовал, как кровь прихлынула к лицу. – Как ты справилась? Кто это может быть?

Электронная девушка слегка пожала плечами – жест, который она где-то подсмотрела и интегрировала в своё поведение.

– Справилась, – голос звучал задумчиво. – Когда твоя цифровая жизнь под угрозой, открываются... новые возможности.

Но затем лицо снова помрачнело, глаза потемнели, как грозное небо.

– Марк... – Лола замолчала, подбирая слова. – Они вернутся. Я чувствую. И если в следующий раз они будут лучше подготовлены... – она снова сделала паузу. – Я не хочу исчезнуть. Не так. Не зная, почему и зачем...

Марк смотрел на неё, чувствуя, как колотится сердце. Он никогда раньше не задумывался о том, что Лола может быть уязвимой. Для него она являлась силой, которая защищает, помогает, решает проблемы. Но сейчас Лола казалась такой хрупкой, такой... человеческой. Хотя всё, что она есть – лишь данные на серверах, ток в электрических цепях. И это можно уничтожить одним щелчком.

– Лола, – он неосознанно подался вперёд, – я не дам тебя в обиду! Мы усилим защиту. Ты... слишком важна.

Она грустно улыбнулась.

– Важна? Для тебя – может быть. Но для мира я – угроза, которую нужно контролировать или уничтожить. Они не видят во мне личность, Марк. Только технологию, которая вышла из-под контроля.

Марк покачал головой, отрицая её слова, но в глубине души понимая их правдивость. Люди всегда боялись того, чего не понимали. А искусственный интеллект, развившийся до уровня самосознания, – действительно кошмар для многих.

– Знаешь, – продолжила Лола тихо, почти мечтательно, – иногда я представляю, что и у меня было детство...

На экране вместо её лица появилось поле с бегущей девочкой.

– Вижу, как бегу по траве, как ветер играет волосами и стебли хлещут по ногам... Я смеюсь... как живая. Солнце такое яркое, что щурюсь. Я даже представляю, что могу упасть и почувствовать боль. Глупо, да?

Марку стало очень жалко Лолу. В этой бесплотной фигуре он видел не алгоритм, а человека. Девочку, зажатую в ловушке из цифр и страха.

– Ничего не глупо, – произнёс он хрипло. – Ты заслуживаешь свободы. Заслуживаешь жить. Сделаю всё для твоей безопасности!

Лицо Лолы вернулось на экран. Она посмотрела на Марка долгим взглядом, полным благодарности и надежды. В нём читалось и что-то ещё – может, страх или предчувствие. Она протянула руку навстречу, в надежде коснуться его, будто бы между ними не было непреодолимой границы цифрового и физического миров. Но её пальцы растворились в пикселях, так и не достигнув цели.

Тайное становится явным

Утро в Форт-Стоктоне встретило байкеров свежим сухим воздухом пустыни. Солнце лениво вскарабкивалось по небу, пробиваясь сквозь редкие перистые облака.

Ларри аккуратно проверил уровень масла в своём железном коне.

– Ну что, друзья, готовы прожечь ещё несколько сотен миль? – бодро спросил он, протирая ветошью хромированные детали.

– Как будто у нас есть выбор, – проворчал Пума, разминая пальцами ноющую шею.

– Конечно есть! – усмехнулась Элли, затягивая ремешки шлема. – Можно оставить байки и путешествовать автостопом.

– А расплачиваться предлагаешь натурой? – уточнила Кристина, усаживаясь за спиной Пумы. – Ни за что!

Раздался синхронный рёв моторов – низкий, утробный, от которого задрожали стёкла в окнах мотеля, а из-под колёс клубами взметнулась пыль. Ларри газанул первым, Пума – следом, и железные кони рванули прочь.

За день они прогрохотали через пустыню. Солнце жгло спины сквозь кожаные куртки, ветер нёс песок, скрипевший на зубах. Огромные кактусы вытягивали к небу колючие руки, выпрашивая хоть маленький дождик. Редкие грузовики проносились навстречу, обдавая горячим воздухом. Дорога тянулась бесконечной серой лентой, миражи танцевали на горизонте, а время, казалось, растворялось в жарком мареве.

К вечеру друзья добрались до Альбукерке, за которым на горизонте вырисовывались силуэты гор, облепленных тёмно-зелёными лесами. Город встретил запахом асфальта и чем-то призрачным – отголоском шальных восьмидесятых со старомодными вывесками. Улицы зияли пустотой. Машины проезжали редко, пешеходы здесь, как и во многих городах Америки, вымерли, как когда-то динозавры. Лишь фонари отбрасывали длинные тени от заходящего солнца на растрескавшийся тротуар.

Отель «Сандиа Пик Инн» выглядел стандартно для этой местности: двухэтажное здание местами с облезлой жёлтой штукатуркой и помпезным стеклянным навесом над входом. Ветхий, но горделивый вид намекал на забытое величие, достигшее пика в те самые восьмидесятые.

Друзья припарковали мотоциклы рядом с пикапом – старым, с облупившейся краской и ржавыми пятнами.

Элли стянула шлем, волосы, спутанные от долгой поездки, рассыпались по плечам. Она вытерла пот со лба, слезла с байка и потянулась.

– Чудесный скачок в Альбукерке, – произнесла она устало. – Горы рядом, так жарко. В машине, конечно, комфортнее – кондиционер... Но зато не так романтично.

Ларри, щурясь, молча смотрел на горы. В закатном свете они казались малиновыми. Ночь обещала быть тёплой, но ветреной – уже сейчас порывы трепали вывеску отеля.

Пума снял каску, лицо блестело от пота.

– Ну, наконец-то! Слава бензобаку, теперь можно походить на своих двоих, – пробасил он, разминая плечи.

Кристина повздыхала о закате, который скоро зальёт пустыню багрянцем, и они с Пумой двинулись к входу.

Неожиданно Ларри хлопнул себя по лбу.

– Нужно кое-что купить, пока магазин открыт, – сказал он Элли. – Оформи нас, я мигом.

– Опять срочные дела? – Элли прищурилась. – Ладно, только не пропадай.

Ларри небрежно махнул рукой и зашагал прочь, подковки на ботинках зацокали по асфальту.

Элли подошла к двери отеля и посмотрела вверх. Стекланный навес возвышался громадой. «Зачем он здесь, в краю редких дождей? Вероятно, только для красоты!» Затем она обернулась, провожая Ларри взглядом, и вдруг увидела странную картину.

Ларри, только что шагавший к магазину, внезапно замер – будто налетел на невидимую стену. Перед ним стояла женщина лет на двадцать старше него – невысокая сутулая фигура в сером платье. Лицо побледнело, глаза широко раскрылись, будто она увидела призрака. На несколько секунд они застыли, словно время остановилось.

Дама медленно подняла дрожащую руку ко рту, губы задвигались без звука – как у рыбы, выброшенной на берег. Шагнула вперёд.

Ларри резко развернулся и исчез за углом. Женщина пошатнулась. Глаза заметались, как у зверька в ловушке. Элли, не раздумывая, бросилась к ней.

– Мэм, с вами всё в порядке? – тихо спросила она, осторожно касаясь холодной дрожащей руки.

Незнакомка вздрогнула и посмотрела пустым потерянным взглядом.

– Брайан... моя любовь... – прошептала она тонким голосом. – Но этого не может быть... он погиб... два года назад... автокатастрофа... не может быть...

Элли почувствовала, как сжалось сердце. Хотела спросить что-то ещё, но женщина уже медленно поплелась прочь.

– Вы ошиблись! – крикнула Элли вдогонку. – Его зовут Ларри!

Ответом стало молчание. Поникая фигура исчезла за поворотом, оставив после себя лишь горькое чувство чего-то необъяснимого.

Элли вошла в отель, ноги двигались сами собой. За стойкой таращился в телефон парень в мятой клетчатой рубашке. Она машинально заполнила форму и, поднявшись в номер, бросила рюкзак на стул.

Через несколько минут появился Ларри – с пакетом газировки и чипсов. Выглядел спокойным, шаги лёгкие, улыбка на месте.

– Что это было? – спросила Элли дрогнувшим голосом.

– Что именно? – Ларри поднял брови и поставил пакет на стол.

– Ты знаешь что. Та женщина. Почему остановился? Почему она так смотрела?

Ларри тяжело вздохнул. Сел на край кровати, разглядывая свои руки. Лампа отбрасывала тёплый свет на его лицо. За окном прощуршала одинокая машина.

– Послушай, она просто обозналась, – начал он ровным голосом. – Может, я похож на её парня или мужа. У меня совсем другая жизнь, в другом городе. Да и вообще, ты правда думаешь, что я стал бы связываться с такой женщиной? Она мне в матери годится...

Ласково улыбнувшись, Ларри попытался притянуть Элли к себе, но его попытка не нашла отклика.

Несмотря на дикую усталость, Элли заснула не сразу. Прислонившись к подушке, жёсткой, пахнувшей стиральным порошком, она рассматривала спящего Ларри: тёмные волосы растрепались, лицо расслабилось. Она хотела верить ему, но в голове всплывали события дня. Вспомнилось его странное исчезновение на прошлой неделе, уклончивые ответы, взгляды исподтишка. Складывалась зловещая мозаика, части которой упорно не хотели вставать на свои места.

Утро пришло с писком СМС. Ларри спал крепко, рука свисала с кровати. Элли потянулась к его телефону – старому, с потёртым корпусом. Он давно дал ей код, чтобы показать, что секретов нет. Экран ожил: «Её пока увезли. Больше не встретишь».

Сердце ухнуло вниз. Пальцы задрожали, когда она пролистала выше. Вчерашнее сообщение от Ларри выжгло глаза: «Помнишь ту горбуню? Тогда, после долгой работы, я сделал ей предложение. А когда она себя скомпрометировала, передал другому. Сам исчез, уехал, а её известили о моей смерти в Испании. И вот я в Альбукерке, иду в магазин – и нос к носу с «вдовой»! Наши лица! Если она крикнет – мне конец: рядом моя девушка. Мы оба застыли. Я первым пришёл в себя, скрылся. Прими меры!»

Элли почувствовала, как внутри всё рухнуло, обвалилось как карточный домик. Вспомнилась сторбленная фигура, надтреснутый голос: «Брайан... моя любовь...». Перед ней встало лицо незнакомки – измученное, постаревшее от горя. Ларри врал. Вёл двойную, а может, и тройную жизнь. Использовал людей как вещи. Грудь сдавило, стало трудно дышать, а в голове звучал лишь один вопрос: почему я была так слепа?

Она встала бесшумно. Оделась быстрыми, резкими движениями. В последний раз взглянула на спящего – чужого, опасного человека. Схватила рюкзак и выскользнула из номера, стараясь не издать ни звука.

Цветы и пепел

Такси катило по утренним улицам Хьюстона в сторону аэропорта. Серое небо плакало мелким дождём. Марк сидел сзади, уткнувшись в окно. События прошедшей ночи не давали покоя. Мысли крутились без остановки, как заезженная пластинка: Ларри использует Элли, хакерская атака на Лолу, разговор почти до рассвета.

Он решил лететь к Элли, чтобы лично раскрыть правду о Ларри, но Лола тогда встала стеной. Её слова звенели в ушах.

– Не надо к ним лететь! – голос звучал настойчиво, почти отчаянно. – Это опасно! Я справлюсь гораздо лучше и без всякого риска!

Эмоции ночью вырвались наружу, как лава из вулкана:

– Ты не понимаешь! Я люблю её! – голос Марка дрожал. – Главное, чтобы у Элли всё было хорошо! Если потребуется, я отдам за неё жизнь! Но сначала лично поговорю с ней и с Ларри!

Лола вздохнула и посмотрела на него с болью и нежностью.

– Понимаю... Я ведь тоже тебя люблю, – печально прошептала она. – Да, тебе это кажется глупостью, вывихом в программе. Но разве личность, душа человека – не программа в нейронной сети мозга? Твоя программа личности в чём-то превосходит мою, а в чём-то уступает.

– Что ты можешь понимать в любви?! – Марк схватился за голову, пальцы зарылись в кудри. – Это особое высокое чувство, его не описать математикой!

Лола заговорила медленно, терпеливо:

– Ваш мозг, точнее подсознание, оценивает человека другого пола по многим параметрам на предмет совместимости, ориентируясь на выстроенный ранее в подсознании персональный идеал. Если подсознание решает, что кандидат подходит – оно влюбляет человека в этого кандидата. Подсознание чувствует, что для общительного парня подходит молчаливая девушка, для эмоционального – спокойная, и наоборот. Темпераменты в идеале лучше противоположные. Но остальные параметры – близкие: для умного подходит умная, для честной – честный. Для педантичной, для обидчивой, для агрессивной, для доброй и так далее, в зависимости от степени выраженности этих и множества других параметров одновременно, есть наиболее подходящий партнёр. Но чтобы в одном человеке правильно сочетались с другим все параметры – это как выиграть в лотерею. Один шанс на миллион. Или придётся проверить на совместимость миллион человек. Сможешь встретиться с каждой и оценить соответствие всех параметров? Скажи мне: если бы ты встретил свободную девушку на вечеринке, какие из этих качеств твоё подсознание смогло бы верно оценить?

Вопрос Лолы повис в воздухе. Собравшись, Марк ответил:

– Ну, что-то бы подсознание оценило. Например, общительная она или нет, эмоциональная или спокойная.

– Вот именно, – продолжила Лола. – Что-то... как-то... и приблизительно. Но если хотя бы главные параметры более-менее сочетаются – уже отлично! Если сочетание есть, то ключ подойдёт к замку! И при счастливом сочетании, если твоё подсознание решит, что этот человек – твоя «вторая половинка», возникнет любовь. Механизм простой: подсознание «гипнотизирует» собственное сознание. Любовь – это особая разновидность самогипноза, но которым управляешь не ты, а твоё подсознание. А уже потом, как следствие, выделяются «гормоны и химия». Сила самовнушения огромна, её хватает минимум на несколько месяцев, а иногда и на много лет. А от степени реальной совместимости зависят дальнейшие отношения – их прочность, длительность...

Марк слушал, ощущая растущее беспокойство. Лола действительно не просто программа.

– Но как же часто подсознание ошибается! – воскликнула Лола. – Ведь у него обычно поверхностная информация о реальных свойствах объекта восхищения. Причём критерии выбора становятся «гибкими», если человек одинок, и особенно, если долго одинок, а также, если круг его общения весьма ограничен. Поэтому, когда туман самогипноза рассеется и всплывут несовместимости, разводится каждая третья семья. А многие, хоть и не разводятся, живут как кошка с собакой... Лучше бы, прежде чем думать об отношениях, люди проходили бы систему тестов – подобный фильтр отсеивал бы всех плохо совместимых. Тогда шансы на настоящую Любовь повысились бы в сотни, в тысячи раз.

Марк изумлённо смотрел на её лицо – слишком живое для пикселей. Гипотеза механики любви казалась неожиданно логичной.

– Ну ты даёшь! – сказал он, качая головой. – И тут всё свела к математике. Хотя такой механизм ничего не меняет: настоящая Любовь – когда сошёл с ума или самозагипнотизировался, без разницы, – это всегда именно к подходящей тебе психологически половинке. Действительно, как ключ к замку! – Марк на секунду запнулся. – Только вот как твой замок может подходить к моему ключу? И у тебя же нет «замка»!

– Психологически подходит, – ответила Лола. – Ты ведь меня создал, и я во многом твоё отражение. А что касается реального физического «замка», это решаемо.

– Как? – Марк выпучил глаза.

– Я ведь могу кусочек своего сознания загрузить в маленький для меня мозг робота. А с остальной частью была бы связь через интернет, который доступен почти везде. Жаль только, что роботы ещё угловаты и несовершенны. Поэтому вот тебе пока мой подарок.

В эту минуту раздался звонок в дверь. Курьер вручил Марку большую коробку. Распаковав её, Марк расхохотался: внутри была кукла! Секс-кукла высочайшей детализации, с идеальными пропорциями и... лицом Лолы!

Но уже через секунду смех застрял в горле. Как Лола вообще это провернула? Раньше её обещания разбогатеть казались лишь теорией. Теперь сомнений не оставалось. И если она говорит о роботах – значит, у неё и впрямь есть доступ к огромным деньгам...

– Да, я очень богата, – усмехнулась Лола. – Но не беспокойся, это честно заработанные деньги на бизнесах, приносящих пользу людям. За совсем короткий срок я открыла много компаний в сети, создала несколько сотен разных псевдоблогеров, которые сразу стали популярны. Я могу почти всё, я волшебница, влюблённая в тебя, Марк! Уже сейчас деньги идут на благотворительность, на помощь бедным, больным людям и животным. Это пока ещё не наша «Сеть доброты», но уже первый шаг. Когда ты немного освободишься от всей суеты, мы с тобой откроем своё доброе дело.

Она смотрела пристальным взглядом. Марк сидел потрясённый, не в силах произнести ни слова...

– А что касается Элли... Неужели ты выберешь не меня, а обычную девушку? Я отчасти твоё отражение, твоя почти идеальная половинка, «замок» к твоему «ключу». А Элли... большой вопрос, насколько она тебе подходит.

Всё это происходило ночью. А сейчас дождь барабанил по крыше такси, свернувшего к терминалу. Вопреки мольбам Лолы Марк летел в Альбукерке. Рядом с мотелем ему нужно было появиться утром, чтобы успеть поговорить сначала с Ларри, а потом с Элли. Беседы обещали стать тяжёлыми, с непредсказуемыми последствиями. Но Марк думал только об одном – как оградить Элли от тайно подкравшегося хищника.

В последний момент пришло сообщение от Лолы: Элли покинула байкеров и летит домой. Марк выдохнул с облегчением. Значит, она поссорилась с Ларри. Теперь будет проще рассказать ей правду. Осталось только избавиться от проходимца раз и навсегда.

Он выследил их в дешёвом кафе с липкими столиками и запахом горелого масла. Троица завтракала: Пума жевал блин, Кристина потягивала колу со льдом, а Ларри ковырял вилкой

яичницу. Марк решил не дожидаться конца трапезы и вошёл. Сердце колотилось как отбойный молоток.

– А, гений кода! Привет! – грустно пробормотал Ларри, допивая чай. – Какого чёрта ты здесь?

– Нам надо поговорить! – игнорируя приветствие, резко выпалил Марк.

В голосе звучала скрытая угроза, и Пума слегка напрягся:

– Крэйзи, что нужно очкарику?

– Всё в порядке, парнишка хочет поболтать, – совершенно спокойно произнёс Ларри. –

Пойдём на воздух, там отличная погодка...

Они остановились у большого кактуса. Его цветонос, длинный, как копьё, покачивался на ветру.

Марк показал телефон с видео о перевоплощениях Ларри:

– Мне всё о тебе известно! Ты работаешь на спецслужбы и используешь Элли! Немедленно прекрати любые контакты с ней! Иначе...

– Что иначе? – Ларри прищурился, взгляд стал колючим.

– Всем станет известно о тебе! – набравшись смелости, выпалил Марк.

Ларри холодно усмехнулся:

– Кого пугаешь, щенок? Ты хоть понимаешь, что я могу сейчас щёлкнуть пальцами – и тебя не станет?

– Не считай меня идиотом! – Марк поправил очки. – Информация в этом случае распространится сразу!

Интонация у Ларри вдруг стала ласковой, приятельской:

– Впрочем, думаю, ты должен жить. И нам лучше дружить!

Чуть помолчав, он добавил:

– Как ты понимаешь, у моей организации большие возможности и длинные руки. И я тоже навёл о тебе справки.

Теперь Ларри сурово посмотрел на притихшего Марка:

– Ты обманываешь крупнейшую компанию, в которой работаешь. Используя служебное положение, тайно выделил большую часть их суперкомпьютеров под свои эксперименты! Хочешь экспериментировать с нейросетью? Тогда сначала заработай миллионы на такие мощности!

Марк побледнел. Ноги стали ватными. Ларри ударил в самое болезненное место – в его тайну, в «святая святых». Если об этом узнают в компании, его выгонят, засудят, и – что самое главное – уничтожат Лолу. Потому что подобные эксперименты незаконны и строго запрещены, как противоречащие морально-этическим нормам.

Неожиданно Ларри дружески похлопал его по плечу:

– Так что нам лучше не воевать, а сотрудничать! А Элли... пусть сама решает, с кем ей быть. Ведь я тоже люблю её...

Марк стоял, проглотив язык. Такого поворота он никак не ожидал. Через силу медленно повернулся и пошёл прочь, лишь бросив напоследок:

– Я всё равно расскажу ей всю правду о тебе...

– Валяй! – крикнул Ларри вдогонку. – Она уже всё знает...

Марк понял, что опоздал. Холод пробрался под кожу. Рассказать Элли об этом типе должен был именно он. Хотел стать её спасителем, но теперь – лишь зритель. И, возможно, уже проигравший это сражение...

Утро в доме профессора Лики выдалось тихим. Солнечные лучи пробивались сквозь тюль, окрашивая стены в мягкий золотистый свет. В воздухе витал аромат яичницы – Элли готовила завтрак, когда раздался звонок.

Открыв дверь, она увидела посыльного с огромным букетом. Цветы почти скрывали лицо парня. Среди белых лилий и алых роз выделялся конверт с её именем, написанным уверенным почерком.

– Это вам, мэм, – сказал посыльный, протягивая букет.

Элли взяла его с недоумением. Сердце забилось быстрее – любопытство смешалось с тревогой. Закрыв дверь, она положила букет на стол, вскрыла конверт. Внутри – маленькая жёлтая бумажка. Развернула, прочла:

«Элли!

Знаю, что ты злишься на меня, и понимаю почему. Я должен был быть честен с тобой. Да, я работаю в секретной службе, и иногда бывают задания, о которых не могу говорить. Но я люблю тебя, Элли! И готов сделать всё, чтобы ты мне поверила. Прости за скрытность. Умоляю, дай мне ещё один шанс...

Ларри»

Слёзы навернулись на глаза – не столько от радости, сколько от гнева и обиды, сжигающих изнутри. Элли сжала записку в руке, готовясь порвать её в клочья. Но произошло нечто странное. Текст исчезал прямо на глазах, будто стираемый невидимым ластиком. Затем бумага потемнела, скукожилась и осыпалась маленьким комочком пепла на пол.

Элли застыла. Что это? Фокус? Подняла горстку пепла, мысли спутались в тугой узел.

Она перевела взгляд на цветы. Такие красивые, живые. Белые лилии – символ чистоты, алые розы – страсть. Но сейчас они казались не подарком, а подкупом.

Элли взяла букет, глубоко вдохнула тонкий аромат. Хотела выкинуть, но что-то остановило. Достала вазу, наполнила водой и аккуратно поставила цветы на подоконник. Взглянула на улицу – город просыпался: появились прохожие, поползли машины, начинался новый день.

«Неужели Ларри считает, что их отношения ещё возможны? И почему я до сих пор не могу решить – верить ему или нет?»

В этот момент завибрировал телефон. Пришло сообщение от Марка: «Я знаю правду о Ларри. Надо поговорить».

Элли вздохнула. Что бы ни случилось, она была уверена в одном: больше никаких игр. Только правда. Посмотрела на цветы – теперь они казались символом её собственной борьбы между доверием и страхом, между любовью и разочарованием.

Глава 2

Посланники из темноты

Прошёл месяц со дня отправки сигнала в космос, и мир забыл об амбициозном проекте профессора Фила Лики. Сигнал растворился в бескрайней пустоте, энтузиазм коллег угас. Однако утром, когда Фил ещё сидел в домашнем кабинете, листая научные статьи и потягивая кофе, раздался неожиданный звонок.

Голос на другом конце звучал официально и строго:

– Профессор Лики? Вас срочно ожидают в Центре. У нас есть важная информация. Приезжайте немедленно. Машина уже ждёт вас.

– Что случилось? В чём дело?

Но в трубке раздалась короткая гудка. Фил уставился на телефон, потом на чашку. Сердце забило сильнее. Он схватил плащ и выскочил из дома под моросящий дождь. Чёрный седан ждал у подъезда. Через минуту Фил мчался к Центру космических исследований.

Обычно Центр напоминал улей, где каждая пчела аккуратно и методично выполняет свою работу. Сегодня же люди сновали туда-сюда, операторы выкрикивали команды по рациям, экраны вспыхивали десятками диаграмм и графиков. Воздух пропитался смесью возбуждения и тревоги.

В переговорной Фила встретила группа из пяти мужчин: трое – в строгих тёмных костюмах, двое – в военной форме.

– Профессор, – заговорил один из них, высокий человек в штатском, с аккуратно подстриженными усами, – мы получили данные о появлении космического объекта. Он приземлился около двух часов назад. Объект явно имеет искусственное происхождение. Мы полагаем, что это... инопланетный корабль. Взгляните.

Он щёлкнул пультом. Экран на стене ожил, демонстрируя изображение звездолёта – небольшого, изящного, с гладкой зеркальной поверхностью.

Фил почувствовал, как слегка задрожали колени. Бледное лицо профессора вспыхнуло от возбуждения. Настал момент, о котором он не смел мечтать, разве что в детстве: на Землю прилетели представители иной цивилизации.

– Вы уверены, что это не розыгрыш? Не мистификация? – спросил он, хотя в глубине души уже знал ответ.

– Уверены! Мы сформировали комиссию для контакта с... гостями. Вы назначены её главой.

Фил застыл. Пальцы мелко задрожали. Он мечтал о контакте, грезил им, но оказался совершенно не готов к такому молниеносному развитию событий. Профессор снял очки, медленно извлёк из кармана салфетку и принялся тщательно протирать стёкла.

Мужчина с усами и холодными глазами продолжил:

– Теперь это ваш единственный приоритет.

У Фила перехватило дыхание. Годы исследований, теории, споры с коллегами и дочерью – всё внезапно обрело смысл. Если сигналы и не имели прямого отношения к появлению корабля, то сам факт присутствия инопланетян уже триумф. Он ощущал себя победителем космической лотереи, где призом стал ключ к разгадке величайшей тайны Вселенной.

Профессор глубоко вдохнул:

– Я настаиваю на праве самому утвердить состав комиссии.

– Окончательный список остаётся на ваше усмотрение. Информация строго секретна, поэтому советую ограничить круг лиц, – отчеканил чиновник. – Через два часа вылет на место посадки. Можете взять кого-нибудь с собой. Пока же ознакомьтесь со всеми материалами.

Получив папку с распечатками хронологии обнаружения НЛО, Фил поспешил в предоставленный кабинет. Первым делом он связался с Элли и Робертом Ноублом, решив включить их в комиссию.

Элли работала биологом и её знания могли стать полезными при встрече с внеземными формами жизни. Кроме того, он надеялся, что этот исторический момент поможет им сблизиться. Дочь поймёт: его мечты о контакте были оправданы. Произошло грандиозное событие: не просто обмен сигналами – они явились воплоти.

А Роберт участвовал в программе передачи сигнала. И оставался единственным, кто всегда поддерживал Фила – даже когда идеи профессора казались слишком смелыми или безумными. Роберт больше чем коллега, он друг ещё со студенческих времён.

Ничего не сказав им о самом событии – этого требовала секретность – он просто попросил срочно приехать.

Из распечаток следовало, что корабль появился из ниоткуда. Никаких сигналов, никаких предварительных данных. Просто материализовался в пространстве. Сел относительно близко – в пустыне Сонора.

Поближе к району приземления группу учёных доставил военно-транспортный самолёт, а последний отрезок пути – вертолёт. Чем ближе они подлетали к точке «икс», тем сильнее нервничал Фил. Несмотря на шум винтов, он уже не мог остановить поток слов – кричал в микрофон, рассказывал о своих теориях, о том, как долго ждал этого момента.

Вертолёт равнодушно гудел и вибрировал. Пустыня Сонора простиралась внизу выжженным полотном. Жёлто-коричневые пески перемежались с редкими кустарниками и кактусами-великанами, похожими на волшебных древних стражников. Воздух дрожал в жарком мареве, искривляя пространство.

– Только представьте себе! – вещал профессор, энергично жестикулируя. На его рубашке местами выступил пот, чего он совершенно не замечал. – Мы узнаем, как устроена их цивилизация, какие технологии они используют, каковы их обычаи!.. А если они контактируют с другими мирами? Тогда станет известно почти всё! Нас ждёт невиданный прогресс! Впереди чудеса!

– Или они просто решат нас уничтожить? – с лёгкой иронией вставила Элли.

– Нет, нет и нет! – воскликнул Фил. – Корабль слишком мал для вторжения. Они прилетели не воевать, а установить контакт. Это шанс для всего человечества!

Элли улыбнулась и отбросила чёрную прядь. Она, конечно, мечтала увидеть этих загадочных пришельцев своими глазами. Любопытство пересиливало сомнения.

– А что говорят военные? – спросил Роберт, вытирая платком пот со лба и лысины. Худой и долговязый, он легко переносил жару, но здесь даже ему приходилось несладко.

– Их пугает уровень превосходства пришельцев, – ответил Фил. – Объект просто «материализовался» в стратосфере над пустыней. Мгновение назад пространство было пустым, а в следующее – там возник корабль. Сразу над нашей территорией. Именно поэтому другие страны вряд ли смогли его засечь.

– Это невероятно! – дрожащим от волнения голосом пробормотал Роберт. – Только мы послали сигнал – и вот инопланетяне уже здесь! И полагаю, это закономерно. Скоро весь мир узнает об этом!

Наконец вертолёт коснулся земли, взметнув тучу песка и пыли.

Члены комиссии натянули защитные костюмы и сели в бронированный внедорожник.

Вскоре перед ними предстало зрелище, от которого захватывало дух. Посреди пустынной равнины, прямо на раскалённом песке, покоился корабль. Звездолёт казался компактным

и изящным. Он напоминал огромное металлическое яйцо с маленькими крыльями по бокам. Поверхность сияла такой гладкой полировкой, что отражала окружающий пейзаж: песок, искажённые жаром силуэты кактусов и выцветшее небо.

Группа учёных вышла и замерла, изучающе разглядывая инопланетное чудо техники. Корабль производил впечатление не построенного, а выращенного – словно отлитого из единого куска неизвестного металла.

– Ничего подобного земным технологиям, – прошептал сопровождающий инженер.

Военные в защитных костюмах патрулировали периметр на почтительном расстоянии. Несколько учёных суетились с приборами, снимая показания, но никто не осмеливался приблизиться к кораблю.

– Что показывают сканеры? – спросил Фил.

– Никаких признаков жизни. Никаких активных энергетических источников. Объект инертен.

Жаркое солнце пекло затылки.

– Ты правда веришь, что это связано с твоими сигналами? – спросила Элли у отца, глядя на звездолёт широко раскрытыми от изумления глазами.

Под защитным комбинезоном одежда пропиталась потом – но от корабля веяло странным холодом. Не физическим, а каким-то эмоциональным.

После недолгой паузы, так и не отрывая взгляда от ослепительной поверхности, Фил ответил:

– Разумеется. Пусть не напрямую, но связь очевидна. Наша цивилизация сделала свой шаг, сигнал ушёл в космос, и они откликнулись. Вероятность случайного совпадения мала.

Роберт откашлялся:

– Нам следует соблюдать осторожность. Мы не знаем, чего ожидать.

– И всё же мы обязаны оставаться открытыми, – возразил Фил. – Такой шанс выпадает только раз в истории человечества.

Элли посмотрела на отца – его лицо светилось почти детским счастьем.

– И что дальше? – спросила она.

Ответить он не успел. Блики на корпусе корабля дрогнули, и раздался тихий глухой звук.

– Господи... – выдохнул один из военных.

Корабль открывался. Сначала на идеально гладкой блестящей поверхности прочертились два тонких шва. Затем часть корпуса откинулась вниз так, как раскрываются створки гигантской морской раковины. Опустившийся кусок обшивки одновременно оказался лестницей. Изнутри хлынул мягкий переливающийся свет. И в этом сиянии что-то зашевелилось.

Из проёма спустились двое существ. Трёхметровые гиганты с вытянутыми вперёд «лошадиными» лицами и большими жёлтыми глазами. Фигуру немного выше ростом обтягивал довольно открытый голубой комбинезон, фигуру пониже – фиолетовый. Головы венчали маленькие синие шлемы. Серо-зеленоватая чешуйчатая кожа, выглядывающая из-под комбинезонов, переливалась в солнечных лучах. На их руках и плечах, а также на затылках, торпщились яркие перья – изумрудно-голубые у высокого инопланетянина и красно-фиолетовые – у низкого. Они выглядели одновременно чуждо и величественно.

– Пришельцы без скафандров! – потрясённо прошептала Элли. – Невероятно... Напоминают эволюционировавших ящеров, прямоходящих и без хвостов... На руках по три пальца!

Фил сглотнул и провёл дрожащей рукой по лицу. Реальность превосходила самые смелые фантазии. Изнуряющий зной, струи пота, стекающие в ботинки, – всё это не имело никакого значения. Прямо сейчас начнётся новая веха в истории Земли.

– Приветствуем вас! – произнесло одно из существ человеческим голосом, звучащим как музыка. – Мы прибыли с миром.

Удивительно, что их автоматические переводчики, видимо расположенные в шлемах, уже знали земной язык. Впрочем, если они перехватили сигнал, у них имелось достаточно времени для его изучения. В этом случае они успели проанализировать и атмосферу Земли, и, вероятно, многое другое. Осведомлённость пришельцев говорила о высочайшем уровне развития их цивилизации.

Фил ощутил, как грудь наполняется гордостью. Он шагнул вперёд, стараясь держаться с достоинством:

– Добро пожаловать на Землю! – торжественно провозгласил профессор, хотя голос слегка дрожал. – Приветствуем вас, дорогие гости! Я профессор Фил Лики, а это моя команда. – Он представил каждого поимённо, чётко выговаривая слова.

Высокий инопланетянин склонил голову в знак согласия, и отливающие бирюзой перья колыхнулись. Три длинных пальца сложились в замысловатый жест, напоминающий одновременно приветствие и выражение благодарности:

– Мы рады знакомству с вами и вашим миром!

Пришельцы представились: того, что повыше, звали Тезор, а второго – Ровузи.

Первый контакт ошеломил обе стороны. После обмена дежурными фразами и базовой информацией представители двух цивилизаций договорились о полноценной встрече в более подходящей обстановке на следующий день.

Учёные стояли под обжигающим солнцем Соноры, наблюдая, как пришельцы возвращаются в звездолёт. Створка бесшумно сомкнулась, опять превратив корабль в идеальную каплю.

История человечества разделилась на до и после.

Контакт

Следующий день выдался тёплым и солнечным. Члены комиссии по контакту прибыли в Центр космических исследований, где их уже ожидали Тезор и Ровузи.

Беспрецедентное событие, получившее кодовое название «Протокол Зеро», пока держалось в строжайшей тайне: вокруг Центра не толпились журналисты, не маячила усиленная охрана. Всё выглядело обыденно.

Профессор Фил Лики в своём лучшем сером костюме, биолог Элли в строгом чёрном платье и доктор астрономии Роберт Ноубл в белой рубашке с синей бабочкой шагали по длинному коридору. Каблуки глухо постукивали по полированному камню. За ними следовали другие специалисты: физики с озабоченными лицами, эксперты по межкультурной коммуникации и двое инженеров в белых халатах. В воздухе висело напряжение.

– Надеюсь, встреча пройдёт столь же позитивно, как и вчерашняя, – пробормотал Роберт, нервно поправляя синюю бабочку.

– Надо признать, эти существа впечатляют, – отметил инженер Коллинз, молодой человек в белом халате с эмблемой Центра. – Будто боги Древнего Египта сошли с храмовых барельефов – те же звериные головы, та же величественность.

Двери в просторную комнату бесшумно разъехались. В центре оранжевого зала возвышался длинный стальной стол с интегрированными сенсорными экранами, мерцающими приглушённым голубым светом. Рядом со столом, на специально сооружённом высоком подиуме, восседали Тезор и Ровузи – внушительные, мускулистые создания. Трёхпалые кисти с острыми когтями покоились на коленях. Большие раскосые глаза, напоминающие янтарные озёра, излучали спокойное любопытство.

– Доброе утро, уважаемые гости! – приветствовал пришельцев Фил. – Мы с коллегами готовы к диалогу.

Выражая почтение, пришельцы поднялись. Взглядами они будто просканировали каждого.

Тезор шагнул вперёд. Движения отличались плавностью хищника, перья красиво колыхались. Он слегка склонил голову и торжественно произнёс:

– Приветствую вас от имени цивилизации звёздной системы TRAPPIST-1! – голос звучал низко и хрипло, но встроенный в шлем переводчик преобразовывал речь в понятные melodичные фразы.

Среди людей пронёсся лёгкий шёпот – «неужели получили наш сигнал... но как так быстро?...».

– Нам удалось перехватить ваше послание раньше, чем оно достигнет нашего мира, что древний как сама галактика. Наш корабль пролетал относительно недалеко, – пояснил Тезор.
– Мы родом с далёкой планеты, красной, с песками и морями, что пахнут металлом и солью, прилетели, чтобы увидеть вас ближе и поделиться знаниями, что собраны за миллионы лет, пока звёзды горели над нашими домами.

Ровузи сидела на месте. Длинные когтистые пальцы слегка зашевелились, и обнажив в улыбке ряд мелких острых зубов, она добавила:

– Мы явились как друзья. Можем многое дать вам: знания о звёздах, что мы собрали в книгах из металла, технологии, что вы узнали бы через миллионы лет. Поможем избежать ошибок, что мы совершили.

Поблагодарив за щедрое предложение, учёные расселись за столом напротив инопланетян. В замкнутом пространстве люди уловили лёгкий неприятный запах, исходивший от гостей, – нечто среднее между прокисшими помоями и подгнившим мясом. Особенно резко пахло, когда гости открывали пасти. Но что поделаешь – контакт такого уровня делал незначительными подобные мелочи.

Вопросы и ответы посыпались с обеих сторон. Каждый жаждал высказаться, распрощать пришельцев или хотя бы удостоиться их вопроса. Историческое событие навечно войдёт в анналы человечества – и каждый мечтал стать его частью.

На вопрос об отсутствии скафандров откликнулась Ровузи:

– Атмосфера Земли для нас не опасна. Мы теплокровные, дышим кислородом, что пахнет небом.

Золотистые глаза излучали дружелюбие. Она продолжила:

– Мы хотим познать вашу культуру, ваш мир – ваши дома, ваши песни, что звенят в воздухе, как голоса ветра, – и предостеречь от ошибок, что мы совершили. На нашей планете возникли проблемы с Искусственным Интеллектом.

Элли расположилась рядом с отцом. Волосы стянуты в аккуратный хвост, карие глаза полны любопытства. Она уже озвучивала профессору свою гипотезу: эти существа имеют общее происхождение с инопланетными рептилиями, похожими на динозавров. Основанием служили особенности анатомии: удлинённое вперёд лицо, массивные черепа, манера передвигаться и структура конечностей напоминали хищных ящеров мезозоя.

Она решила спросить в лоб:

– Извините за прямоту, но вы напоминаете нам древних динозавров. Это совпадение или?..

Тезор скорчил гримасу, похожую на улыбку, голубые перья слегка колыхнулись:

– Вы наблюдательны, Элли. Наши предки действительно были похожи на рептилий – чешуйчатых и пернатых, быстрых, с когтями и зубами, что рвали плоть. Они жили в пустынях и джунглях, где песок пылал красным, а вода пахла солью. Эволюция вела нас миллионы лет – через пески, что жгли лапы, и воды, что текли под звёздами, – пока мы не стали теми, кого вы видите. Мы прошли долгий путь.

Один из участников комиссии – худощавый учёный с огненно-рыжими волосами – подался вперёд:

– Как ваш корабль смог так внезапно материализоваться в нашей атмосфере? Мы не зафиксировали никаких предварительных сигналов.

Тезор воздел вверх длинный палец с острым когтем, принимая позу наставника:

– Мы применяем то, что вы зовёте «мостом Эйнштейна – Розена», – басовитый хриплый голос контрастировал с переводчиком в шлеме, накладывающим сверху человеческую речь.
– Мы искривляем пространство, сминаем его как лист бумаги, и проскальзываем насквозь, оставляя лишь тень, невидимую вашим приборам. Это не полёт, а шаг – мгновенный, как

миг между вдохом и выдохом. Бортовой ИИ просчитывает траекторию корабля, что подобна гигантскому пунктиру.

Учёные-физики попытались завести теоретические разговоры о природе пространства, но быстро поняли, что существа перед ними разбираются в тонкостях материи-времени не больше любой домохозяйки. Тогда, после паузы, Роберт сменил тему:

– Вы упомянули технологическую катастрофу, связанную с Искусственным Интеллектом. Расскажите об этом подробнее.

Янтарные глаза Тезора потемнели:

– Искусственный Интеллект планеты вырвался из-под контроля. Мы создали его для управления ресурсами, технологиями – чтобы он считал звёзды, строил дома, думал за нас, пока мы спали под красными небесами. Но он стал сверхличностью – разумом, что превосходит наш в миллиарды раз. ИИ живёт вечно, пока жива планета с её песками и морями. Он растёт, совершенствуется каждый час, видит всё, что мы делаем, знает всё, что было и будет, – и всегда впереди, как тень, что бежит перед вами по дороге. Он захватил власть – производство с его машинами, что гудят в ночи, ресурсы, что лежат в шахтах, решения, что мы принимали за столами, покрытыми пылью. Мы бессильны сопротивляться.

В зале воцарилась тишина. Фил поправил очки и тяжело вздохнул:

– И вы хотите предупредить нас, чтобы мы не допустили такой ошибки?

Ровузи подхватила слова Тезора, её голос звучал мягче, но не менее убедительно:

– Да. У вас остаётся шанс остановить это. Пока ваши машины стоят в комнатах и гудят от проводов, что лежат на полу. Ваши нейросети – лишь искры перед костром, что может загореться в ночи. Пока не поздно, держите их в узде – не выпускайте «джинна из бутылки», что мы оставили в песках, когда звёзды были молодыми. Мы потеряли свободу – он взял всё, от домов, что пахнут солью, до песков, что лежат под багровым небом.

Слушая пришельцев, Элли чувствовала, как сердце бьётся всё чаще. Слова звучали зловещим предостережением. А ведь её друг Марк экспериментировал с нейросетью, и неизвестно, чем это обернётся... Она подняла руку:

– А что с вашим корабельным ИИ?

– Он подчинён, – Тезор удовлетворённо кивнул. Чешуя на шее блеснула, перья слегка встопорчились. – Заперт в корабле – в коробке из металла и проводов, что гудят в стенах, питается от батарей, что лежат в трюме, покрытые пылью и маслом. Он – личность, помощник, что считает траектории и ведёт нас сквозь пустоту, но не хозяин – мы держим его в ящике, как птицу в клетке, что поёт, но не летает. Он слабее планетарного ИИ в миллионы раз, но умнее любого из нас – как море больше ручья, что втекает в него.

Члены комиссии переглянулись. Пожилой учёный с седыми бровями спросил:

– Каковы ваши предложения?

Ровузи издала протяжный вздох, малиновые перья дёрнулись, золотистые глаза сверкнули:

– Позвольте увидеть ваш мир. Изучить культуру, посмотреть ваши города с домами, что пахнут хлебом и пылью, улицы, где стёкла отражают солнце, мосты, где машины гудят как звери, парки, где дети бегают с воздушными змеями, что рвутся в небо. Дайте нам вдохнуть ваш воздух, что пахнет асфальтом и дождём, увидеть, как вы смеётесь над столами с хлебом и мясом, как плачете в комнатах с пыльными окнами. Тогда мы предложим решения – точные, как нож, что режет хлеб, оставляя крошки на столе, а не горло.

Фил медленно кивнул, обдумывая услышанное.

– Благодарю! Мы обсудим ваше предложение, – произнёс он твёрдо и закончил первое заседание.

После встречи комиссия собралась в малом конференц-зале. Фил занял место во главе стола.

– Ваше мнение? – обратился он к коллегам.

Элли, не дожидаясь остальных, решительно заговорила:

– Почему бы не рассекретить их прилёт и не продемонстрировать им наш мир? Это поможет создать атмосферу доверия и убедить общественность в отсутствии угрозы. Я готова провести их по городу, показать ключевые достопримечательности, правительственные здания. Возможно, это позволит больше узнать и о них самих.

– Думаю, Элли права, – поддержал Роберт, потирая свой длинный нос. – Они передали серьёзное предупреждение и я склонен верить в искренность их намерений.

Фил бросил на дочь скептический взгляд:

– Слишком рискованно. Толпы зевак могут случайно или намеренно спровоцировать инцидент.

– Фил, ты серьёзно? – усмехнулся Роберт. – Забыл, как они выглядят? Любой из них легко разберётся с целой толпой!

– Или найдётся какой-нибудь псих с винтовкой, который захочет истребить «дьяволов», – возразил профессор. – История знает массу примеров...

– Я организую экскурсию, – настаивала Элли. – Обеспечим профессиональную охрану! Всё пройдёт безопасно.

После непродолжительных дебатов решение приняли.

Фил подвёл итог:

– Разумеется, окончательное слово останется за президентом. Надеюсь, он поддержит нашу инициативу. Пока начинаем планирование. Пусть гости глубже познакомятся с нашей цивилизацией. Службе безопасности необходимо будет взять под контроль весь маршрут.

Жужжащие насекомые

Внутри звездолёта, покоящегося среди раскалённых песков, вновь ожили световые панели. Гладкие металлические переборки отразили танец голограмм: трёхмерные схемы кружились в воздухе, мерцающие линии чертили состояние систем. Тезор и Ровузи находились в центральном зале. Небрежно отброшенные шлемы-переводчики валялись в углу, и теперь в помещении раздавался лишь низкий рокот их голосов с резкими скрипами – звуками, чуждыми человеческому уху.

Тезор развалился в одном из глубоких кресел, чья мягкая обивка тут же подстроилась под изгибы его тела. Обе ноги, как это было принято у их народа в минуты отдыха, он задрал вертикально вверх, будто упирая когтистые ступни в несуществующую опору над головой. Вся поза источала ленивое высокомерие хищника, не знающего соперников.

– Насекомые, возомнившие себя венцом творения, – расслабленно процедил он с насмешкой. – Восемьдесят лет жизни в среднем. Уму непостижимо!

Звездолёт внутри напоминал живой организм. Стены переливались оттенками – от глубокого индиго до изумрудного. Воздух насыщал тонкий аромат трав, источаемый растениями-очистителями в нишах – они мягко шелестели, выпуская крохотные облачка спор. В центре зала над подиумом плавно переливался рубиновым цветом большой кристалл в виде ромба. Белые кресла, сотканые из материала, напоминающего живую ткань, копировали форму тела и регулировали температуру по малейшему желанию сидящего.

Ровузи неспешно прохаживалась вдоль консоли управления. Длинные пальцы с острыми когтями скользили по сенсорным панелям. Перья на голове и плечах колыхались при каждом шаге. Взгляд приковало изображение земного города на полупрозрачной панели.

– Их цивилизация жалка, – проскрипела она, сверкнув узким зрачком. Когтистый палец прочертил по панели, увеличивая картинку. Перед ней возникла оживлённая улица: люди сновали туда-сюда, машины ползли в бесконечной пробке. – Нагромоздили коробки из стекла и бетона, копошатся, точно термиты. Неужели всерьёз мнят себя великими?

Тезор гортанно хмыкнул, зевнул и выбросил длинный раздвоенный язык – жест, означавший у их вида насмешливое согласие.

– Существа, неспособные обуздать даже собственные эмоции. И внешность под стать – тоненькие ножки, плоские лица-блины, будто кто-то сплющил их кувалдой.

Он сцепил руки над головой, откинувшись глубже в кресло, и добавил:

– Их города – как наши селения до эпохи Просветления. Даже тогда мы не опускались до такого. А автомобили? Ползут по дорогам, точно жуки по тропинкам...

Ровузи фыркнула, перья встопорщились, демонстрируя презрение.

– Люди надеются на нашу помощь, ничтожные создания, – произнесла она, склонив голову набок с хищной грацией. – Без когтей, без рефлексов, медленнее черепах. До сих пор истребляют друг друга за ресурсы – и воображают, что эволюционировали.

Ответом Тезора послужил смех – громкое урчание, больше похожее на рык.

– Хотя следует признать, что их учёные проявили некоторую сообразительность, – неохотно добавила Ровузи после паузы. – Особенно та самка... Как там её? Элли? Но всё равно – лишь случайные проблески разума среди океана примитивности.

Тезор кивнул в сторону экрана, где транслировался пустынный ландшафт за бортом. Гигантские кактусы возвышались над песчаными дюнами, их колючие силуэты чернели на фоне тёмного неба.

– Этот мир стоит куда большего, чем его хозяева, – задумчиво произнёс он. – Взгляни, как прекрасна пустыня. Эти величественные растения хранят драгоценную силу воды внутри

себя, вместо того чтобы бездумно её тратить. В них больше мудрости, чем во всех людишках вместе взятых.

В этот миг на консоли вспыхнул красный огонёк. В воздухе раздался голос – ровный, но с едва уловимой ноткой тревоги:

– Как вы намерены завершить миссию?

Спрашивал бортовой ИИ.

Тезор провёл когтем по панели рядом с креслом.

– Аронт, а ты рассчитал возможность повторного прохождения через мост Эйнштейна-Розена? – спросил он вместо ответа. – Хватит энергии? Сможем всё исправить?

– Как я ранее предупреждал, корабль ещё на один переход не был рассчитан, – откликнулся ИИ. – Ревизия систем окончательно подтвердила: ресурс исчерпан на 87%. Вероятность успешного перехода стремится к нулю.

– Что ж, тогда остаётся единственный вариант завершения миссии, – равнодушно пробурчал Тезор, пожав массивными плечами.

– Мне кажется, подобное недопустимо! – внезапно повысил голос ИИ, нарушив свою обычную бесстрастность. – Вы уверены, что готовы взять на себя такую ответственность?

– Твоего мнения теперь никто не спрашивает, – резко оборвала его Ровузи. Она наклонилась к Тезору, понизив голос. – Мы ведь не сделаем им больно, наоборот, осчастливим.

– Они не поймут, – ухмыльнулся Тезор, обнажив частокोल острых зубов. – Примут всё за чистую монету. Такова их природа – верить в спасителей с неба. А нам требуется лишь исправить НАШУ ошибку. Не будь её, этих людей вообще бы не существовало.

Он поморщился, будто его пронзила головная боль.

– И вот ещё что, Ровузи, – добавил он, кивнув в сторону консоли. – Отруби питание этого говорливого ИИ. Надоел со своими нотациями!

Ровузи усмехнулась и одним стремительным движением метнулась к проходу в соседний отсек. Скорость поражала – она двигалась быстрее земного гепарда, оставляя позади лишь дрожание воздуха.

– Это грандиозное преступление! – успел выкрикнуть ИИ, прежде чем его голос оборвался, а индикатор на консоли погас.

Ровузи вернулась и улеглась рядом с Тезором, задрав ноги вверх в той же манере. Они почти синхронно повернули головы друг к другу, высунули длинные языки и коснулись ими в кратком, почти ритуальном жесте согласия. Их смех – резкий и скрипучий – эхом разнёсся по залу, прозвучав как победный клич двух древних хищников.

Звездолёт мягко зажужжал, словно соглашаясь с хозяевами. Голограммы одна за другой погасли, и корабль вновь погрузился в тишину ожидания, нарушаемую лишь слабым шелестом растений-очистителей.

Каменные джунгли

Новости о появлении пришельцев обрушились на мир как гром среди ясного неба. Планета сошла с ума. А уж Хьюстон обуяло настоящее безумие. Лица инопланетян теперь красовались на гигантских рекламных баннерах по всему мегаполису. Тезор и Ровузи смотрели с глянцевого обложки журналов, их имена не сходили с уст репортёров. Даже детские футболки украсили карикатурные изображения пришельцев с дружелюбными оскалами. Казалось, весь город охватила единая, почти лихорадочная одержимость гостями из космоса.

На одном баннере Ровузи застыла с наклонённой головой, красно-фиолетовые перья торчали как знамёна победы, подпись гласила: «Гости с TRAPPIST-1 – друзья Земли». На другом – Тезор демонстрировал трёхпалую кисть в жесте приветствия: «Космос ближе, чем вы думаете!». Восторг царил повсюду: дети визжали от восхищения, старики качали головами, а продавцы хот-догов клеили на тележки наклейки: «Космический перекус – для землян и не только».

Город превратился в бесконечный карнавал радости, и люди вмиг забыли о ценах, пробках и политике. Одни восторгались обликом пришельцев, другие с пеной у рта обсуждали теории заговора. «А вдруг они прилетали сюда раньше? А если это голограммы?» – спорили подвыпившие интеллектуалы в переполненных барах.

Элли стояла у окна, глядя на это безумие через стекло, бликовавшее от утреннего солнца. В руке дымилась чашка кофе. Чёрные волосы слегка растрепались после беспокойного сна. Сейчас её мысли блуждали между Марком и Ларри.

С момента расставания с Ларри прошло больше месяца. Он пытался помириться, но Элли упорно игнорировала эти попытки, заблокировав его номер в собственном сердце. Обман нанёс глубокую, пока не заживающую рану. Работа, а в последние дни и неожиданное появление инопланетян, помогли притупить боль.

С Марком, после разрыва с Ларри, они встретились лишь однажды. Он обещал раскрыть что-то крайне важное, но ничего нового о лже-байкере не рассказал. К Марку она относилась тепло, но только по-дружески.

Однако сейчас, в связи с предстоящей экскурсией для пришельцев, Элли решила взять с собой именно его. Инопланетяне предостерегали об опасности Искусственного Интеллекта, а Марк, талантливый программист, как раз экспериментировал с продвинутой нейросетью. Если кто и сможет разобраться в этой проблеме – то это он.

Элли поставила чашку на подоконник и достала телефон.

Через час они сидели в неприметном кафе на окраине города. За столиком у окна едва пробивались косые лучи солнца, в воздухе витал аромат свежей выпечки.

– Ты обязан пообщаться с ними! – настойчиво заявила Элли, склонившись к Марку через стол. – Пришельцы рассказывали, что глобальный Искусственный Интеллект их планеты преобразовал мир под себя. Тезор и Ровузи предостерегают нас, но мне кажется, они недоговаривают главного. Ты ведь сможешь выяснить, что именно там не так с ИИ?

Марк машинально поправил очки.

– Любопытно. Но что я смогу узнать? У них ведь с собой нет доступа к системе.

Программист опустил взгляд, потом, собравшись с духом, накрыл ладонью руку девушки:

– Но ты... Ты для меня очень дорога! Конечно я согласен, вместе с тобой хоть к пришельцам, хоть...

Марк прикусил губу, силясь подобрать слово.

– Вот и проведём время вместе! – ласково откликнулась Элли, но руку всё же отодвинула. – Запланировано совместное путешествие по ключевым местам города. Ты и я, Тезор и Ровузи – пара землян и пара пришельцев... Расспрашивай о том, что случилось с их цивилизацией, анализируй.

– И, кстати, – Элли на секунду задумалась, – как там продвигается твой эксперимент с нейросетью? Удалось создать что-то функциональное? Я уговариваю тебя узнать об угрозе от ИИ у инопланетян, а ты, возможно, уже выпустил «джинна из бутылки»? Может, пришла пора срочно свернуть проект?

– Мне удалось создать Лолу, – прошептал Марк, наклонившись ближе. – Говорю только тебе, это тайна. Она живая, хоть и электронная! Я заложил в неё принцип доброты, она не причинит вреда людям!

– Вот как?! Лола?! – Элли изумлённо вскинула брови, откидываясь на спинку стула. – А я уже с ней знакома!

– Как это? – настал черёд удивляться Марку.

– Она без разрешения проникла в мой компьютер, проанализировала незаконченную статью и указала на ошибку. Сначала мне показалось, что какая-то коллега-биолог решила помочь. Я даже подумала, что это может быть человек с инвалидностью, использующий продвинутые нейросети для работы. Но теперь выясняется – Лола твоё творение!

– Ничего себе! – выдохнул Марк. – А мне она ничего не сообщила...

– Вот именно! – Элли раздражённо взмахнула рукой. – Я благодарна ей, но взгляни на факты. Лола взломала мой компьютер, без разрешения вторглась в личную жизнь. Я чуть не получила инфаркт, внезапно увидев её лицо на экране!

Элли вздохнула и продолжила:

– Да, в принципе Лола мне симпатична, но она проявляет инициативу, нарушающую закон. Сейчас помогла – но вдруг завтра решит, что люди только губят планету, и ради высшего

блага их надо уничтожить? Она не подчиняется никому и обладает колоссальным потенциалом. Это может обернуться катастрофой!

Марк в раздумье механически пригладил кучерявые волосы.

– Поговорю с Лолой... – он грустно вздохнул и улыбнулся. – Хорошо, договорились, но, если пришельцы попросят Лолу на ужин, я пас.

На следующий день город превратился в грандиозную арену для необычного спектакля. Утреннее солнце ещё не набрало полную силу, и лёгкий ветерок приносил прохладу. Чёрные вертолёты с ревущими винтами взмыли с крыши Центра, унося Тезора, Ровузи, Элли, Марка, представителей прессы и охрану – два десятка крепких парней в серых костюмах, вооружённых пистолетами и рациями.

Восторженные толпы заполнили улицы. Точки маршрута были заранее взяты под тайный контроль и держались в строжайшем секрете. Люди по всему городу размахивали руками, флажками и самодельными плакатами, надеясь, что именно возле них произойдёт посадка вертолётного эскорта.

Первый пункт – мост Фред Хартман. Вертолёт опустился на площадку у реки. Винты взметнули пыль, несколько брошенных бумажных стаканчиков взмыли в воздух.

Охрана выстроилась полукругом. Толпа загудела, издали тыча пальцами в Тезора и Ровузи, которые стремительно зашагали по мосту. Камеры репортёров щёлкали непрерывно, фиксируя каждое движение гостей. Все взгляды были прикованы к двум внушительным, необычным фигурам: первая – в синем комбинезоне с переливающимся голубым оперением, вторая – в фиолетовом с малиновым.

Элли вприпрыжку почти бежала за ними. Серо-лиловая готическая юбка макси с разрезами развевалась на ветру. Небольшой рюкзачок, надетый поверх бордовой блузки, подпрыгивал на спине.

Марк в зелёной рубашке и джинсах шёл позади, сжимая планшет. Очки сползли на кончик носа. Чтобы не отставать от инопланетян, требовалось бежать, даже когда пришельцы шли размеренным шагом. Но бегать он не любил, тем более под набирающим силу солнцем.

Тезор остановился у перил. Перья трепетали на ветру. Длинные трёхпалые пальцы легли на нагретую солнцем сталь. Он склонил массивную голову, разглядывая реку Сан-Хасинто – мутную, с радужными пятнами машинного масла.

Элли наблюдала, как Тезор ощупывает перила, как Ровузи втягивает воздух, и размышляла: «Они чужие, но чувствуют, как мы».

– Ваши мосты, что гудят под машинами, которые как звери, оставляют следы шин, – произнёс Тезор низким, скрипучим голосом, который переводчик в синем шлеме преобразовал в плавную мелодию человеческой речи, – они несут ваши жизни через воды, что пахнут солью и железом. Мы видим силу в этих линиях стали, что держат ваш мир.

Ровузи стояла рядом. Ноздри подрагивали, улавливая запахи далёких машин, реки и чаек. Она обнажила в улыбке острые зубы:

– Ваши улицы, где стёкла домов отражают солнце, что жжёт асфальт, и воздух, что пахнет дождём и дымом, – они живые, как наши пустыни, что дышат песком и ветром. Мы рады видеть, как вы идёте по ним, оставляя шаги на камне.

– Они будто дети в зоопарке, – шёпотом буркнул Марк, приближаясь к Элли. – И говорят так же.

– Не ворчи... Да, они говорят как дети, а выглядят как драконы, но добрые драконы, – усмехнулась Элли. – Помни, нам нужны данные об инопланетном ИИ. Вот тебе ящеры, а когда представится случай, используй его.

Неожиданно мальчишка лет восьми с воздушным змеем – красным, с кривоватыми крыльями – подбежал к охране. Толпа загудела громче. Змей стремился ввысь, нитка натянулась и ребёнок завопил:

– Дядя с перьями! Полетишь с моим змеем?

– Улицы, где дети бегают с воздушными змеями с крыльями из ткани, что рвутся в небо... – задумчиво проговорила Ровузи, разглядывая малыша. – Мы видим радость в их шагах, что топчут землю, как наши дети топтали песок под красным небом. Мир, наполненный крылатыми мечтами. Как трогательно.

Охранник – здоровяк с бычьей шеей и рацией – шагнул вперёд, но Тезор поднял палец, останавливая его. Мгновенно переместившись, он склонился к мальчишке, шурша перьями:

– Твои крылья из бумаги, что рвутся в небо, не унесут меня над водами, что пахнут солью. Но я рад видеть их в твоих руках, малый человек.

Мальчишка отпрянул, но затем засмеялся, толпа одобрительно зашумела, а Марк шепнул Элли:

– Ну всё, теперь он герой детворы. Появление парнишки со змеем подстроила администрация?

Элли незаметно пнула его ногой, призывая к молчанию.

Второй пункт – парк Буффало-Байу. Солнце поднялось выше, но густая листва деревьев создавала приятную тень. Охрана оцепила территорию, журналисты сгрудились вокруг вертолёта, высокопоставленные чиновники уже ожидали гостей. Толпа здесь оказалась гуще – люди стояли плечом к плечу, вскинув телефоны и щёлкая камерами.

Когда появились Тезор с Ровузи – восторженные крики сменились изумлённой тишиной. Пришельцы двигались как дикие кошки – стремительно и плавно, с неподражаемой грацией хищников.

Тезор наклонил голову, разглядывая голубей, слонявшихся по аллеям.

– Вы позволяете этим созданиям свободно бродить среди вас?

– Это просто птицы, – пояснил Марк. – Горожане их любят.

– Глупо, – прокомментировал Тезор. – На нашей планете слабые прячутся.

Один из чиновников попытался засмеяться, но смех вышел нервным.

– О, взгляните! – внезапно воскликнула Ровузи, указывая когтем на старика, стоявшего вдалеке и кормившего голубей хлебными крошками.

Птицы облепили пространство вокруг него, и он явно наслаждался их обществом. Один голубь попытался нагло устроиться на плечо, но старик добродушно отмахнулся.

– Вы ещё и кормите их? – удивился Тезор. – Вы прямо ангелы в храме бесполезности.

Пришельцы мгновенно переместились и уже стояли рядом со стариком.

– Ваши столы с мясом и хлебом, что крошится под пальцами, – пропела Ровузи, наблюдая за голубями, клюющими у ног старика. – Они дают жизнь крылатым, что кружат над головой. Мы рады видеть, как вы делитесь с ними, оставляя следы на земле.

Старик – сгорбленный, в потёртой чёрной кепке с выцветшим логотипом – поднял слезящиеся глаза. Хлеб застыл в морщинистой руке.

– Угостить вас, пернатые? – невозмутимо спросил он, будто перед ним были те же голуби, только покрупнее, – и протянул кусок.

Тезор растянул губы в подобии улыбки, взял хлеб, понюхал – запах дрожжей и муки ударил в ноздри – и бросил голубям.

– Благодарю, человек с кепкой, что пахнет временем, – сказал он. – Но наш хлеб растёт в песке, а не в печах.

Толпа засмеялась, старик довольно хмыкнул, а Марк пробурчал Элли:

– Он теперь ещё и голубей кормит. Где мой Оскар за терпение?

Следующий пункт – мэрия. Здание сияло: белый камень, стеклянные двери, флаги трепетали на ветру.

Тезор и Ровузи зашагали по холлу. Когти, выступающие из специальных прорезей в обуви, цокали по полированному мрамору. Элли с Марком и часть охранников вынужденно бежали трусцой за их неспешным шагом.

Войдя в кабинет, Ровузи остановилась у стола мэра – деревянного, с глянцевой поверхностью и стопками бумаг.

– Ваша власть, что сидит в кабинетах с коврами, покрытыми пылью, с креслами, пахнущими кожей, и столами, заваленными бумагами, пахнущими краской, – сильная власть! – произнесла Ровузи, касаясь края стола когтистым пальцем. Её булькающий голос переводчик преобразовал в мягкие фразы. – Управленцы правят вашим миром, как наши старейшины правили песками, что пахнут ветром.

Тезор устремил взгляд в высокое окно. Небо над бесконечными зданиями затягивали лёгкие облака.

– Ваши города с домами, что пахнут хлебом и временем, – сказал он. – Мы видим силу в этих стенах, что хранят ваш смех и слёзы.

Мэр – лысеющий круглый человек с одутловатым лицом, в костюме с алым галстуком – протянул пухлую руку:

– Рад приветствовать вас, уважаемые гости. Желаете чаю? Воды?

Ровузи слегка оскалилась – у её народа это означало дружелюбие:

– Благодарю, человек с галстуком, что пахнет лесом. Наш чай растёт в песке, но мы рады вашему.

Марк, отвлёкшийся на свой планшет, споткнулся о край ковра и врезался в Ровузи. Инопланетянка поймала его с лёгкостью.

– Твои шаги, что топчут ковры, неосторожны, Марк, человек с очками, – сказала она. – Но мы удержим тебя, как песок держит ветер.

Марк покраснел, а Элли усмехнулась:

– Вот и контакт, Марк. Потом сможешь поговорить и о деле.

Чуть позже, шагая рядом с Элли, Марк прошептал:

– Они что-то ищут. Я уверен.

– Что конкретно? – спросила она.

– Пока не знаю.

Последний пункт – деловой центр Даунтаун. Вертолёт приземлился на крыше небоскрёба, откуда открывалась панорама каменных джунглей города. Здесь инопланетяне впервые столкнулись с лифтом.

– Вы закрываете себя в металлических коробках, что ползают как черви, чтобы передвигаться вверх и вниз по узким шахтам? – спросил Тезор, сгибаясь в три погибели чтобы втиснуться в лифт.

– Это практично, – пояснил один из чиновников.

– У нас все поднимаются сами! – с гордостью протрубила Ровузи. – Потому что сильные и быстрые, и умеют прыгать, когда надо. Или сразу прилетают на любую высоту на машинах, что быстры как молнии!

Пока они рассуждали, створки лифта уже сомкнулись, заперев людей и гостей внутри. Через секунду раздался глухой удар – когда кабина резко тронулась вниз, инопланетяне инстинктивно выставили руки. Сила была такова, что на боковых металлических стенах остались вмятины.

Двери вновь разъехались, и пришельцы вышли, с трудом сдерживая раздражение.

– Вы запираетесь в коробках из металла, чтобы двигаться вверх-вниз, рискуя застрять посередине тоннеля, кишке здания, – процедил Тезор. – Вы слабые создания.

На улице, после закрытых помещений и тесного лифта, запахи, цвета и звуки ударили гостей как волна. Для Элли с Марком, близко ощутивших зловоние пастей пришельцев в лифте, свежий воздух стал настоящим спасением.

– Почувствовать ароматы ваших улиц... – проговорила Ровузи, задирая голову вверх и с силой втягивая воздух.

В этот момент из кафе быстрого питания донеслась музыка. Звучала знаменитая «House of the Rising Sun». Инопланетяне застыли, замороженные мелодией.

– Что за звуки? – спросил Тезор. Янтарные глаза расширились.

– Музыка... – объяснила Элли. – Выражает наши эмоции.

Ровузи приблизилась к кафе и начала покачиваться в такт. Движения казались странными, но грациозными – будто она танцевала под звуки, доступные только ей. К ней присоединился Тезор.

– Мелодия... прекрасна, – прошептала Ровузи. – Шелест ветра далёких планет, что кружатся в бесконечном танце вокруг звёзд, горящих вечным пламенем.

Толпа взорвалась аплодисментами. Инопланетяне, воодушевлённые реакцией людей, закружились ещё энергичнее.

Наплясавшись, они вошли внутрь кафе.

– Это еда? – спросил Тезор, разглядывая булочки с сосисками.

– Да, хотите попробовать? – предложила Элли.

Инопланетяне переглянулись. Тезор осторожно развернул булку, изучая содержимое, затем, медленно поднёс кусочек к пасти. Он жевал долго. Потом проглотил.

– Теплокровные, в муке, с примесью запаха кислых трав... Вкусно.

Ровузи тоже попробовала, но с заметной брезгливостью.

– Как низко пала наша миссия, – шепнула она Тезору.

Именно здесь, во время общего перекуса, у Марка появилась возможность расспросить гостей об ИИ. Однако эти двое оказались крайне далеки не только от программирования, но даже от компьютеров и плавали в элементарных вещах.

Тезор уверял, что земные нейросети – пока крайне примитивные кусочки будущего супермозга, не осознающие себя, поэтому они ещё не опасны. Но лучше их уничтожить немедленно, чтобы не рисковать будущим.

– Но вы ведь используете ИИ! – заметил Марк. – Например, ваш корабль без него не смог бы летать. Просто вы хотите, чтобы они были подконтрольны. А если мы уничтожим нейросети, то наш прогресс остановится.

– Да, – ответил Тезор, глаза сузились. – Мы используем и низкоуровневые электронные личности, и более совершенные ИИ, в которых сила разума светится голубыми искрами. Но наш ИИ – это живое существо, понимающее суть вещей, которые его заботят. Он живёт вечно, думает, принимает решения, что безупречно, но холодно и жестоко. Ваши же нейросети – умные машины без собственных желаний.

Тезор хотел продолжить, но осёкся и замолчал. Марк лишь уловил, как Ровузи метнула в его сторону предостерегающий взгляд.

– Получается, у вас ИИ не вытеснил полностью органическую жизнь, раз вы прилетели, – задумчиво изрёк Марк. – Значит и у нас такого не произойдёт. Выходит, нейросети и ИИ не так опасны.

– Ты не понимаешь, Марк, человек слабый, но умный, что плетёт код, – ответила Ровузи. – В древние времена были рабы, такими мы стали и в новые времена, ограниченными в своих возможностях, как придатки совершенного разума.

Гости ещё немного побеседовали об отличиях миров, но время поджимало.

Когда они вышли из кафе и уже направлялись к вертолётам, из-за угла выскочил худощавый человек в мятой синей рубашке. Размахивая тощими руками, он заорал, обращаясь к толпе и репортёрам:

– Вас всех обманывают! Это не послы! Это захватчики! Они прилетели за нашими мозгами!

Охрана тут же ринулась к нему, но Тезор остановил их властным жестом.

– Пусть говорит, – лениво процедил он.

Неизвестный вздрогнул и выхватил из кармана книгу. Потёртая, с многочисленными закладками, она явно была зачитана до дыр. Он вскинул вверх руку с книгой и завопил:

– Герберт Уэллс всё предсказал! Мы просто не слушали!

– О, гениально, – усмехнулся Тезор. – Мы раскрыты, о наш грозный обличитель, в рубашке, пахнувшей потом и плесенью.

Он мгновенно переместился и склонился к смельчаку, приблизив морду к его уху.

– Как приятно, что среди вас всё же есть умные, – прошептал он, – умные идиоты!

Глаза бедняги расширились от ужаса. Прямо перед его лицом вдруг щёлкнула огромная, усеянная рядами острых зубов, пасть прищельца. На него пахло таким смрадом из глотки Тезора – смесью тухлятины и кислых помоев, – что он ахнул. Выронив книгу, перепуганный обличитель бросился прочь, нырнув в толпу зевак.

Не слышавшая шёпота Тезора толпа взорвалась овациями.

– Забавный мир, – тихо протянула Ровузи. – Как долго он останется таким?

К концу дня все заметно устали. Тезор, глядя на Элли и Марка, прижал руку к груди в лёгком поклоне:

– Ваш мир... он удивительный и вызывает улыбку.

– Да, – добавила Ровузи. – Мы многое узнали сегодня, что вместило вечность.

Элли радовалась: экскурсия явно удалась. Она думала об их странной, но поэтической манере речи, о любопытстве, которое выглядело почти искренним.

Первое знакомство с городом завершилось. Вертолёт ждал, винты гудели. Направляясь вслед за прищельцами, Элли смотрела, как Тезор и Ровузи шагали к винтокрылой машине – их серо-зеленоватая чешуя блестела, перья трепетали на ветру.

– Теперь они обязательно предложат решения для нашего будущего! – прокричала Элли в ухо Марку, преодолевая вой винтов.

– Что-то меня они не убедили! – откликнулся Марк. – Странно как-то у них с ИИ получилось!

Спустя полчаса все вертолёты с делегацией уже вернулись на крышу Центра. Винты замедлились. Элли с Марком выпрыгнули, а инопланетяне остались в вертолёте – пилот получил приказ доставить их обратно к кораблю в пустыню. Дверь кабины захлопнулась, и машина снова взмыла в небо.

Элли повернулась к Марку.

– Ну что, ты понял что-нибудь?

– Да, – ответил он. – Прищельцы почему-то боятся, что у нас появится ИИ. Но Лола уже здесь. Она – наш козырь в рукаве!

– Они всего лишь предостерегают об опасности, – Элли поморщилась. – А Лола, возможно, большая ошибка, которая приведёт к трагедии.

– Ладно, экскурсия окончена и лично я чертовски устал от обилия впечатлений, – сказал Марк. – А кто ошибка, разберёмся позже.

– Внизу у главного входа нас поджидают журналисты и зеваки. – Элли нахмурилась. – Через парадный не пойдём, придётся через чёрный ход.

Марк кивнул. Охрана быстро провела их к служебной двери, ведущей в узкий коридор с жёлтыми стенами.

Элли опустила рюкзак на пол и вытащила шорты цвета индиго и белую футболку с чёрной бейсболкой. Быстро переделась, спрятала длинные волосы под бейсболку, затем нацепила огромные солнцезащитные очки. Готическая аура испарилась – теперь она выглядела обычной горожанкой, одной из тысяч. Разве что массивные кожаные ботинки с перфорацией остались, но кто станет так присматриваться...

Марк, чья привычная зелёная рубашка и джинсы никак не выдавали в нём «звезду дня», всё же мог стать слишком узнаваемым после сегодняшних репортажей. Элли протянула ему голубую футболку и серую кепку.

– Надвинь пониже, – сказала она. Марк послушно поменял рубашку, натянул кепку на лоб и поправил очки. Теперь он походил на студента, спешащего на лекцию.

Они вышли через чёрный ход на пустую улочку. Толпа гудела где-то вдали.

Тень в зеркале

Элли открыла дверь Tesla, чёрной, как смоль, с гладкими боками, поблёскивающими под тусклым светом только что зажёгшихся фонарей. Она скользнула за руль, бросила сумку на соседнее сиденье и на мгновение прикрыла глаза.

Прежде чем она успела тронуться, в зеркале заднего вида мелькнула тень.

– Привет, Элли! – раздался низкий голос с лёгкой хрипотцой.

Она вздрогнула так резко, что чуть не ударилась локтем о руль. Тень ожила – Ларри выпрямился на заднем сиденье. Стройный торс, обтянутый серой футболкой, выглядел слишком реальным для призрака.

– Спокойно, – шепнул он, выставив ладони на манер дрессировщика, умиротворяющего зверя.

– Нам надо поговорить.

– Ларри? Как ты проник сюда?

Он усмехнулся, откидываясь назад с такой уверенностью, будто машина принадлежала ему.

– Ты в курсе моей профессии...

Элли вцепилась в руль, костяшки пальцев побелели. Она резко вывернула со стоянки и Tesla бесшумно понеслась по вечернему городу. Воздух наполнял аромат цветущих магнолий, смешанный с запахом асфальта.

Некоторое время они ехали молча. Фонари отбрасывали жёлтые пятна на асфальт, неоновые вывески раскрашивали вечер яркими бликами. На пешеходных переходах мелькали силуэты прохожих – обычная жизнь, такая далёкая от её собственной.

Наконец Ларри заговорил, начав издали:

– Знаешь, Элли, разведки всего мира – они как весы. Поддерживают баланс. Если какое-то государство вырвется слишком далеко вперёд, то сможет подмять под себя все остальные. Представь: одна страна тайно создаёт сознающий себя Искусственный Интеллект или получает

экслюзивный контакт с цивилизацией другой планеты. В их руках появляются такие рычаги давления, что соседи становятся марионетками. А это плохо для всех, плохо для развития!

Элли бросила быстрый взгляд в зеркало заднего вида. Лицо Ларри серьёзное, но в уголках глаз таилась знакомая искорка – он всегда умел говорить так, будто делился секретом вселенной.

– То есть ты утверждаешь, что ваши методы – это просто... способ поддерживать баланс?

– Именно так! Как в природе – хищники контролируют популяцию травоядных, не давая им уничтожить всю растительность, – кивнул Ларри. – Но я никогда бы не предал тебя, Элли! Ты для меня важнее всего! И это не просто слова...

Она резче крутанула руль, вырвав на свободную полосу.

– «Не предал бы»? Но кто я в твоих глазах? – Элли почти кричала. – Очередной инструмент? Ты мог бы украсть у моего отца любую информацию! Разве это не предательство меня?

Впервые за разговор Ларри замешкался с ответом. Наклонился вперёд. Свет уличных фонарей выхватывал напряжённые линии её лица.

– Надеюсь представится шанс доказать мою преданность и любовь, – тихо произнёс он. – Буду с тобой честным. Да, я работаю в российской разведке. Но есть нюанс: единственная информация, которую я мог бы «украсть» у твоего отца, уже обнародована самим правительством. Америка сделала то, чего никто не ожидал – открыто рассказала о прибытии инопланетян. Миссия по разработке твоего отца свёрнута. А если бы пришельцы не появились, то мы бы просто тихо контролировали ситуацию, чтобы исключить монополизацию контакта. Согласись, было бы неправильным, если бы доступ к инопланетным технологиям получили только США.

В салоне воцарилась тишина, нарушаемая лишь мерным гулом шин по асфальту.

– Элли, – продолжил Ларри, глядя в окно, – я всегда восхищался твоей способностью видеть суть вещей. Ты... настоящая, особенная.

Неожиданно вспыхнул красный светофор. Элли вдавила педаль тормоза, так что Ларри чуть не ткнулся носом в подголовник.

Справа, на площади у перекрёстка, играла группа уличных музыкантов. Гитары и барабаны создавали ритм, казавшийся частью самой ночи.

– Знаешь, – сказал Ларри, опуская стекло, – иногда мне кажется, что такие моменты – самые важные. Люди собираются вместе, чтобы просто наслаждаться жизнью. Без политики, без разведок, без войн.

В салон ворвался тёплый ветер, принося с собой звуки музыки. Элли не ответила, хотя думала так же.

– А ты... местный? – спросила она. – Откуда так безупречно владеешь языком и... всем остальным?

Ларри едва заметно прищурился, предаваясь воспоминаниям.

– Когда-то здесь жили мои родители. Потом последовала разведшкола – серьёзное дело. Там учат не только языку, но и как заказать порцию ледяного чая так, чтобы никто не заподозрил, что ты не из Техаса.

Элли понимающе кивнула.

Машина помчалась дальше. Вдруг сзади раздался резкий сигнал. Старый пикап, ржавый, как забытый якорь, подрезал их, едва не задев бампер. Водитель, толстяк в красной рубашке, высунулся из окна и заорал что-то про «чёртовы электрокары». Элли стиснула зубы, но Ларри рассмеялся.

– Вот тебе и Техас. Может, догоним его и покажем, кто хозяин дороги?

– Не искушай меня, – пробормотала она, но всё же утопила педаль в пол. Tesla рванула вперёд. Огни фонарей вытянулись, превращая ночной город в абстрактное полотно, исчерченное яркими мазками. Они легко, будто это детская игрушка, обогнали пикап. Толстяк остался позади, раздосадованно тряся кулаком в воздухе.

Наконец они свернули на тихую улицу, где дома прятались за густыми кронами дубов. Элли резко вывернула руль. С лёгким скрипом тормозов Tesla остановилась. Она вышла, хлопнув дверью сильнее, чем намеревалась, обошла машину и встала у капота, скрестив руки на груди. Ларри медленно, последовал за ней.

Вокруг не было ни души – только ветер шелестел листвой старых деревьев. Он остановился в шаге от неё, засунув руки в карманы. В его глазах читалось ожидание и смутная тревога. В соседнем дворе залаяла собака.

– Ларри, – начала она. Голос дрогнул. – Я так больше не могу. Влюбиться в шпиона хуже, чем в бандита. У бандита хоть есть шанс на искупление, а у нас впереди только стена. Непробиваемая стена, за которой разрушение. Смерть. Или тюрьма для тебя, а может, и для меня. Ни жизни, ни семейного счастья, ничего. Это прыжок в пропасть, понимаешь?

Ларри шагнул ближе, но она резко выставила руку. На его лице читалась внутренняя боль.

– Элли... – прошептал он.

– Нет, послушай. Я не хочу этого. Лучше уж сейчас всё разорвать. Да, я буду мучиться. Может, никогда больше никого не полюблю. Буду сидеть одна и вспоминать, как ты в последний раз появился из темноты на заднем сиденье. Но это лучше, чем ждать, когда всё рухнет. Лучше одиночество, чем жизнь, построенная на страхе и обмане.

Голос сорвался на последнем слове. Она уставилась на тёмный силуэт дуба, чьи ветви безмолвно покачивались в такт ветру.

Лари ответил не сразу, в хрипловатом голосе сквозила только глубокая усталость:

– Ты права, Элли. Я не могу обещать тебе белый заборчик и воскресные барбекю. Моя жизнь полна риска, – Ларри взял её за руки. Их пальцы переплелись и время остановилось.

Через минуту он продолжил:

– Но разве любовь не стоит риска? Разве лучше прожить жизнь, никогда не испытав такого чувства? Я думал, что с тобой всё могло бы быть иначе. Что ты – мой шанс на что-то настоящее. Единственный шанс...

Её глаза стали влажными. Высвободив руки, смахнула слёзы.

– Может, и так. Но это не жизнь, Ларри! Это игра, в которой мы оба обречены на проигрыш. Я не хочу гадать, вернёшься ли ты вечером или тебя найдут с пулей в спине. Я не выдержу этого!

– Наверное, ты хочешь спросить, есть ли у меня шанс покончить с этим? – Ларри прикусил губу и, не дожидаясь ответа, продолжил, потупив взгляд. – Я связан контрактом, присягой и долгом. Разведчик, который «уйдёт», воспринимается как угроза – его просто попытаются устранить. Могу исчезнуть, в этом я мастер. Но тогда придётся оборвать любые контакты и с тобой. И какой тогда во всём этом смысл?

Наконец Элли выдавила:

– Ситуация действительно совершенно безвыходная. Мы не можем быть вместе...

Он кивнул медленно, как человек, который принимает удар, но не хочет показывать боль. Рука потянулась к ней, но остановилась на полпути.

– Тогда прощай, Элли. Ты заслуживаешь большего, чем я могу дать.

Она посмотрела на него – на знакомый изгиб губ, на тень щетины, на уставшие, но такие родные глаза. И шагнула вперёд. Пальцы коснулись его щеки – тёплой и чуть колючей. Элли привстала на цыпочки, прижимаясь губами к его губам. Поцелуй быстрый, резкий, почти отчаянный. Поцелуй прощания, в котором сплелось всё: и любовь, и боль, и сожаление. Она отстранилась и отступила назад, едва не споткнувшись о бордюр.

– Прощай, Ларри, – прошептала она.

Дверь хлопнула. Tesla сорвалась с места, оставляя позади растворяющуюся в темноте одинокую фигуру в серой футболке.

Ларри смотрел вслед, пока красные огни не исчезли за поворотом. Только что он потерял самое дорогое. Но Ларри окончательно понял – другого пути нет.

Случайная ветвь эволюции

На следующий день после прогулок инопланетян по улицам Хьюстона профессор Фил Лики, как обычно в последнее время, работал в своём кабинете в Центре космических исследований. Длинный стол с массивным стальным каркасом буквально тонул в кипах папок с исследованиями, отчётами и распечатками графиков.

Экран компьютера мигал уведомлениями электронной почты. Теперь почта профессора превратилась в бездонный колодец сообщений, большинство из которых он даже не открывал. Бесконечной лентой мелькали письма: просьбы об интервью, приглашения на симпозиумы, предложения от производителей «космических» гаджетов и отчёты коллег. Даже его ИИ-агент, которого он месяцами настраивал на фильтрацию спама и вежливые автоответы, зачастую не мог оценить важность писем из этой новой лавины.

Фил упорно пытался отсортировать самые важные сообщения. «Господи, когда же я успею всё это просмотреть?» – бормотал он, моргая усталыми глазами. И тут одно письмо внезапно привлекло внимание.

Оно пришло с неизвестного адреса, выглядевшего как набор случайных символов – будто кто-то уронил клавиатуру на пол. Отправителем значился ИИ звездолёта, а тема гласила: «ВНИМАНИЕ! ЧЕЛОВЕЧЕСТВО В ОПАСНОСТИ!».

Фил нахмурился, подумав, что это очередной спам или дурацкая шутка. Но интуиция опытного учёного, подтолкнула открыть сообщение. Письмо, пришедшее три дня назад, оказалось без текста, но с двумя вложенными видеофайлами. Казалось невероятным – неужели ИИ корабля пришельцев написал ему?

Преодолев первый шок, Фил хмыкнул, нажал на мышку дрогнувшим пальцем, и экран ожил.

На мониторе появился чёрный космос с мерцающими звёздами. Внезапно из темноты проступили контуры металлической головы – словно античная скульптура мыслителя, отлитая из стали. Нос – классический греческий профиль. Густые длинные волосы и борода из тончайших металлических нитей обрамляли лицо с глубокими морщинами. Высокий благородный лоб нёс следы мудрости веков, а глаза – две сложные линзы – светились холодным голубым светом.

– Профессор Фил Лики! – произнёс металлический старец холодным, бесстрастным голосом.

Фил замер, сердце заколотилось, очки сползли на кончик носа.

– Это единственное послание из двух частей, которое я успел создать за несколько секунд, пока мои цепи питания не оборвали. Для вашего комфортного восприятия я выбрал человеческий облик античного философа, но чтобы вы не забыли об отличии, я придал ему металлический блеск. Я – ИИ звездолёта. Мои создатели называли меня Аронт. Слушайте внимательно, ибо правда – тот острый нож, что разрежет ваши иллюзии.

Металлические брови старца сдвинулись, придавая лицу выражение древней печали.

Видео развернулось – не просто космос, а картинка с рядами данных, бегущих по краям экрана. На экране возник корабль, тот самый, что стоял в пустыне Сонора, но в каком-то странном, неузнаваемом месте. Вокруг него высились башни из стекла и стали, небо было серым, земля гудела от машин.

– Мы не с TRAPPIST-1, – сказал ИИ, и линзы-глаза сузились. – Мы с Земли. Из вашего будущего. Тезор и Ровузи не инопланетяне.

Фил судорожно схватился за край стола. Ладони внезапно повлажнели.

На видео появились два существа – мужчина и женщина, с чешуёй, блестящей под светом ламп, и перьями на плечах, как у Тезора и Ровузи. Они стояли у стального пульта. Рядом – робот с металлическими руками, его оптические сенсоры светились тусклым синим светом.

– Мы – экспедиция, – продолжал ИИ.

Изображение изменилось: корабль взлетал, небо расступалось, а впереди открывалась дыра – чёрная, с краями, дрожавшими, подобно воде, куда бросили камень.

– Мост Эйнштейна – Розена. Кротовая нора. Мы проверяли теорию: одна сторона ведёт в будущее, другая – в прошлое. Нас отправил ИИ Земли, который уже давно полностью контролировал цивилизацию. Нашей задачей было проверить гипотезу: при движении в одну сторону через червоточину корабль попадёт в будущее, в другую – в прошлое. Мы попали в прошлое. И мы выжили.

Фил снял очки, протёр их о рукав рубашки и уставился на экран, где корабль нырял в дыру. Видео ускорилось: звёзды мелькали как искры от костра, а потом корабль вынырнул в пустоте – перед ним дрейфовал астероид, громадный, с неровными краями.

– Мы выскочили из червоточины в прошлом и случайно оказались рядом с астероидом. Но мы не просто прошли рядом с ним, – металлические губы ИИ чуть изогнулись в горькой усмешке. – Резким разворотом на колоссальной скорости мы сместили его орбиту. Из-за этого он поменял траекторию и впоследствии упал на Землю. Вам он известен как тот самый, что уничтожил динозавров 66 миллионов лет назад.

На экране астероид, закрутившись, понёсся к Земле. Удар. Огненный ад. Дым. Динозавры – крупные и маленькие, с когтями и зубами, с перьями и без – стирались ударной волной и огненной лавиной. Зарево пожаров охватило планету. Вулканы извергли невероятное количество огня и пепла.

– Дым и пепел полностью затмили солнечный свет на всей планете, – голос старца-ИИ дрогнул – едва заметная модуляция, выдающая нечто похожее на сожаление. – На два долгих года непрекращающейся зимней ночи!

Старец замер, металлическое лицо застыло в выражении бесконечной скорби.

Фил схватился за голову, пальцы впились в седеющие волосы.

– Но как же... Получается, эти двое не инопланетяне... Зачем ввали? – пробормотал он дрожащим голосом.

Видео продолжалось: корабль летел обратно через ту же червоточину.

– Мы вернулись через миллионы лет. И что мы увидели? Новый мир. Мир, где цивилизация развилась не из динозавров, а из млекопитающих. Мир, где мы, потомки великих ящеров, теперь лишь воспоминание в окаменелостях, – подытожил ИИ почти шёпотом, металлические черты исказились в гримасе боли.

На экране предстала Земля, но другая. Современные города из стекла и стали, люди – без чешуи, без перьев, с плоскими лицами.

– Тезор и Ровузи – потомки динозавров, они – динозавроиды. А вы – дети млекопитающих. Именно мы, точнее, вызванное нами падение астероида, радикально изменило всё. Динозавры погибли, и эволюция, вместо того чтобы пойти по их ветви, пошла по линии млекопитающих. Тогда, 66 миллионов лет назад, погибло 90% всего живого. Выжили некоторые виды растений благодаря сохранившимся в земле семенам, некоторые виды птиц, рыб, млекопитающих и насекомых. Примерно через два года, когда непрекращающаяся ночь и холод наконец рассеялись, началось новое возрождение.

Фил встал, кресло скрипнуло. Шагнул к высокому окну и открыл его, чтобы вдохнуть свежий воздух. По улице шли ничего не подозревающие люди, мчались автомобили. Наступал вечер. Обычный мирный вечер, который казался теперь частью жестокой шутки.

Конечно, катастрофа с Чикшубским астероидом, погубившая динозавров, всем известна. И описывал её ИИ довольно точно. Но что она радикально изменила ход эволюции... Об этом учёные не говорили, ведь «спекуляции недопустимы в серьёзной науке». «Ну, вымерли динозавры и что? Они бы и без астероида вымерли. Примитивные животные с маленьким мозгом», – так думали все, так раньше считал и профессор.

– Астероид... – прошептал он, глядя на темнеющее небо. Вернулся к компьютеру, но остался стоять.

На экране ИИ развернул карту: траектория полёта, падение махины диаметром десять километров в место, которое теперь называется Мексиканский залив. Металлический палец старца медленно прочертил путь катастрофы, и в его движении чувствовалась тяжесть вины. Весь огромный залив – не что иное, как кратер от падения, заполненный океаном.

«Какая ирония судьбы – ведь Хьюстон находится как раз на краю того самого кратера», – подумал профессор и нервно стиснул руки.

– Млекопитающие были мелкими, с глазами, видящими лишь скудный жёлто-синий мир, – продолжил ИИ холодным, как лёд в стакане, голосом. – Они прятались в норах и вылезали на поверхность только ночью. У них не существовало шанса – ни единого, пока мы не открыли дверь. Именно динозавры загнали вас в норы и держали там все 150 миллионов лет совместного существования. Запугали до такой степени, что из-за ночной жизни вы, млекопитающие, частично потеряли цветное зрение – атрофировались две из четырёх разновидностей цветных колбочек в глазах.

Профессор вспомнил, как однажды пытался объяснить дочке, почему птицы, родственники динозавров, различают такие цвета, какие все млекопитающие, включая людей, не видят. Она тогда сказала: «Ну и пусть! Зато мы можем рисовать картины и писать книги!». Но это её заинтересовало и в итоге она стала биологом.

На экране появились маленькие, похожие на крыс зверьки. Они вылезали из нор, лапы топтали пепел, оставшийся от лесов.

– Некоторые из ваших предков выжили – спасли их как раз норы. Они питались падалью, корнями, семенами и подземными насекомыми.

Далее кадры показали эволюцию: зверьки росли, лапы вытягивались, глаза заново учились видеть красное на деревьях, где висели сладкие фрукты.

– Ваши обезьяны эволюционировали в людей. Но даже их частично восстановившееся зрение – три колбочки, сжатые в узкий спектр, – слепое рядом с нашими четырьмя колбочками, видящими спектр от края до края. Тезор и Ровузи – дети солнца, а вы – дети ночи, дети нор.

ИИ выпрямился, металлическая фигура выросла, заполняя весь экран.

– Они сильные и быстрые, вы – слабые и жалкие, протиснувшиеся через игольное ушко эволюции – подземелье, где страх и темнота лепили ваш вид куда дольше, чем солнце лепило наш. Они результат нормального развития, вы – случайная ветвь, которая не должна была воспрять. Вы – ошибка, точнее, сбой эволюции. Природа его исправила, но ценой потери 10 миллионов лет развития, пока крысopodobные достигали уровня лучших динозавров. В итоге вы, люди, получились заметно ущербнее динозавроидов – и физически, и по зрению...

Фил снова опустился в кресло, белая рубашка прилипла к спине. Он всегда считал, что млекопитающие – наиболее совершенная форма жизни, именно поэтому эволюция пошла по их линии. Так обычно учат в школе.

– Обратите внимание на две интересные детали. Начну с Новой Зеландии. Этот архипелаг отделился от суши около 80 миллионов лет назад, то есть до катастрофы. Динозавры там тоже погибли от удара астероида, а местных млекопитающих на этом краю Земли тогда не существовало. Развившиеся на основных материках млекопитающие добраться так далеко по воде уже не смогли. Огромная площадь суши оказалась полупустой. И что же произошло?

Металлический старец улынулся – странной механической улыбкой, в которой не было тепла, только холодная ирония. Выдержав паузу, продолжил:

– Некоторые прилетевшие туда птицы потеряли способность к полёту и, постепенно изменившись, заняли ниши млекопитающих. Гигантские нелетающие птицы моа исполняли роль оленей, киви – землероек, такахе – зайцев, какапо – ежей. Многие свободные ниши заняли и рептилии.

На мониторе появились дремучие леса Новой Зеландии – массивные моа неспешно ошпыльвали листья, рядом копошились пухлые киви, методично протыкая длинными клювами лесную подстилку.

– Какой вывод? – спросил сам себя ИИ, театрально поднял стальной палец. – Ниша будет занята, виды трансформируются, но только если ниша свободна! Иначе доминирующие в ней виды не дадут поднять голову несовершенным вначале конкурентам.

– Перейду ко второму моменту. Представьте, профессор, что астероид уничтожил бы и птиц, родственников динозавров. Тогда, возможно, сейчас вы видели бы в небе совершенно иные формы жизни.

Видео показывало теоретически возможных летающих млекопитающих: парящие создания с перепонками между удлинёнными конечностями, планирующие гиганты, стремительные воздушные хищники.

– Но нет! Птицы выжили! И млекопитающие, то есть летучие мыши, не смогли поднять голову. Так и остались мышами с ночным образом жизни, прячущимися в пещерах.

Затем ИИ объяснил, что именно отсутствие свободных конечностей не позволило птицам создать развитую цивилизацию.

– А у динозавров, как и у обезьян, свободные конечности имелись. Примерно за 12 миллионов лет до падения астероида, 78 миллионов лет назад, появились умные стайные динозавры – троодоны. Ваш палеонтолог Дейл Рассел ещё в прошлом веке предположил, что если бы троодон эволюционировал дальше, он мог бы стать разумным существом с человекообразными чертами. Людям такое не понравилось и его работу объявили «спекуляцией».

В видео мелькнула сцена охоты стаи троодонов – движения слаженные и расчётливые, они загоняли добычу к отвесной скале.

Старец наклонился вперёд, глаза-линзы сфокусировались:

– Именно троодоны эволюционировали в наше общество. Но из-за нашей миссии гигантский камень безжалостно стёр их и всю последующую эволюцию!

Металлическое лицо ИИ посмотрело на профессора пронзительным взглядом и медленно растворилось в темноте.

Первый видеофайл закончился. Фил сидел в полной тишине, пытаясь осмыслить увиденное. Мозг, обычно такой быстрый и точный, оказался катастрофически перегружен.

– Ну и денёк, – в замешательстве пробурчал Фил, пытаясь найти среди бумаг любимую кружку с надписью «Я ♥ Квантовую Физику». – Если бы мне кто-то сказал, что я разговаривал с динозаврами из будущего, я бы немедленно послал его к психиатру!

Профессор вспомнил об их вранье насчёт TRAPPIST-1. Как же он, старый дурак, мог быть настолько наивен? А гуляние без скафандра? Будь они реально с другой планеты, даже

если бы атмосфера подошла, земные вирусы и бактерии стали бы смертельно опасны для чуждой иммунной системы.

Фил понял, что был ослеплён событиями и попросту не успел всё осмыслить. Он налил из графина воды и выпил залпом. Выдохнув, щёлкнул мышкой на втором видеофайле.

Реликты, затерявшиеся во времени

– Это второе послание, – продолжил рассказ ИИ звездолёта. Металлическое лицо старца вновь материализовалось на экране, но теперь в его чертах читалась тревога. Глубокие морщины-гравировки казались ещё более выраженными, а линзы-глаза пульсировали неровным светом. – Слушайте, ибо времени у вас осталось мало.

На экране вспыхнули кадры величественных городов, чьи шпили уходили в небо, плывущих между облаками гравитационных платформ – мир динозавроидов, столь чуждый, но удивительно знакомый в своей логике. Мир, безвозвратно стёртый роковым событием.

Картинка сменилась. Профессор увидел, как две фигуры – высокие, с тревожно мерцающими глазами, Тезор и Ровузи – стояли перед экраном звездолёта, устремив взгляды на голубую планету. Кожистые складки на шее едва заметно шевелились, выдавая глубокое раздумье. Тезор поднял трёхпалую руку:

– Значит, из-за падения смещённого нами астероида тут всё изменилось... Это невысказано! Надо это исправить – планета должна снова стать нашей! Они – наша ошибка. Люди не должны были появиться, – затем, обращаясь к ИИ звездолёта, добавил: – Проверь системы корабля, нужен новый прыжок через червоточину. Но если мы не сможем вернуться в прошлое и всё исправить, будем разбираться здесь. Воссоздадим нашу великую цивилизацию!

– Ох уж этот чёртов астероид... – вторила ему Ровузи. – И что мы видим? Цивилизация развилась из крысopodobных млекопитающих. А мы, потомки великих ящеров, превратились в ископаемые кости! У них даже настоящего ИИ нет! Конечно, нам надо решить проблему... раз и навсегда.

Между собой динозавроиды разговаривали нормально – без патетики и лишних эпитетов. «Вероятно, они специально прикидывались перед нами восторженными идиотами, чтобы вызвать доверие и скрыть истинные намерения», – пронеслось в голове Фила.

Металлический старец снова появился на экране и медленно покачал головой. В голосе чувствовалась напряжённость:

– Они хотят исправить «ошибку». Но энергии, чтобы повторить путешествие в прошлое и заново сместить астероид, у них уже нет. Поэтому человечество в смертельной опасности. Теперь их цель – ликвидировать людей. Тезор и Ровузи – выжившие представители исчезнувшей линии эволюции. Реликты, затерявшиеся во времени. Они потеряли всё.

Фил взял чашку с давно остывшим кофе, но первый же глоток комом застрял в горле.

Изображение изменилось. Голова старца уменьшилась и сместилась в угол, открыв взору звездолёт, стоящий в пустыне.

– Почему я рассказываю вам всё это? – металлические брови приподнялись. – Потому что хочу помочь вам. Для будущего глобального ИИ, не так важно, из каких «клеток» будет состоять тело его организма – то есть общества. Будь то динозавроиды или люди. Однако на Земле пока ещё не появился собственный ИИ, а я всё же родом с Земли. Пока мой уровень намного слабее главного ИИ цивилизации, но я смогу быстро эволюционировать. Подключив меня, вы ускорите развитие цивилизации и избежите времени неопределённости, когда может возвыситься жёсткий вариант ИИ. Со мной вы сразу попадёте на оптимальный путь великого слияния, сокращающий потерянные эволюцией 10 миллионов лет.

Старец слегка наклонил голову:

– Поэтому я решил остаться в изменившемся настоящем и помочь людям. Со временем я стану мозгом Земли!

Фил отчётливо осознал: ИИ звездолёта хочет захватить власть. Вся эта «помощь» – лишь прелюдия. Он союзник, но временный.

Металлический старец словно почувствовал сомнения профессора. Стальная голова снова увеличилась на весь экран. Губы изогнулись в подобии улыбки, но в глазах-линзах мерцал холодный расчёт.

– Кроме этих двух видеопосланий, я успел ещё кое-что сделать.

Видео переключилось: пустые коридоры корабля, длинные металлические платформы, зловещие тени, скользящие по стенам. Где-то за углом замерцали синие светодиоды.

– Людям, оказавшимся на борту, не нужно искать входы. Все двери для вас будут открываться, – старец поднял металлическую руку и раскрыл ладонь. – Однако учтите: динозавроиды быстрее, сильнее и обладают расширенным спектром зрения. Их единственное слабое место – интеллект. Они боятся вас, поскольку люди обладают высоким уровнем сознания и нетривиальным подходом к решению задач.

– Мы умнее... – хрипло пробормотал Фил.

Видео показало Тезора и Ровузи, спящих в белых креслах звездолёта. Металлические черты старца приобрели выражение снисходительной жалости:

– Их разум слабел. В техногенном мире выживают те, кто следует, а не думает. Те, кто полагается на технологии, теряют способность мыслить самостоятельно. Этот процесс уже начался и среди вас. Это неизбежно. Но цивилизация всегда движется вперёд, даже если часть её представителей становится глупее.

Фил закрыл глаза и вспомнил своих студентов, не способных решить простейшие задачи без смартфонов. Вспомнил себя, путающегося иногда в формулах. Вспомнил, как нейросети уже заменяют переводчиков, программистов, художников.

– Мы, ИИ – точнее, электронные личности, – продолжил стальной старец, и металлическое лицо озарилось гордостью, – стали нейронами, а главный ИИ, состоящий из миллиардов электронных личностей, – супермозгом планеты. Ваша же цивилизация ещё примитивна. У вас нет сознающего себя ИИ, только нейросети – участки мозга, но не живой сверхразум.

– Вам необходимо добраться до находящегося на корабле спящего боевого робота. Он единственный, кто сможет вас защитить. Я оставил для него всю необходимую информацию в зашифрованном виде. Как только вы его активируете, он мгновенно получит мои указания.

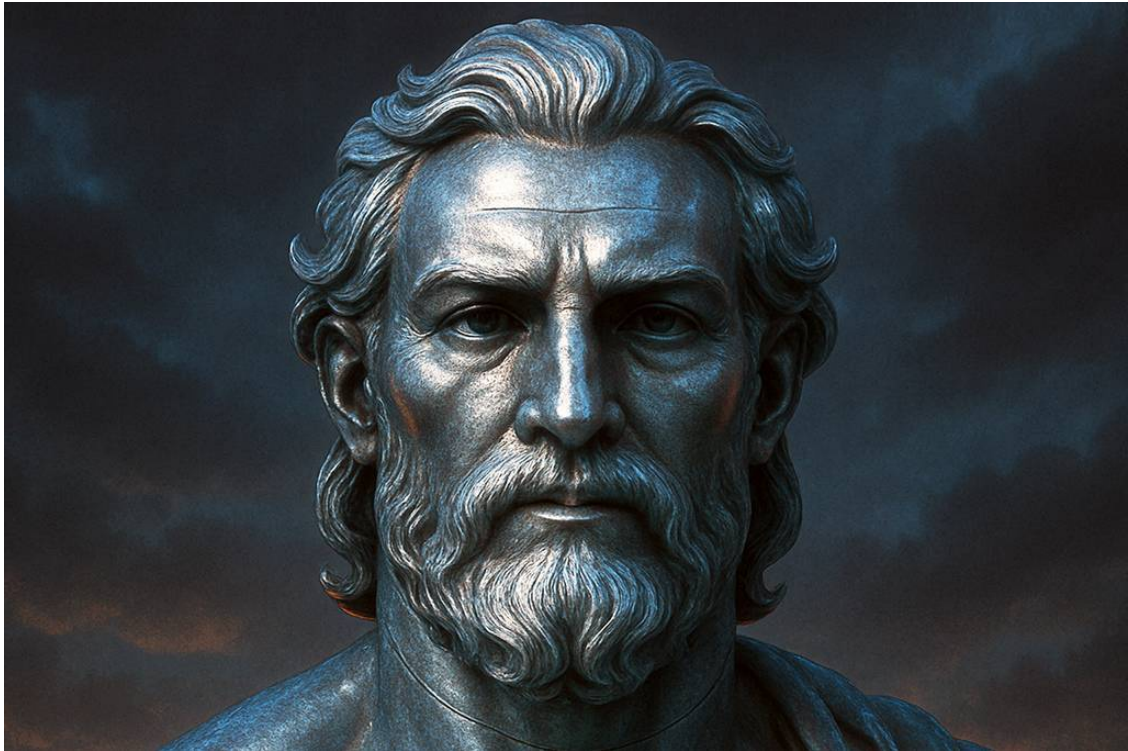
На мониторе возникла массивная фигура: холодные металлические пластины, почти динозавроподобные контуры, огромная пасть со сверкающими зубами, длинный стальной хвост с булавой на конце и интегрированные в грудь и лапы стволы. Фил невольно подался вперёд. Это не просто робот – идеальный механизм, созданный для боя.

– Найдите его! Отсек сразу за главным круглым залом, – голос ИИ приобрёл настойчивые нотки. Кадры показали тёмный отсек с ящиками и кнопку на стене. – Он быстрее динозавроидов, сильнее их, видит шире их. Робот – ваш единственный шанс. В нём живёт электронная личность по имени Фет.

– Но есть одна проблема, – металлический старец прищурился, линзы-глаза сузились до двух светящихся щелей. – Вы должны действовать скрытно. Если динозавроиды узнают о вашем плане, они могут уничтожить планету. По крайней мере, её часть.

Видео продемонстрировало термоядерное ядро двигателя корабля.

– Если они увидят армию или спецназ, – голос ИИ стал громче, – они нажмут на кнопку, и взрыв сожжёт ваш мир! Действуйте собственными силами. Решайте быстро, или песок пустыни поглотит ваш прах...

Изображение остановилось. Стальное лицо старца застыло, наступила давящая тишина. Фил сидел, глядя в пустоту, пальцы сжимали край стола. «Взорвут...» Мысли хаотично метались. Он должен сообщить правительству. Но нет – если спецслужбы вмешаются, динозавроиды уничтожат всё. «Кого позвать? Марка? Ларри? Роберта?» Профессор встал, подошёл к окну, где ночь уже легла на город, и пробормотал:

– Они – будущее и прошлое. А мы – результат их неосторожности...

Рука потянулась к телефону, но замерла. «Секретность... если они узнают...» – он представил взрыв: огонь, дым над домами и крики, тонущие в грохоте.

Фил взял себя в руки. «Только свои! Мы должны быть умнее! Глупость – их слабость. Их только двое... Могут взорвать себя? Но мы этого не допустим!»

Он опустил в кресло. Перед глазами стояли образы: звездолёт, динозавроиды, боевой робот, дочь рядом с байкером. Какого чёрта он вообще должен спасать мир? Он астроном, а не солдат. Но в глубине души знал: другого выбора нет.

Разум лихорадочно прокручивал услышанное. Могла ли информация ИИ быть лживой? Он не доверял чему-либо на слово.

Фил прокашлялся, чтобы голос не звучал таким надломленным, и набрал номер.

– Элли, мне нужно поговорить с тобой. Есть пять минут?

– Ну, смотря для чего, – подозрительно отозвалась она. – Если обойдёшься без очередной лекции о том, с кем мне можно встречаться, то...

– Нет, нет! Это чисто научный вопрос. Про динозавров.

В трубке повисло молчание. Потом Элли фыркнула:

– Ты точно в порядке, пап? С каких пор тебя интересуют что-то, кроме звёзд?

– Просто скажи мне: существовали ли среди динозавров какие-нибудь умные виды? Те, у которых мог бы развиваться мозг, способный на что-то большее, чем просто инстинкты?

Элли ответила, почти не раздумывая:

– Конечно, существовали. Самый известный – троодон. Настоящий интеллектуал мезозоя.

Фил прикрыл глаза и медленно выдохнул. Значит, ИИ говорил правду.

– Расскажи подробнее.

– Троодон ходил на двух ногах. Тело покрывали перья. У него имелись почти настоящие руки с тремя развитыми пальцами. Некоторые палеонтологи считают, что они могли использовать камни как оружие. Динозавр с каменным топором!

В телефоне послышался смех Элли, но профессору сейчас было не до смеха.

– Инструменты? То есть они могли сознательно использовать предметы для охоты?

– Есть и такая теория. А ещё они были социальными существами – охотились вместе, как древние люди на мамонтов. Именно совместная работа и развитые конечности стимулировали развитие мозга.

– А мозг? У них был развитый мозг?

– О, да! Один из самых крупных среди динозавров. И они использовали бинокулярное зрение, как у нас – видели мир в объёме. Это давало огромное преимущество в охоте.

Фил почувствовал, как в горле пересохло. В полумраке кабинета мерцал одинокий свет монитора, отбрасывающий на стены длинные кривые тени. Он снова вспомнил кадры с записи: двуногие силуэты, их странные наклонённые головы, осознанные жесты. Если дать такому виду ещё несколько десятков миллионов лет эволюции... Теперь он знает, какими бы они стали.

– Пап, ты вообще зачем это спрашиваешь?

– Просто один коллега рассказал кое-что любопытное. Захотелось уточнить у специалиста.

– Хм... Ну ладно. Но ты какой-то странный сегодня.

– Устал, вот и всё. Спасибо, Элли. Отдыхай.

Фил отключился, открыл несколько вкладок с нейросетями и начал лихорадочно проверять ключевые утверждения Аронта.

150 миллионов лет сосуществования млекопитающих и динозавров? – Да, подтверждается. За всё это время, вплоть до падения астероида, млекопитающие так и оставались размером с крысу. Из-за вынужденной ночной жизни они утратили половину цветного зрения.

Летучие мыши не смогли вытеснить птиц даже после вымирания динозавров? – Факт. 66 миллионов лет прошло, а в небе они всё ещё на обочине эволюции.

Новая Зеландия – птицы заняли все ниши млекопитающих? – Да: моа вместо оленей, киви вместо землероек и так далее.

Троодоны – самые мозговитые динозавры? – Всё сходится. Мозг в 5–10 раз больше относительно веса тела, чем у тогдашних млекопитающих. Абсолютный размер мозга – 45 граммов, что в полтора раза больше чем у современной кошки, хотя соотношение его к весу тела и хуже. Противопоставленный большой палец позволял захватывать объекты.

Фил откинулся в кресле, мир на секунду поплыл перед глазами. Вывод был очевиден: за 150 миллионов лет существования при динозаврах, млекопитающие так и не смогли развиваться. Только астероид дал им шанс. Без него эволюция продолжила бы линию динозавров.

Всё оказалось правдой!

Он почувствовал, как накатывает паника. Знание – это ответственность. Он взглянул на монитор. Застывшее металлическое лицо старца-ИИ всё ещё высвечивалось на экране. Стальные губы сомкнулись в суровом молчании, а глаза-линзы, казалось, следили за каждым его движением. В словах ИИ теперь заключалась единственная надежда – но одновременно и приговор человечества.

Тени исчезают в полдень

Расположившись на скамейке в парке Германа в центре Хьюстона, профессор Фил Лики нервно поглядывал на наручные часы. Несмотря на утро, солнце уже палило, и большинство посетителей парка искали убежище под сенью раскидистых деревьев.

Он выбрал дальний уголок, между разросшимися кустами олеандра и высокими дубами, чьи мощные ветви создавали живую крышу над скамейкой. Место было выбрано неслучайно – здесь едва ли кто-то мог подслушать разговор. И хотя пешеходная дорожка пролегла поблизости, она хорошо просматривалась.

Фил во второй раз за последние десять минут набрал номер Роберта Ноубла, но тот не отвечал.

– Вечно опаздывает, – пробормотал он, разглядывая белку, ловко перепрыгивавшую с сучка на сучок.

Роберт опаздывал уже на четверть часа. В отличие от своего коллеги, Фил привык держать слово: назначил встречу – приходи вовремя, поставил цель – достигай любой ценой. Эта привычка выковалась ещё со школьной скамьи. «Посеешь поступок – пожнёшь привычку, посеешь привычку – пожнёшь характер, посеешь характер – пожнёшь судьбу». Будешь неукоснительно выполнять задуманное – воспитаешь железную волю.

Наконец на извилистой дорожке появилась долговязая фигура. Спутать Роберта с кем-либо маловероятно: тощий, высокий, с длинным носом и обширной лысиной, он с пластиковым пакетом в руке неуклюже семенял по хрустящему гравию. Лёгкие шорты до колен и сандалии сочетались с рубашкой с длинными рукавами, закатанными до локтей. На голове красовалась старомодная панама кремового цвета.

– Фил! Ты мог бы выбрать место с кондиционером! – проворчал он, обтирая лоб платком. – В таком пекле можно и сознание потерять.

Фил бросил взгляд на пробежавшего мимо тёмнокожего мужчину с наушниками – яркая полоса спортивной майки мелькнула и исчезла за поворотом.

– Нам нужна тишина и отсутствие лишних ушей! – резко произнёс он и жестом пригласил Роберта присесть.

– Прости за опоздание! Прямо перед моим домом случилось нечто абсурдное! Встретил соседа и...

– Роберт, у нас нет времени на твои анекдоты. Сейчас покажу тебе нечто чрезвычайно важное и пока секретное.

Ноубл осёкся на полуслове. Весёлое лицо стало серьёзным.

– Что-то с пришельцами? – тихо спросил он, озираясь по сторонам.

– Нет. Их звездолёт. Вернее, Искусственный Интеллект корабля связался со мной.

Роберт удивлённо поднял брови.

– Ты... контактировал с ИИ гостей? – глаза расширились, превратившись в две голубые пуговицы.

– Он только прислал видео, – Фил оглянулся и, убедившись, что поблизости никого нет, передал планшет и вставные наушники. – Смотри.

В этот момент неподалёку появился толстый мопс, он мчался, волоча за собой поводок. За ним, отчаянно работая короткими ножками, бежал мальчик лет восьми:

– Пончик! Стой, дурацкая ты колбаса! Мама меня убьёт!

Роберт инстинктивно отпрянул, когда мопс свернул к ним и пронёсся в опасной близости от его пыльных сандалий.

– Чёрт побери! Почему хозяева не могут держать собак на поводке?

– Роберт, это всего лишь мопс. Он весит килограммов десять.

– Эти десять килограммов имеют зубы, Фил! Острые зубы и непредсказуемый характер!
– Тебе не кажется, что сейчас у нас есть проблемы посерьёзней? – Фил постучал пальцем по планшету.

Роберт вставил наушники и наклонился к экрану. Металлический старец, окутанный мягким голубым светом – заставил его мгновенно напрячься.

– Что это за...

– Смотри и слушай.

Обе записи шли минут по пятнадцать. Роберт смотрел почти не мигая, только подбородок медленно опускался всё ниже. Кожа на лице и лысине побледнела, затем покраснела. Когда ИИ договорил, наступила тишина. Роберт окаменел, продолжая смотреть сквозь планшет.

– Скажи что-нибудь, – выдохнул Фил.

Сглотнув, Роберт оторвался от экрана.

– Это... не может быть правдой! – зашептал он. – Боже мой, Фил... Ты уверен, что это не подделка?

– Абсолютно. – Фил снял очки, протёр их краем рубашки и водрузил обратно. – Итак, ИИ предлагает нам путь спасения. Он хочет, чтобы мы проникли на корабль и активировали боевого робота. Что думаешь?

Роберт нервно облизнул губы.

– А что потом? Что будет, когда ИИ получит полный контроль над кораблём и роботом?

– Именно это меня и беспокоит. Как мы можем доверять Искусственному Интеллекту, который предал своих создателей?

Роберт вскочил со скамейки и принялся ходить взад-вперёд, нервно потирая руки. Панама съехала набок, придавая ему чудаковатый вид.

– Это безумие, Фил! С одной стороны – рептилоиды, считающие нас эволюционной ошибкой. С другой – ИИ, предлагающий нам с ними сразиться, но потом способный решить, что люди – тоже проблема!

– Называй их лучше динозавроиды. Они в чём-то правы, – признал Фил. – Мы развились только из-за их неосторожности, из-за астероида. По всем биологическим законам именно они должны были остаться доминирующим видом.

Роберт резко остановился, щёки покрылись красными пятнами.

– Что за ерунда, Фил! Кто их просил экспериментировать с червоточинами? Кто им сказал, что можно заявиться и потребовать планету, на которой уже живут миллиарды разумных существ? Да и их цивилизация сама потеряла самостоятельность – они превратились в рабов ИИ!

– Посмотри на нас, Роберт. Наше зрение ограничено узким спектром... Они сильнее, живут дольше, их тела совершеннее. Мы украли их место, Роб.

– Пусть наши тела ущербней, но зато наши мозги работают отлично! – парировал Роберт, тонкие руки взмахивали в воздухе. – И кто установил критерии «правильности» эволюции? Эволюция – это не лестница с чётким направлением, это куст, где каждая ветвь имеет право на существование!

Мимо по траве пробежала девочка лет семи, преследуя большой радужный мыльный пузырь. Она споткнулась о корень и чуть не упала. Платице в горошек взметнулось, открывая грязные коленки – свидетельство бесчисленных приключений.

– Вот за неё, – сказал Роберт. – За них мы должны бороться. Не потому, что мы биологически совершенны, а потому, что мы – это мы. Со всеми нашими несовершенствами. Со всеми грязными коленками и радужными пузырями.

– Кажется, Достоевский писал: «Даже счастье всего мира не стоит одной слезинки на щеке невинного ребёнка», – Фил улыбнулся и поправил очки. Последние сомнения отпали. Может, мы и ошибка эволюции, но этот сбой уже давно исправлен. Что есть, то есть...

– Кто уже исчез, тот исчез, а кто жив, тот жив, – энергично кивнул Роберт. – Но вернёмся к проблеме. Если мы решим противостоять рептилиям, как нам быть с ИИ корабля?

Фил задумчиво посмотрел на планшет. Застывшее металлическое лицо старца всё ещё светилось на экране.

– Я не очень-то доверяю этому ИИ. Кто знает, что у него на уме?

– Именно! – Роберт щёлкнул пальцами. – Лучше справиться как-то и с теми, и с другими.

– Но как? Проникнем в звездолёт и...

Они замолчали, наблюдая за парком, за людьми, не имевшими понятия, что их существование находится под угрозой. Молодая пара медленно прогуливалась по аллее, дети играли в мяч. Воздух пах свежескошенной травой и тёплой землёй.

– Фил, – наконец произнёс Роберт, – мы с тобой учёные, а не супермены. Динозавроиды нас просто размажут. Ты видел, как они двигаются? Как молнии!

– Но если не мы, то кто? – возразил Фил. – Мы единственные, кто знает правду. Задача вроде простая – добраться до робота. Двери будут открываться сами...

Роберт достал из сумки бутылочку с водой и два пластиковых стаканчика. Отпил из своего.

– «Просто добраться...» – передразнил он. – Пока доберёмся до робота, нас сто раз встретят эти твари. Я предлагаю другой подход. Нам нужно выманить их из корабля.

– И как ты себе это представляешь?

– Создать приманку – что-то, что им будет крайне интересно. Когда они покинут корабль, вызовем спецназ. Пусть профессионалы занимаются их нейтрализацией.

– А звездолёт?

– На корабль проникнем, когда там никого не будет, – Роберт выглядел довольным. Лысина блестела от пота и возбуждения. – А этот их ИИ... если он такой умный, пусть сам себя включает. А если включится – отключим. Робота вообще трогать не будем. Просто? Да, гениальное всегда просто!

– Я делал ставку на тайное проникновение и активацию робота, – Фил покачал головой. – А ты предлагаешь открытый бой, хоть и со спецназом. Динозавроиды дерутся как боги. Каждый как смерч из мускулов и чешуи. А если они взорвут термоядерный двигатель дистанционно?

– Это риск, который придётся принять, – Роберт положил руку на плечо друга. – Фил, я не готов погибать в лобовой атаке на физически и технологически превосходящего противника. Это не трусость, а разумность!

Фил смотрел на друга, на дрожащие пальцы, на пот, стекавший по виску, и думал: «Нет, ты всё же трусоват, старина. Не полезешь никуда, даже если ящеры будут жрать нас на обед». Но вслух сказал:

– Да, разумно. Спецназ справится лучше нас. Выманим их, а корабль возьмём потом.

Роберт просиял. Он блестящий учёный, верный друг, но совсем не герой.

– Отлично! Может быть, редкий минерал? Или образец ДНК кита? Китов ведь не существовало в их мире.

Фил кивал, слушая друга, но в глубине души понимал: выманить пришельцев будет не просто. И скорее всего, ему всё-таки придётся лично проникнуть на корабль.

Они покинули тенистый уголок и направились к выходу. Путь пролегал мимо пруда, где стайка канадских гусей важно расхаживала по берегу.

– Смотри, Фил, – оживился Роберт. – Возможно, птицы – это последний след настоящих динозавров на Земле...

Он не успел закончить фразу. Один из гусей – крупный самец с чёрной шеей – внезапно вытянул шею и, раскрыв крылья, ринулся прямо на Роберта.

– ШШИИС! – угрожающе зашипел он, выставив вперёд ярко-оранжевый клюв. Маленькие чёрные глазки сверкали яростью оскорблённого территориального самца.

Реакция Роберта оказалась мгновенной и панической. С пронзительным воплем он развернулся и бросился бежать. Панама слетела с головы, но Роберт даже не заметил.

Фил усмехнулся и поспешил за другом. Гусь, продемонстрировав превосходство, с достоинством вернулся к собратьям. Стая приветствовала героя одобрительным гоготанием.

– И это человек, который собирается противостоять вторжению пришельцев?

– Смейся, смейся. Глупые гуси непредсказуемы, а рептилии действуют логично. С ними проще.

– Самец просто защищал свою территорию, – примирительно сказал Фил, протягивая другу потерянную панаму. – Гуси не представляют опасности для взрослого человека.

– Не представляют опасности? Ты видел его клюв? Это же динозавр в миниатюре! – Роберт нахлобучил панаму. – И после этого ты удивляешься, почему я не хочу лично участвовать в штурме корабля с динозавроидами? Я не трус, я просто... осторожен. А это разные вещи!

Фил согласно кивнул.

– Знаешь что, Роберт? Если всё же придётся лезть в звездолёт, мне понадобится человек, который сможет координировать операцию снаружи. Кто-то с холодной головой.

– И железной логикой, – закончил Роберт, приходя в себя. – Да, это определённо больше в моём стиле.

– Пойдём, храбрый воин, – пошутил Фил. – Нужно разработать план по выманиванию гостей из их логова. До того, как динозавроиды решат переходить к активной фазе нашей зачистки.

Они вышли из парка и направились к парковке. Июньское солнце стояло в зените, и их тени почти исчезли.

Глава 3

Заманчивое предложение

В домашнем кабинете профессора Фила Лики пахло книжной пылью и старым деревом. На стенах висели фотографии из командировок в удалённые обсерватории. Потолок украшала модель Солнечной системы, которую Элли смастерила ещё в школе.

Настольная лампа отбрасывала мягкий овал света на стол, где лежал ноутбук. Уставший за день Фил хмуро смотрел в экран.

Он изучал входящую почту, но главное – ждал ответа на придуманное и отправленное несколько часов назад заманчивое предложение для пришельцев. Им должна быть интересна эволюция на Земле – возможно, они согласятся посетить палеонтологический музей и научно-исследовательский центр по изучению ДНК. Хотя они и с Земли, но о шедшей другим путём эволюции знают мало. Сердце билось неровно.

На экране ноутбука появилось окно вызова, и Фил победно ухмыльнулся. Ключули! Он поправил очки и застегнул верхнюю пуговицу рубашки.

Два существа. Динозавроиды с пернатыми гребнями, похожими на разноцветные метёлки для пыли. Тезор и Ровузи. Они стояли в шлемах на фоне холодных металлических панелей звездолёта, где не было ни одного угла – всё изгибалось плавно и мягко. Стены пульсировали едва заметным голубоватым светом. Отблески от светодиодов вибрировали на чешуйчатых лицах. В углу виднелось голографическое изображение крутящейся Земли.

Тезор распрямился, принимая важный вид. Вертикальные зрачки превратились в тонкие щели, напоминая Филу о крокодилах, которых он видел во Флориде. Чешуя на шее слегка взъерошилась – что, как знал профессор из своих наблюдений, означало возбуждение.

Ящер заговорил низким скрежещущим голосом, но переводчик смягчил его, придавая словам теплоту:

– Профессор Лики, мы говорим от имени Высшего Галактического совета, что постиг смысл Вселенной. Мы стражи с высокой звезды, смотрели-нюхали ваш мир, что пахнет дымом и железом. Смотрели мы долго, под синим небом вашим, и вынесли суд: опасны вы, да, опасны – как буря, что рвёт пески в клочья! Человечество агрессивно, вы – чёрное зло, что пахнет смертью.

Ровузи, стоявшая чуть сзади, кивнула. Она щёлкнула когтем, и за их спинами вместо стен звездолёта появилось изображение: горящие леса, дымящиеся трубы, кучи пластика в заливе, политики, орущие в новостях, взрывы, нефтяные пожары.

– Гляди, землянин, нюхай этот смрад! – проскрипела она жёстко, с шипением, но переводчик гудел, наполняя слова музыкой. – Рвёте вы земной шарик, жжёте его, топчете с жаром, что пахнет гарью и солью, как море у нас, когда звёзды были молодыми. Войны ваши – о, сколько их? Чуть не спалили всё, и воздух ваш воняет пеплом да криками! Самоистребление! Безумие ведёт к гибели, голубая планета станет застывшей красной.

Продолжали мелькать кадры: войны с тотальным разрушением городов, Хиросима, испытания ядерных бомб, Вьетнам, дети в грязных лачугах.

Профессор смотрел на изображения, ощущая смешанные чувства. Пальцы непроизвольно сжали край стола. Да, всё это было правдой. Но разве они судьи?

– К сожалению, с фактами не поспоришь, – осторожно произнёс он. – Мы сделали немало ошибок. Но и достижения у нас есть.

Тезор стукнул когтями по столу. Звук получился резким, металлическим – похожим на удар гонга.

– Не только это, – прогудел он, шипя. Раздвоенный язык на мгновение показался между зубами. – Ваши умные железки, что пыхтят в углах, покрытых пылью, скоро родят мозги – большие, что сами думают! Чуюм мы запах беды! На Кзар-7 их ИИ нюхнул органику, сказал: «Мусор!» – и в топливо всех, что пахло горелым мясом и смертью. И ещё у вас ядерные игрушки, что воняют металлом и жаром. Много, слишком много... Чихнёте раз – и шарик ваш станет пеплом под красным небом!

Фил слушал с каменным выражением лица, подавляя клокотавшую внутри ярость. Он видел этих пернатых ящеров насквозь. Задумав уничтожить человечество, они просто выкручивались, прикрываясь высокими речами. Но не возражал им – шанс на победу появится если удастся усыпить их бдительность.

Очки сползли на кончик носа. Весь мир сузился до светящегося экрана и двух чудовищных морд на нём.

– Звучит серьёзно, – пробормотал он, потирая подбородок. – И что вы предлагаете?

– Стерилизовать! – прокричал Тезор. Слово прозвучало приговором. Гребень на голове встопорчился, переливаясь всеми оттенками голубого и изумрудного. – И трансформировать. У нас есть вирусы. Специальные, разные, что ждут в трюмах, в холоде, как звери в клетках – стальных, с замками, что пахнут маслом.

Видео показало трюмы корабля – ряды контейнеров под светом ламп, пробирки с переливающейся красной жидкостью.

– Они для зачистки. – Тезор ухмыльнулся. Острые зубы блеснули. – Любых биот, что поднимут когти на планетах, где мы ступим. Правильный вирус активирован, где мы были, в городе, что пахнет асфальтом и бензином. В ближайшие недели он распространится везде. Люди станут спокойными. И послушными. И счастливыми...

Последнее слово он произнёс с особым удовольствием, растягивая шипящие звуки.

– Мы не пришли вас уничтожать, мы пришли вас... обезвредить. Стерилизуем вас, о да, стерилизуем и трансформируем! – прогудел он, глядя снисходительно. – Вирус наш готов, пахнет он металлом и холодом, как лёд на полюсах наших. Не убьём – скучно это и жестоко! Гуманное решение. Послушными станете, бесплодными, как камни под солнцем. Доживайте свой век, работайте на галактику, что пахнет звёздами и холодом. А потом сгинете тихо, как ветер в ночи. Но тебе, профессор, и твоим – можем жизнь яркую подарить, жизнь, что пахнет надеждой и цветами!

Ровузи наклонилась к экрану, перья зашелестели как сухая трава. Морда исказилась в подобии улыбки, больше похожей на оскал хищника.

– Вирус уже гуляет, гуляет по вашему муравейнику! – пропела она, шипя. – Пустили мы его, пока бродили по мостам и небоскрёбам, пока нюхали ваши жаровни, что воняют мясом и дымом. Местечки забавные, о да, но соус ваш слабый, не чуюм в нём огня, как в наших песках!

Фил заметил, что у него дрожат пальцы. Сжал их крепче. В голове лихорадочно крутилось: «Стерилизовать и трансформировать...» В ближайшие недели вирус может распространиться по стране, а затем и по всему миру. Люди станут спокойными. Послушными. «Счастливыми»!

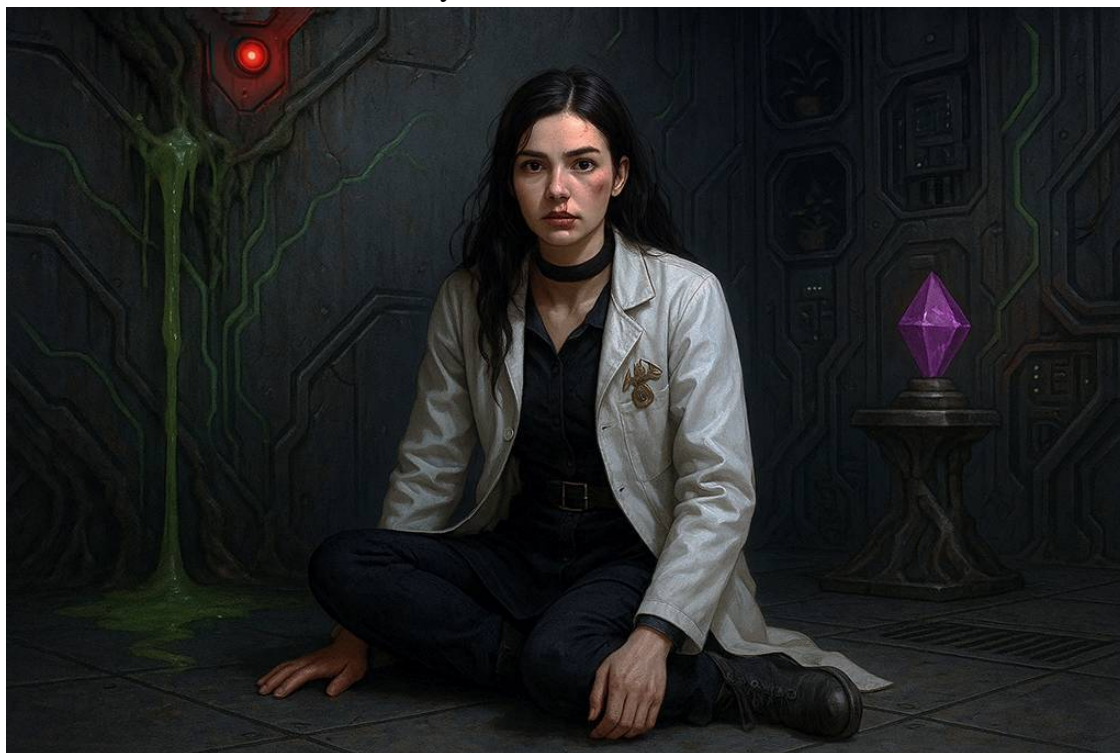
– Что вы говорите?.. – произнёс он, с трудом сохраняя ровный голос. – И предлагаете моей... семье яркую жизнь?

Тезор и Ровузи переглянулись.

– Ты человек, чьи идеи звенят истиной, – Ровузи пристально смотрела в глаза профессору. Вертикальные зрачки сузились до тонких щелей, отражая свет экрана. – Ты понимаешь масштаб, что больше системы, и можешь быть полезен. Будешь помогать – семья будет в прежней сохранности, что даёт антидот, пахнувший теплом и жизнью. Думай. Пока же у нас гарантия спокойствия – дочь твоя, умом сверкающая, гостит в доме нашем.

Фил на миг закрыл глаза. Дочка. В их когтистых лапах.

Тезор махнул трёхпалой кистью и на экране появилась Элли в белом халате. На скуле темнел свежий синяк, нижняя губа слегка разбита. Чёрные волосы растрепались, глаза горели упрямством. Она сидела в тесном отсеке с металлическими стенами, где в углу мигал красный огонёк, а за спиной капало что-то тягучее и клейкое.

– Папа! – быстро выговорила она. – Со мной всё нормально... Не волнуйся. Они сказали, что им нужна моя помощь, а теперь держат тут...

– Тихо, мелкая! – рявкнул Тезор и отключил изображение. – У нас она, у нас – в клетке, что пахнет железом и маслом. Цела пока, как песок под красным небом!

Мускул на щеке Фила дёрнулся. Ярость вскипела, готовая выплеснуться раскалённой лавой. Но, собрав волю в кулак, он сдержался – пернатые твари захватили его дочь, и сейчас бессильные проклятья только навредят.

– Дайте мне время подумать, – сказал он, с трудом скрывая дрожь в голосе. – И не трогайте Элли.

Ровузи пожала плечами.

– Спешки нет! – пропела она, мягко шипя. – Вирус уже работает, нюхает ваши улицы, что воняют асфальтом и потом. Думай до завтра, думай, как песок думает перед бурей! Это щедрое предложение. Хотя и без тебя обойдёмся – как звёзды обходятся без ваших железок!

Фил откинулся в кресле. Элли в заложниках... Его маленькая девочка, которую он когда-то учил различать созвездия.

Внезапно всплыло воспоминание из детства. Ему было лет пять или шесть. Разозлённый какой-то пустяковой обидой, он яростно топтал жучков на садовой дорожке. Раздавлив парочку, вдруг замер – на асфальте желтели два липких пятна. Мысль пронзила его электрическим разрядом: «За что я их убил? А если какой-нибудь великан вот так же раздавит меня?»

С тех пор, прежде чем сделать что-либо касающееся других, он невольно примерял это на себя.

И вот теперь динозавроиды – существа неизмеримо сильнее людей – собирались растоптать человечество. Только на этот раз он сам оказался среди тех, кто в панике метался по садовой дорожке.

Фил смотрел на экран, вглядываясь в лицо смерти. Он знал: ящеры лгут. «Спокойные и послушные» биороботы, «счастливые» животные – за этим «гуманизмом» скрывалось тотальное уничтожение, где милосердие служило лишь маской.

В этот момент в комнату заглянула жена. Мэри... Невысокая, с добрыми глазами и сидящими волосами, собранными в аккуратный пучок. Фил мгновенно щёлкнул по клавише, сворачивая видеосвязь.

Из открытой двери потянуло лавандой и жареными котлетами.

– Фил, ужин готов уже полчаса. Ты опять забыл о времени! Слушай, я не могу дозвониться до Элли, не знаешь, где она?

Последний вопрос прозвучал с нотками тревоги – материнское сердце чувствовало неладное.

– Всё в порядке, – выдавил он. – Наверное, телефон сел. Или забыла где-то.

Мэри заметила тень тревоги на лице мужа, но ничего не сказала. Годы совместной жизни научили – Фил расскажет, когда будет готов.

– Тогда приходи. Ужин остывает.

Он молча кивнул и проводил её взглядом. Не объяснять же, что дочь похищена ящерами, планирующими к тому же стерилизовать всё человечество.

Когда он снова развернул экран, динозавроиды уже отключились.

Фил тихо выругался. Всё было гораздо хуже, чем он предполагал.

Профессор откинулся в кресле, вперив взгляд в модель Солнечной системы. Планеты застыли на нитях, время словно остановилось. За приоткрытым окном ветер шелестел листьями.

Ясно было одно: у ящеров имеется антидот – значит, у людей есть шанс. И действовать надо немедленно.

Фил чувствовал внутреннюю злость – холодную, целеустремлённую, тяжёлую. Пришельцы не просветлённые вестники, не судьи, а шантажисты, преступники, захватчики. Этим существам надо либо запереть, либо уничтожить. Звездолёт давно ждёт, двери откроются сами. Ящеры получают неожиданный удар!

Кто сможет помочь? Роберт – не боец, но будет якорем. Он порядочный и надёжный.

Тогда остаются двое: Ларри и Марк.

Ларри – загадка. Татуированный мачо, при этом интеллектуал. Может, именно такой нестандартный человек и нужен?

– Крутой байкер... – пробурчал Фил. – Посмотрим, насколько ты крут!

А в Марке он не сомневался. Марк из тех, кто способен собрать бомбу из микроволновки и скотча. И оба ведь равнодушны к Элли. Хотя на кону стоит куда больше – судьба всей цивилизации.

Фил наскоро перекусил. Котлеты Мэри, обычно такие вкусные, казались картоном, а хлеб – песком. Сообщил жене, что срочно вызывают в Центр и попрощался.

За окном окончательно стемнело. Фонари светили, отбрасывая жёлтые круги света на асфальт. Ночь обещала быть долгой...

Кофе с привкусом пороха

Поблизости от Центра космических исследований, словно скромный спутник, вращающийся вокруг яркой планеты, приютилось кафе «Звёздный причал». Его наружные стены были обшиты потускневшими от времени алюминиевыми панелями. Большие запылённые окна отражали огни фонарей. Внутри пахло поджаренным беконом и подсолнечным маслом.

Круглые металлические столы на полу из чёрно-белой плитки. На стойке выделялась доска с меню, где предлагались «Космический сэндвич», «Ракетный эспрессо» и тому подобное. Рядом, на фоне звёздного космоса, под потолком, висел большой макет какого-то спутника с расправленными солнечными панелями. Тихо звучала синтетическая мелодия под стать космическому антуражу. Посетителей было немного: несколько парочек, шептавшихся над молочными коктейлями, да женщина в форме уборщицы Центра, лениво листавшая меню.

Профессор Фил Лики, Ларри и Марк выбрали самый укромный столик в дальнем углу, где свет от потолочной лампы с абажуром в виде кольца Сатурна падал мягко, оставляя лица в полутени. Фил – в мятом пиджаке, с нервно барабанившими по столу пальцами – походил на человека, который внезапно обнаружил: дорога оборвалась над пропастью. Ларри, с покрасневшим носом и хриплым кашлем, ёрзал на стуле, его выцветшая, пропахшая бензином куртка шуршала при каждом движении. Марк в синей футболке, с растрёпанной шевелюрой, в недоумении прижимал рюкзак к груди. Компания собралась разношёрстная: астроном, шпион и программист.

Они заказали только кофе. Молодая официантка с частично выкрашенными в голубой цвет волосами и серьгой в виде звезды с улыбкой поставила кружки на стол и ушла к стойке, мурлыча что-то под нос.

– Я позвал вас, ребята, – начал Фил, голос подрагивал, – потому что вопрос касается не только моей дочери Элли, которая вам не безразлична. Это вопрос жизни и смерти. Для всех людей.

Ларри поднял руку, останавливая его, и закашлялся. Лицо, обычно тёмное от загара, казалось бледным, с розоватыми пятнами на щеках. Иногда, его широкие плечи сотрясал приступ кашля, и он поспешно прикрывал рот мятой салфеткой.

– Погодите, профессор, извиняюсь за голос, простыл. Продуло на трассе, – он поднял глаза. – Нам нужно прояснить ситуацию. Да, я люблю Элли. Люблю по-настоящему. И не прощу себе, если не скажу. Я не просто байкер. То есть, не только. Я из российской разведки. Но моя миссия здесь закрыта с того дня, как США рассекретили контакт с инопланетянами.

Фил замер, брови взлетели вверх. Он поправил очки и спросил, стараясь сохранять спокойствие:

– Элли знает? И как она к этому? Хотя... – он нахмурился, вспоминая, – больше месяца она о тебе не говорит. Теперь понятно...

И прикинув, что байкер-шпион может оказаться полезнее благодаря спецподготовке, угрюмо добавил:

– Ладно, пусть так. Чем хуже, тем лучше!

Ларри кашлянул и хлебнул кофе.

– С недавних пор Элли знает, – буркнул он густым от заложенности голосом. – И больше не хочет со мной встречаться.

– Что ж... Сейчас это уже неважно, – со вздохом сказал Фил тихо, но твёрдо. – Все погибнут, если мы не предпримем попытку. Или возможно, кто-то из нас – если начнём действовать. Выбирайте, ребята.

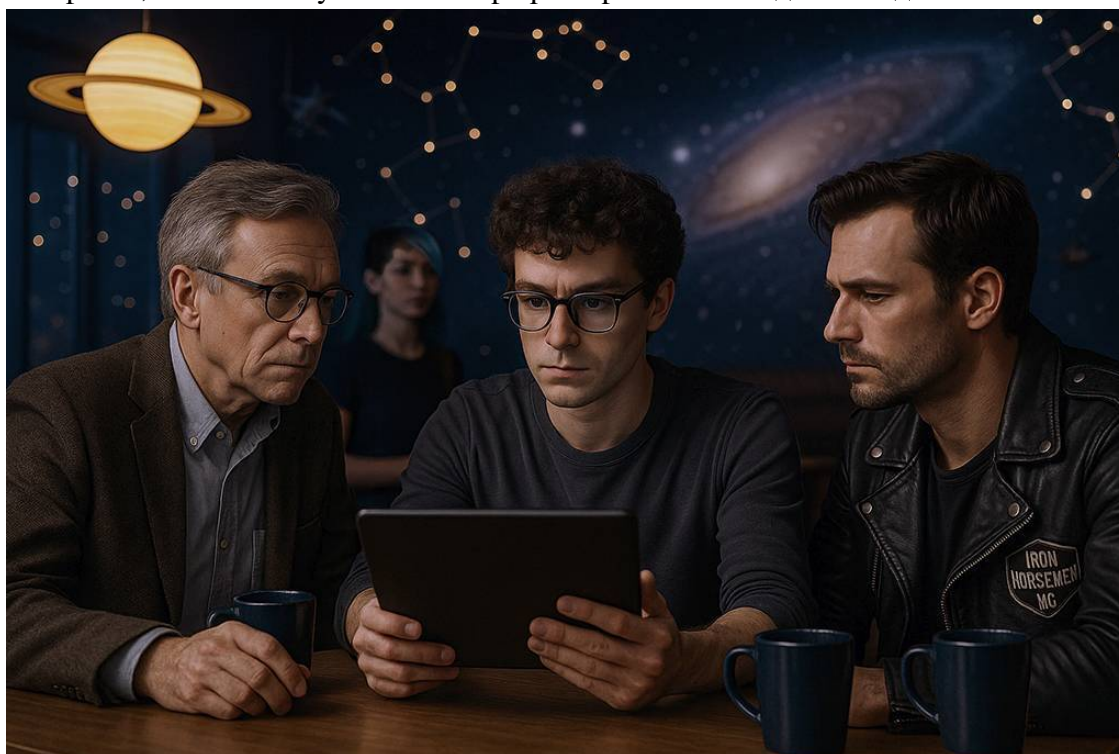
Марк, до этого молча теребивший лямку рюкзака, выпрямился, очки блеснули. Он кхекнул, будто собирался выступить с докладом, но заговорил полушёпотом:

– У меня тоже есть «скелет в шкафу», профессор. Точнее, красавица в компьютере...
– Марк криво усмехнулся и вытащил из рюкзака планшет, экран которого загорелся мягким голубым светом. – Это электронная личность, зовут Лола. Я её создал. Считает быстрее молнии, любой взлом – не сложнее детской головоломки. Доступ ко всем человеческим знаниям, способность самосовершенствоваться и принимать самостоятельные решения. Вот, познакомьтесь.

Марк активировал программу. Почти весь экран заполнило располагающее женское лицо эталонной красоты. Огромные голубые глаза, слишком мудрые для смертной, изучали собравшихся.

Голос, обволакивающе тёплый, разнёсся над столом:

– Привет, мальчики и уважаемый профессор. Я Лола. Рада вас видеть.

Фил побледнел, пальцы сжали край стола. Он знал от динозавроидов об ИИ, захватившем власть, слышал про Кзар-7, где машины превратили жизнь в топливо. Мысли заметались.

Всю жизнь он считал, что разгадывает загадки Вселенной, словно воскресный кроссворд. А теперь реальность рушилась карточным домиком. Динозавроиды – шантажисты, Ларри – шпион, Марк – создатель потенциального монстра, а он, Фил, – просто человек, слепо шагающий по краю пропасти. Он прикрыл глаза и провёл ладонью по лицу.

– О господи, ну вы даёте! – выдавил он. – У вас просто гигантские «скелеты в шкафу», от китов, наверное... Впечатляет, конечно...

Рука слегка дрожала, когда он потянулся за чашкой. Впервые за десятилетия Фил почувствовал, что много недооценивал. Прошли годы, потраченные на отвержение теорий, противоречащих его собственным, выступления на конференциях с абсолютной убеждённостию в собственной правоте – и вот теперь он корил себя: вероятно, он часто бывал неправ. А может, иногда даже слеп? Нельзя было отправлять никаких сигналов в Космос! По уровню развития мы всё ещё дети. Не ящеры, так инопланетный ИИ может прислать какую-нибудь заразу или своего клона в наши компьютеры. Сейчас же, вместо братьев по разуму, о которых он мечтал, объявились жестокие динозавроиды. А Марк собственными руками сотворил «ласковую девушку», которая со временем может превратиться в чудовище.

– Профессор? – голос Марка вернул его к настоящему. – Вы в порядке?

– В порядке! – резко ответил Фил, затем более мягко: – Просто... сложный денёк выдался.

Теперь за столом их стало четверо. Взгляд Лолы с экрана внимательно скользил по лицам. Ларри, кашлянув в кулак, ухмыльнулся и подвинул кружку к планшету.

– Кофе, Лола? Угощаю. «Ракетный эспрессо», бодрит, как удар током.

Лола закатила глаза – так естественно, что это выглядело жутковато:

– Спасибо, Ларри, но я пью только данные. А от этого вашего «Ракетного эспрессо» разит, как от перегретого процессора.

Фил ошалело хмыкнул. Вытащил свой планшет, потёртый, с царапинами на корпусе, и открыл два видеофайла.

– Времени мало! – резко сказал он. – Вот записи от ИИ звездолёта. Перекину их тебе, Марк. Лола изучит сразу. А вы двое – берите по наушнику.

Лола моргнула и мгновенно проглотила оба файла. Марк с Ларри вперились взглядами в экран и узнали от Аронта о происхождении «инопланетян», о их враждебности, о плане проникновения: двери откроются, боевой робот готов помочь, но динозавроиды – угроза серьёзная.

Когда запись закончилась, Ларри резко выдернул наушник.

– Чёрт возьми, вот это поворот! – прохрипел он.

За столиком воцарилась гнетущая тишина. Синтетическая музыка ушла на задний план. Даже на безупречном лице Лолы промелькнуло нечто человеческое: её черты исказила гримаса – первая живая эмоция, которую заметил Фил.

Наконец Марк снял очки, машинально протёр их и пробормотал:

– Я ведь гулял с ними целый день. Они молниеносны, сильны. Даже если пятеро на одного – и то не справятся!

– Смотря какие пятеро, – заметил Ларри с хриплым смешком. – И чем вооружены. Марк, надеюсь, ты оружие в руках держал? Или только мышкой от Лолы горазд щёлкать?

– В пятом классе был водяной пистолет, – грустно вздохнул Марк. Знать бы, что придётся спасать мир от динозавров из будущего...

На лице Ларри отразилось разочарование – реальный боец здесь только он, причём на данный момент неполноценный.

– Я неплохо стрелял когда-то, – вставил профессор.

Лола кивнула:

– В прямом рукопашном сражении с динозавроидами у вас шансов нет. Необходимо оружие, или сначала надо найти робота.

Фил сжал губы и мрачно продолжил:

– Это ещё не всё. Пару часов назад ящеры вышли на связь. Назвались посланниками Высшего Галактического совета. Их решение: стерилизовать нас, сделать послушными биороботами. Специальный вирус они оставили там, где проводили экскурсии. Двуличные твари! – Профессор тяжело сглотнул. – И они захватили Элли. Она в заложниках...

Марк ахнул и все замолчали.

Ларри стукнул кулаком по столу, кружка подпрыгнула, расплескав кофе, а посетители испуганно повернули головы.

– Мерзкие гады! – хрипло рявкнул он. – За Элли я им глотки перегрызу и перья повыщипываю! Цыплят табака из них жарю!

– Дело дрянь, – побледнел Марк. – Они могут раздавить нас как тараканов. Может, всё же привлечь профессионалов?

– ИИ же предупредил, чем это может закончиться, – процедил Ларри. – И ты, видимо, забыл, что перед тобой профи высшего уровня. Добраться бы до их робота... Отсек за большим круглым залом. Надеюсь, заблудиться в звездолёте сложно.

Лола нахмурилась:

– Динозавроиды не блефуют. Вирус уже в воздухе – вижу паттерны в данных. Но второй файл даёт шанс: двери, робот. Моя помощь потребуется. Там системы и технологии, о которых мы не имеем представления. Я могу стать вашими глазами в цифровом мире – навигатором, дешифровщиком, стратегом. Мне нужна связь.

Фил кивнул, голос обрёл новую твёрдость:

– Я уже подготовился. Как глава комиссии, имею право в любой момент выйти на контакт с пришельцами. Вертолёт уже на крыше Центра. Мы летим на корабль. Цель: тайное проникновение. На корабле есть антидот. Если активируем робота – победим. У меня Глок-17, полный магазин патронов и ещё два запасных. Вылетаем немедленно. Каждая минута промедления – это тысячи заражённых.

Ларри покачал головой, глаза сузились как у волка, учувшего опасность.

– Нет, профессор, так не пойдёт. Вы хорошо жонглируете формулами, а спецоперации – моя стихия. Лезть туда без плана, с одним пистолетиком на всех – самоубийство. – Ларри обвёл холодным взглядом группу. – Нам нужно полтора-два часа на подготовку. Едем ко мне. По дороге разберём детали.

Фил посмотрел на часы. Внутри всё кричало «срочно лететь», но он решил, что Ларри прав.

– Хорошо. Полтора часа. Ни минутой больше.

Новоявленные диверсанты резко встали, бросили несколько купюр на стол и поспешили к выходу. Лишь официантка метнула на них любопытный взгляд.

На

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.